

ДЕЛІОНІ ВОРОН

ПОВЕЛІТЕЛЬ
КЛАДЬНІЩА

Альта Борнгард, мать, жена и хозяйка трактира “Светлый дом”. Она вместе с мужем и её двумя детьми вела беззаботную жизнь в деревне Доримор, до того момента пока не случилось несчастья. В её трактир принесли человека, без сознания и со старинными пятнами на теле. Вместе с этим мужчиной, в её трактире стал появляться странный человек в чёрном, которого, почему-то, видит лишь она и то почти мимолётно. Что это за странный гость, что является к ней лишь в минуты отчаянья? И что в итоге принесут его визиты в самые тяжелые моменты для Альты, счастье или безграничное отчаяние?

ГЛАВА 1. О ТОМ, КАК ВСЁ НАЧАЛОСЬ

Человек умирает столько раз,
сколько раз он теряет дорогих ему людей.

Сегодня Альта спала не очень хорошо, а всё от того, что ей снился какой-то странный и одновременно пугающий сон. В нём она стояла посреди обеденного зала их с мужем трактира, но при этом вокруг все было таким грязным, словно вся комната была покрыта пеплом и сажей. Вокруг Альты, как и в реальности, стояли столы и лавочки, только здесь они были изрядно перекошены, а за ними сидели сплошь знакомые люди, только лица были у них мертвецки бледные, а одеты все они были как один в белые саваны. Вот по правую руку от Альты сидел её муж и дочка, их пустые глаза, словно две стекляшки, смотрели в стол и абсолютно не обращали на неё внимание. За ними сидел кузнец Вильдар с матерью, с таким же пустым выражением лица, левее него подруга Альты Зэра, а рядом её старшая дочь Тамира, и их глаза также были пустыми, а лица белыми, словно мука.

Но даже среди этих жутких и пугающих образов была одна белая ворона, на которую хватало лишь одного взгляда, чтобы кровь в жилах превратилась в лед. Высокий человек сидел почти в самом углу возле камина, полностью облачённый во всё чёрное. Чёрные кожаные штаны, подпоясанные чёрным ремнём, чёрная атласная рубашка, застёгнута на все пуговицы, жилетка, на которой был едва различимый темно-синий узор, представляющий собой хаотичные линии, и чёрный длинный плащ с глубоким капюшоном скрывающим лицом. На поясе этого пугающего незнакомца висели очень красивые песочные часы, абсолютно не вписывающиеся в его образ. Их корпус был сделан из белого дерева, узоры, что украшали его, были из золота и серебра, а два стеклянных сосуда, в одном из которых сейчас лежал красный песок, были в форме сердца.

— Мама. — Альта задержала веками и сквозь сонную пелену смогла различить лицо своей дочери. — Мамочка! — девчушка лет пяти начала трясти свою мать за руку.

— Доброе утро, Вель, — сонным голосом ответила Альта, потирая левый глаз, а после тихонько поцеловала дочку в лоб. — Что случилось?

— Папа сказал тебя взбудить, — гордо ответила Вельда. — Сказал, что петули давно пвопели.

— Петухи, — поправила Альта дочку и сев на кровати сладко потянулась. — А где Шэн?

— Бватик лошадок ковмит и чистит. Папа его наказал за то, что он ночью опять убежал. — тоном профессионального ябеды отвела Вельда.

— Опять, — раздосадовано цокнула Альта. — Понятно. Тогда Беги к папе, — она потрепала дочку по каштановым волосам, — скажи, что я скоро спущусь.

— Ховошо. — Вельда с улыбкой кивнула и смеясь, словно колокольчик, выбежала за дверь.

Сладко зевнув и еще раз потянувшись на кровати так, что хрустнули суставы, Альта встала и в два шага оказалась у окна. На дворе только-только появилось солнышко, значит времени было не больше шести. Открыв одну ставню, чтобы проветрить комнату, хозяйка трактира грациозно развернулась на носочках и подошла к шкафу. Над одеждой она долго не думала, решила одеться в обычную темно-серую батистовую юбку чуть ниже колен и белую

блузку, с кружевным воротником и плечами. Из украшений она одела лишь кольцо, подаренная ей мужем на годовщину свадьбы, и маленькие серьги с камушками аквамарина. Посмотревшись в зеркало и оставшись собой довольной, Альта запрыгнула в плоские серые босоножки, и отправив свои черные густые локоны вышла из комнаты, направившись к лестнице вниз, при этом не забыв запереть их с мужем комнату на ключ.

На первом этаже, он же обеденный зал, царила атмосфера полного спокойствия и идиллии. Из двенадцати столиков пока что была занята всего два. Один, тот что стоял у левой стены, был занят торговцами, что прибыли в трактир три дня назад и сегодня собирались уезжать, а еще один, тот что ближе к входной двери, был занят местным лекарем и травником. Старик Вилион всегда приходил по утру, заказывал себе что-нибудь легкое на завтрак, а после сразу же отправлялся в чащу, что к северу от селения, собирать там его любимые травы и цветы. Поздоровавшись со всеми присутствующими, Альта прошла в дальнюю часть зала, где рядом с барной стойкой, за которой располагались полки с напитками, была неприметная деревянная дверь.

Пройдя за неё Альта попала на кухню, где обнаружила своего мужа, стоявшего возле очага, с подвязанным на поясе фартуком. Подкравшись на носочках как можно ближе, Альта быстрыми движениями обвила мужа руками, от чего он сразу же выпрямился, словно струна, а после поцеловала его в небритую щеку.

— Доброе утро, дорогой, — пролепетала она ему на ухо. — Сегодня ты у нас готовишь?

— Привет, Аль, — мужчина развернулся к своей жене, при этом не разорвав кольцо из рук, и нежно поцеловал свою жену в лоб. — Да, приходится. Гельмира заболела. Пришла сегодня вся красная и горячая, словно вода в котле, попросила дать ей отгул на пару дней.

— Она слаба здоровьем, — вступилась Альта за кухарку, — но думаю, что она быстро поправится. Ничего, пару дней думаю мы справимся и без неё, благо заготовок у нас предостаточно.

— Надеюсь. — ответил Мавиус и тяжело вздохнул.

— Скажи, дорогой, только честно, — лицо Альты стало серьёзным, а печальные глаза смотрели в глаза мужа. — Шэн опять убежал ночью из дома?

— Я так понимаю, это маленькая болтуня тебе всё рассказала, — Альта кивнула, на что муж лишь усмехнулся. — Да, этот дурень опять улизнул ночью. В очередной раз бегал со своей Сильфой в лес. Говорит, там есть поляна, с которой звёзды лучше видно.

— У них любовь, — улыбнулась жена мужу, лицо которого было крайне задумчивым, — а это чувство, порой толкает на невысказанные поступки. Вспомни нас в его годы.

— Так-то оно так, — цыкнув ответил Мавиус. — Только вот мы с тобой были немного умнее и не бегали по ночам в лес, в котором водится всякое зверье. Самое страшное, что мы с тобой делали, это украли брусничную настойку у старика Нориуса.

— А после того, как мы её с тобой вылакали, ты вёл меня бесчувственную домой, — Альта рассмеялась и уткнулась лицом в широкую грудь мужу, — а еще объяснялся перед моим отцом.

— Да, — Мавиус тоже глухо рассмеялся, — прилетело нам тогда.

Поцеловав жену в макушку, отец семейства всё же выбрался из объятий своей супруги и вновь повернулся к котелку. Не став отвлекать мужа, Альта прошла к большому столу, стоявшему посреди кухни, и уселась прямо напротив тарелки с завтраком, которую заприметила еще у двери. Немного остывшая рисовая каша, два кусочка сыра и поджаристый хлеб, а на десерт любимые Альтой пшеничные печенья и стакан свежего молока.

— Очень вкусно, — сказала Альта, когда муж уселся напротив неё и растёкся по столку, словно клякса. — Ты сам приготовил?

— Вель помогала, — вымучено улыбнулся Мавиус. — Я всё делал под её чутким руководством. Как она сказала: “Сахава много не бывает”, поэтому печенья сегодня через чур сладкие.

— Она любит сладкое. — рассмеялась Альта, запивая пшеничные кругляши парным молоком.

Когда с завтраком было покончено, а котелок с жаркое наконец был снят с огня, Альта и Мавиус вышли из кухни. За то время, что хозяева отсутствовали в зале, изменилось немного. Четыре торговца ушли, оставив тарелки стоять на столе, а Вилион попивал свой любимый травяной чай и о чем-то мило беседовал со стоявшей рядом Нэлай, работающей здесь официанткой.

- Доброе утро, господин Мавиус, госпожа Альта. — поздоровалась Нэла обернувшись.

— Доброе утро, — сказала Альта, а после оглядевшись добавила. — А где твоя сестра?

— Она чуть опоздает, — Нэла виновато опустила глаза в пол. — Её рабочая юбка чуть порвалась, она сейчас её зашивает, — и вдруг она резко вскинула голову, и впиалась на хозяев решительным глазами. — Прошу, не наказывайте её за опоздание. Я смогу работать за нас двоих.

— Никто не собирается её даже ругать, ни то что наказывать, — успокаивающе сказал Мавиус пройдя за барную стойку. — Людей пока не так много, так что переживать из-за работы не стоит. Работай в спокойном и размеренном темпе. Нам не нужно, чтобы ты упала здесь от переутомления.

— Спасибо. Я буду стараться. — кивнула официантка и тут же решительно зашагала к столику, который не так давно занимали торговцы.

Трактир “Светлый дом” потихоньку стал оживать. Пока Нэла протирала столы и убирала посуду, Мавиус занимался учетом алкоголя, стоявшего на полках, а Альта просматривала гостевую книгу, делала кое-какие пометки и подсчитывала деньги. На верхнем этаже стали раздаваться шаги и доносится приглушенные голоса, постояльцы начали просыпаться, а значит скоро работы у всех здесь прибавиться.

Звук колокольчика над входной дверь заставил Альту встрепенуться и оторвавшись от подсчетов поднять голову. От входной двери к ней с измученным лицом и сеном в черных, как ночь, волосах, шёл её старший сын, одетый в его привычную рабочую робу.

— Доброе утро, Шэн. — поздоровалась Альта с сыном, когда тот уселся на один из стульев у бара.

— Привет, мам, — вымучено ответил он. — Можно мне стакан воды?

— Ты сегодня опять убежал в лес? — спросила Альта, наливая в стакан воду из графина. — Мы же тебе говорили, что это опасно.

— А я говорил, что могу за себя постоять, — Шэнтер в два глотка опустошил стакан и шумно поставил его на стол. — Я каждый день занимаюсь с мечом и уже неплохо им владею.

— С деревянным мечом, — поправил его отец, а после повернулся и серьёзным взглядом пронзил сына. — Хочу тебе напомнить, что не всякий опытный человек с железным мечом, сможет отбиться от стаи волков, а что уж тогда говорить о зеленом юнце с деревянной палкой.

- Я умею неплохо бегать и лазать, — не дрогнув ответил сын, стойко выдерживая взгляд

отца. — И к тому же волков в нашем лесу уже давно не видели.

— А воют по ночам, наверное, совы? — грозно проговорил Мавиус, после чего уперся руками о стойку и навис над сыном. — Ты если о себе не думаешь, я уже не говорю про нас с матерью, то подумай хотя бы о Сильфе. Ладно ты балбес, за семнадцать лет ума не набрался, но зачем девчонку то опасности подвергать?

— Я могу её... — Шэнтер внезапно осёкся, когда его обожгло двумя парами злых глаз. — Простите, больше такого не повториться.

— Ты так уже говорил, — Альта недовольно покачала головой, — причём не один раз.

— Хорошо, — Шэнтер приложил правую руку к сердцу. — Клянусь честью будущего рыцаря.

— Рыцарь, блин, недоделанный, — Мавиус закатил глаза и тяжело вздохнул. — Ладно, иди наверх, переодевайся, поедem в город.

— В город? — переспросила Альта, смотря на мужа удивленными глазами. — Вы же были там на той неделе.

— Были, не спорю, — кивнул муж. — Только вот и гостей у нас за эту неделю было немало. Много чего подъели, много чего выпили. К тому же, — Мавиус как-то странно скосила глаза в бок, — я ещё в тот раз обещал Вельде платье.

— Понятно, — Альта по лисье улыбнулась. — Я так понимаю, Вель тебе покоя всё это время не давала, — Мавиус кивнул. — Ну раз так, то поезжайте. Только постарайтесь вернуться до темноты, чтобы я не волновалась.

— Хорошо, — Мавиус поцеловал жену в губы, а после в лоб. — Вы тут справитесь?

— Иди уже, — Альта ущипнула мужа чуть ниже спины, — а то так и до завтра не уедите.

Мавиус улыбнулся своей жене и зашагал к лестнице. Не успел он подняться на второй этаж, как по лестнице кто-то громко затопал, а через секунду с неё, словно вихрь, сбежала Вельда, при этом лицо её было крайне озабоченным.

— Мама, — чуть ли не плачущим тоном заговорила дочка, когда оказалась возле Альты, — а бватик что, с папой куда-то уезжают?

— Да, дорогая, — хозяйка трактира ласкова посмотрела на дочку и погладила её по каштановым волосам, доставшимся ей от отца. — Они поедут в город. У нас продукты кончились.

— А можно мне с ними? — надув губы спросила она.

— А кто здесь командовать будет? — расстроенным тоном спросила Альта, несколько не удивившись такому вопросу. — Папа сказал, что сегодня ты за главную, а я должна тебе помогать.

— Он опять забудет, — Вельда недовольно скрестила на груди руки. — Он мне платье обещал.

— А мы его домой не пустим, — улыбнулась Альта и подмигнула дочери. — Если он опять забудет, то мы его к лошадам спать отправим.

— Ну ховошо, — Вельда рассмеялась, — тогда я буду тут вуководить. А что я должна делать, если я главная?

— Давай для начала ты посидишь со мной здесь и поможешь посчитать монетки, — Альта придвинула дочке горстку разных монеток, которые уже успела пересчитать. — Ты же у нас хорошо считаешь?

— Да, ховошо, — важно кивнула Вельда. — Я аж до двадцати считать умею.

— Вот, — Альта усадила дочку на соседний стул, — тогда поможешь мне, раз такая умница. А папа с братиком пусть едут, они быстро вернуться.

С момента как к Альте в её подсчетах присоединилась её дочь, прошло около десяти минут. По лестнице вновь раздались шаги и когда хозяйка трактира подняла голову, то увидела группу людей. Первыми спустились два молодых брата авантюриста, как они сами себя называли, остановившиеся у них примерно два дня назад. За ним спускались те самые торговцы, что обедали утром, за их плечами болтались сумки, а в руках были явно тяжелые тюки. Потом по лестнице важно спустился господин Зилимэр, член научного союза королевства, а последними с лестницы сошли Мавиус и Шэнтр, одетые в дорожные плащи, неся в руках свои вещмешки. Наказав Вельде следить за таверной, Альта вышла из-за стойки и направился к входной двери.

Когда она дошла до конюшни, что располагалась на заднем дворе трактира, Шэнтер уже выезжал на Цветочке, серая кобылка с черной гривой и хвостом, имя которой придумала Вель. Мавиус же в это время ходил вокруг телеги и проверял её состояние, в том числе и то, как крутятся колёса.

— Ничего не забыли, — спросила Альта подходя к мужу. — Деньги, сумки, еду?

— Всё взяли, — кивнул глава семьи. — Я сложил всё еще вчера, так что не волнуйся.

— А почему я узнаю о вашей поездке только сегодня? — удивленно спросила Альта приподняв брови.

— Ты уже спала, когда я принял решение о нашей поездки, — Мавиус тепло улыбнулся. — В следующий раз, я обязательно скажу тебе заранее.

— Ты помнишь про своё обещание дочери? — спросила Альта, смотря как Шэнт запрягает Цветочек в телегу. — Она порывалась с вами, говорила, что папа опять забудет. Пришлось сделать её главной, чтобы она осталась, а также сказать, что если папа опять забудет, то он будет спать с лошадами.

— Если трактир останется под её руководством, — Мавиус рассмеялся, — тогда мне не о чем беспокоится, — он подошел к своей жене, которой был выше на голову, и поцеловав её в макушку. — Я обо всём помню. И об обещание Вель и об обещание тебе.

— Надеюсь, — Альта встала на носочки и поцеловала мужа в губы, а после повернулась к сыну. — Слушайся отца, — а после подняла кулак и состроила грозное лицо. — И даже не думай о том, чтобы вновь пытаться купить себе настоящий меч.

— Хорошо. — протянул Шэнтер закатив глаза.

Альта вернулась в трактир лишь тогда, когда оба её мужчины скрылись из виду, при этом всё это время она с теплой улыбкой на губах махала им рукой в след. Когда хозяйка вошла в свой трактир, она чуть было не запнулась об тюки, сложенные у входа торговцами.

— Просим прощения, — виновато заговорил низкорослый мужчина с кучей бородой, который носил имя Пóрвиус, стоявшей возле двери. — Нам стоило отодвинуть наши вещи от прохода чуть дальше.

— Ничего страшного, — улыбнувшись ответила Альта. — Вы уже уезжаете?

— Да, — Порвиус кивнул и как-то стеснительно улыбнулся. — Ваша милая дочурка вязала те деньги, что мы оставались вам должны, — а после смущенно отвел взгляд. — Только вот сдачу отдавать не хочет.

Глаза Альты округлились, а на лице выскочила непроизвольная улыбка. Еле сдерживая смех хозяйка трактира быстрым шагом добралась до браной стойки, и увидела свою дочь наполовину лежавшей на столе, при этом все те кучки монет, что они до этого складывали,

сейчас одной горкой лежали под её головой.

— Вельда, — ахнула Альта. — Что это такое?

— Дяденьки хотели забвать монетки, — она с надутыми губами посмотрела на одного из торговцев, стоявших за плечом хозяйки трактира. — Я им не отдала.

— Доченька, они же не просто так забрать хотят. Они дали тебе, — она повернулась к торговцам. — Сколько вы заплатили?

— Три золотых прайта, — тут же отвели высокий, чуть картавый торговец с лысой головой.

— Они дали три золотых монетки, — вновь заговорила она с дочкой, — а должны они всего две золотых и тридцать серебряных. Нужно отдать им остальные.

— Да? — удивлённо протянула Вель поднимая голову с горы золото, словно маленький дракон. — Я не знала, — она виновато посмотрела на торговцев, которые при виде грустной мордашке лишь улыбнулись. — Пвостите.

— Ты молодец, — Альта погладила дочь по голове, а после быстрыми движениями отсчитала нужную сдачу и протянула её лысому великану, — что без мамы никому не даешь здесь ничего брать.

Проводив торговцев до двери, Альта поблагодарила их за то, что они остановились в их трактир, на что один из них сказал:

— У вас прекрасная дочь, — его шершавая рука вложила в руку хозяйки золотой прайт. — Купить ей что-нибудь сладкое или какую игрушку. Спасибо за гостеприимство. До свидания.

Помахав всё еще сидевшей за стойкой Вельде, они вышли за дверь и направились к конюшне, где их ждала повозка и два скакуна. Вернувшись к стойке, Альта посмотрела на свою дочку с улыбкой и протянула ей золотую монету

— Вот, — сказала она, когда Вель удивленно посмотрела на золотой кругляш. — Дяденьки торговцы передали это тебе.

— Ух ты, — радостно протянула Вельда взяв монетку так, словно она могла пропасть. — Это мне?

— Да, — кивнула Альта. — Иди, спрячь в свою шкатулку. Когда поедем в город в следующий раз, купим тебе что-нибудь.

— Пвавда? — девочка спрыгнула со стула и кинулась обнимать маму. — Спасибо.

— Беги, — поцеловав дочку в макушку сказала она, — пока злые бабайки не отобрали.

Два раза повторять не пришлось. Вельда тут же припустила к лестнице, под умиляющиеся улыбки двух братьев, занявших центральный столик, и Нэлы, которая как раз ставила на их стол дымящиеся жаркое из оленины.

Первая половина дня в трактире “Светлый дом” прошла в относительном спокойствии и умиротворении. Примерно через полчаса после отъезда Мавиуса и Шэнтара с языком на плече в трактир прибежала Лойра, сестра Нэлы. Прежде чем приступить к работе, светловолосая девушка двадцати четырех лет отроду, с голубыми глазами и красивой родинкой на кончике носа, десять раз принесла извинения своей хозяйке.

— Все в порядке, твоя сестра меня предупредила, — ответила Альта и посмотрела на темно-коричневую юбку своей работнице, середина которой была красиво заштопана белыми нитями. — Может, стоит заказать у госпожи Зилии новую?

— Что вы, не нужно, — ахнула девушка, все еще виноват смотря на свою хозяйку. — В этом нет необходимости. Юбка бы до сей поры была бы цела, — лицо девушки

перекосились в недовольно гримасе, — если бы не один пушистый мышелов.

— Так это ваш кот расстарался, — рассмеялась Альта, — тогда понятно. Ну хорошо, иди работай. Но если будет нужна новая юбка, только скажи.

— Хорошо, спасибо за вашу заботу. — Лойра отвесила очередной поклон и убежала на кухню.

В первом часу дня, когда Альта стояла у кладовой на кухне и думала над тем, что будет подавать сегодня на обед и ужин, в дверь вбежала Вельда.

— Мама, — пролепетала она, огибая центральный стол. — Там люди пвишли.

— Хорошо, солнышко, — улыбнувшись ответила Альта, беря со стола полотенца, чтобы вытереть руки. — Можешь пока последить за водой? — она подвела дочку к котелку. — Когда появятся пузырьки, позови. Только руками не трогай, обожжешься.

— Ховошо. — кивнула Вель и подойдя к висевшему над очагом котелку уставилась на него так, словно пыталась вскипятить воду силой мыли.

Положив полотенце обратно на стол, Альта поправила волосы, улыбнулась и вышла из кухни. Возле стойки бара стояло трое. Коротко стриженный седовласый мужчина с резкими чертами лица, на вид лет пятидесяти. Рядом с ним женщина примерно того же возраста, каштановые волосы чуть ниже плеч, холодные колючие голубые глаза и губы, накрашенные броской фиолетовой помадой. Между ними стоял юноша, не старше Шэнтера, с лицом отца, и глазами матери. Все трое были одеты не бедно, на каждом имелись те или иные украшения, под ногами были небольшие кожаные сумки.

— Добрый день, — чопорно поздоровался мужчина, при этом зачем-то задрал подбородок. — Моё имя Заркан, Заркан Толиман. Это моя жена Негушта, — женщина сдержанно кивнула, — и мой сын Отрон. — мальчик вымучено улыбнулся и тут же отвёл взгляд.

— Добрый день, — пройдя за стойку ответила хозяйка трактира. — Меня зовут Альта. Я хозяйка трактира “Светлый дом”. Чем могу быть полезна?

— Мы хотели бы снять у вас комнату на пару дней, — все тем же тоном ответила Заркан. — Это возможно?

— Да, конечно, — кивнула Альта вытаскивая на стойку гостевую книгу. — В наших комнатах тепло и уютно, только есть одно, но, в них всего по две кровати. Мой муж вернётся вечером и сможет поставить в вашу комнату еще одну. Это не проблема?

— Нет, — недовольно поведя губами из стороны в сторону, сухо ответил мужчина. — Меня больше интересует наличие обедов в вашем заведении, а также наличие уборной. Надеюсь, она не на улице?

— Выпивка и еда заказываются отдельно, — улыбнувшись ответила Альта. — Уборная на втором этаже в конце коридора с правой стороны, комната для умывания с левой. В ней прекрасная просторная бадья, а на полках большой выбор разных масел и экстрактов.

— Бадья. — фыркнула до этого молчавшая Негушта.

— Хорошо, — кивнул Заркан смерив свою жену взглядом. — Мы согласны.

— Отлично, — кивнула хозяйка, поворачивая гостевую книгу к постояльцам. — Прошу, распишитесь здесь, — мужчина взял перо и поставил размашистую подпись. — Прекрасно, — убрав книгу под стол, Альта положил взамен бронзовый ключик с номером пять. — Вы прибыли на лошадях или повозке? У нас есть корм, но он так же за отдельную плату.

— На карете, — поправил хозяйку Заркан выкладывая на стол пять золотых прайтов. —

У нас поломалось колесо. Мои слуги займутся починкой и обеспечат наших лошадей кормом сами.

— Простите, — окликнула Альта уже уходивших Толиманов. — А где будут спать ваши люди?

— В конюшни, — без тени смущения ответил Заркан. — Не буду же я и для них снимать комнату.

— Но простите, — отойдя от легкого шока Альта заговорила с крайне растерянным видом, — сейчас уже осень, ночи холодные.

— Мы платим им жалование, — надменным тоном вступила Негушта, посмотрев на хозяйку трактира так, что той захотела съежиться до размеров комочка. — У них есть с собой деньги. Будет нужно, они сами о себе позаботятся, но зная этих свиней, они скорее всё спустят на выпивку.

После этого все трое Толиманов повернулись к хозяйке спиной и пошли к лестнице, вручив юному Отрону свои сумки. Когда Альта отошла от оцепенения, вызванного поведением новых постояльцев, и с растерянным видом вернулась на кухню, она увидела Вельду всё в той же позе, в которой оставила её несколько минут назад.

— Водичка еще не дает пузырьки. — грустно сказала Вель, когда мама встала возле неё.

— Ничего, скоро закипит, — вымучено улыбнулась Альта. — Кушать не хочешь?

— Нет, — помотала головой Вельда, а после вопрошающе посмотрела на маму. — Мам, а можно мне к Лоне в гости? Её папа сделал ей новую куклу, она показать мне её хотела.

— Хорошо, — Альта потрепала девчущку по волосам. — Только сходи наверх и одень кофточку. И возвращайся до темноты, нам еще нашего папу и братика нужно встретить.

— Ховошо. — радостно улыбнулась Вель и выбежала из кухни.

Когда дочка покинула кухню, Альта вновь прошла к кладовой, но в этот раз уже с конкретной целью. Она извлекла с верхней полки уже початую с мужем бутылку вина, достал из шкафчика бокал и наполнив его наполовину осушила в три глотка.

— Аристократы, — подумала она, ставя вино и бокал на место. — Насколько же они могут быть надменными и высокомерными, по отношению к простым людям?

Остаток дня прошёл куда спокойнее. Проведя около полутора часов на кухне, Альта приготовила на обед мясные шарики с сырной начинкой и жареный картофель с пряными травами. На ужин она решила приготовить куриный суп со свежей зеленью, сырны лепешки и испечь свежего хлеба. Когда с готовкой было покончено, Альта решила, что подниматься на верх она не хочет, к вечеру часто приезжают новые постояльцы, поэтому решила сесть за барной стойкой, налить себе прохладного яблочного сока и что-нибудь почитать, в ожидании новых клиентов, блага полка с книгами была над камином, стоявшего в другой части зала.

Ближе к четырем часам постояльцы и местные жители, что всегда обедали в трактире, начали стягиваться в главный зал. Два брата авантюриста, ученый муж Зилимэр, а также семейство Толиманов, с лицами, словно каждый из них съел по лимону. Из местных пришёл кузнец Вильдар со своей матерью, Вилион, в волосах которого были листья и веточки, а также Зэра, давняя подруга Альты.

— Привет, дорогая, — с улыбкой до ушей Зэра обежала барную стойку и обняла свою подругу, не дав ей даже положить книгу. — Как твои дела?

— Всё хорошо, — выплевывая слова заговорила Альта, — было пока ты меня душишь не начала.

— Ой, прости, — Зэра отпустила Альту и сделала шаг назад. — Как трактир, цветёт и пахнет?

— Как видишь, — Альта положила книгу на стойку и кивнула в сторону столов, возле которых уже крутились две сестры принимая заказы. — Ты лучше расскажи, как там твой сын, пишет тебе хоть иногда?

— Конечно, — хмыкнула Зэра, — еще бы он не писал. Я бы быстро до Ларкиса добралась и уши ему надрала.

— Понятно, — усмехнувшись кивнула Альта. — Мои мальчики как раз сегодня туда поехали, может догадаются зайти проведать.

— Да, бог с ним, — махнула подруга. — Он весь в работе, да и забот у него, что блох на уличной собаке. Тамира хотела на следующий недели навестить его, так что она ему все приветы и передаст. Лучше пойдем на кухню, — Зэра хитро улыбнулась, — у меня есть парочка свежих историй.

— Ну что же, клиентов пока нет, так что пойдем. — Альта встала и прежде чем покинуть обеденный зал бросил взгляд на пришедших.

Два брата авантюриста сидели у ближайшего к окну столику и о чем-то тихо беседовали, иногда негромко посмеиваясь. Зилимэр, как всегда, сидел в углу и читал какую-то книгу, которую он не выпускал из рук с момента приезда. Вильдар о чем-то беседовал со своей матерью, сидя за столиком возле камина, а Вилион что-то внимательно изучал в своей кожаной сумке, которую давно было уже пора заменить. Лишь семейство Толиманов, занявшие центральное место, выглядели всем недовольными, только Отрон выглядел запуганным и каким-то подавленным. В свою очередь его родители без особых смущений осматривались вокруг, облизывая брезгливыми взглядами всех присутствующих. Когда их холодные глаза добрались до Альты, то она буквально кожей почувствовала, как от их стола в разные стороны расходятся волны непомерного пренебрежения ко всем присутствующим. Не став более задерживаться под взглядами столь высокомерных людей, Альта прошла на кухню, где Зэра уже по-хозяйски расположилась за центральным столом, достав початую бутылку вина, бокалы и сырную нарезку.

— Что у вас за гости такие важные? — спросила подруга у хозяйки, когда они обе оказались на кухне и уселись за стол. — Смотрят на всех, как породистые кошки на бродяжек.

— Да, — Альта махнула рукой подставляя бокал под струю вина. — Судя по всему какие-то аристократы. Карета у них сломалась, их слуги сейчас починкой заняты. — Альта скрипнула зубами. — Сами в комнатах ночуют, а своих людей в конюшни спать оставили.

— Снобы, — брезгливо сморщила нос Зэра и подняла бокал. — Выпьем за то, чтобы таких как они было поменьше.

— Выпьем. — кивнула Альта и синхронно с подругой осушила бокал на половину.

Бокал за бокалом, история за историей и вот уже солнце, что весь день освещало этот бренный мир, почти упало за горизонт. За то время, пока хозяйка и её лучшая подруга отдыхали и болтали о всяком, в трактире не произошло ровным счетом ничего. Новых постоялец так и не появилось, а старые съезжать пока не собирались. Когда Альта выходила с Зэрой из кухни входной колокольчик брякнул и на пороге появилась Вельда, в сопровождении невысокого, чуть полноватого мужчины, работающего в деревни плотником.

— Мама, — воскликнула Вель, когда увидела Альту. — Я не опоздала? Папа с бватиком ещё не вевнулись? — потом глаза девчушки переместились чуть левее, а на лице выскочила

улыбка. — Тетя Зэва.

— Привет, Вель. — Зэра тоже улыбнулась и приветливо помахала.

— Нет, ещё не приехали. — подойдя к дочке, Альта прижала её к себе, а после подняла глаза на пришедшего с ней мужчину. — Добрый вечер, Норинг.

— Здравствуй, Альта, Зэра, — кивнул плотник. — Как ваши дела? Как постояльцы, не буянят?

— Нет, — улыбнувшись ответила хозяйка. — Пройдешь? У нас как раз есть открытая бутылочка твоей любимой медовухи.

— Очень заманчиво, — Норинг тяжело вздохнул, облизнув губы, — но я вынужден отказаться. У меня на завтра заказов... да еще надо Лоне сказку прочитать... в общем я бы очень хотел, но не могу, прости. До свидания, Альта, Вельда, передавайте привет своему папе.

— Хововшо, — протянула Вель повернувшись к улыбающемуся плотнику. — До свидания, дядя Новинг.

— Я тоже пойду, — заговорила Зэра посмотрев в окно. — Мне ещё ужин надо приготовить, — она подошла к Вельде и потрепала её по каштановым локонам. — Пока, маленькая принцесса.

— До свидания. — смеясь протянула Вель.

Когда Норинг и Зэра ушли, Вельда вновь обняла свою маму и подняла на неё щенячьи глаза.

— А почему папа с бватиком так долго? — грустно спросила она

— Они скоро будут, — поглаживая её по голове ответила Альта. — Ты лучше расскажи, как погостила?

— Хововшо, — Вель широко заулыбалась. — Дядя Новинг сделал для Лоны такую квасивую куклу, — она мечтательно прикрыла глаза. — Она в платье и с бантиком, и даже вучки двигаются.

— Понятно, значит всё хорошо, — Альта поцеловала дочку в щеку. — Кушать не хочешь?

— Нет, — решительно ответила Вель. — Тётя Вильма нас поковмила лепешками с сметаной.

— Ну хорошо, — Альта еще раз поцеловал дочь, в этот раз в лобик. — Беги наверх, отдыхай. Когда папа и Шэн вернуться, я тебя позову.

— Хововшо. — кивнула дочка и побежала наверх.

На дворе уже было темно, лишь из окон соседних домов струился тусклый свет. Местные жители и постояльцы трактира “Светлый дом” уже собирались в обеденном зале на ужин, а Мавиус и Шэнтер так до сих пор и не вернулись. Альта, сидящая за барной стойкой и наблюдающая как Нэла и Лойра бегают туда-сюда с подносами, начинала нервничать. Поглядывая то в окно, то на трещащий в дали камин, Альта испытывала какое-то странное чувство. Оно не было похоже на чувство тревоги, но почему от него становилось так неуютно и тошно, от чего начинало складываться не очень хорошее предчувствие.

— Простите. — с левой стороны от Альты внезапно раздался мужской голос.

— Что? — Альта подняла голову и увидела стоявшего в шаге от неё Заркана. — А, это вы, господин Толиман. Простите, я немного задумалась. Чем я могу вам помочь?

— Вы обещали нам кровать, — Заркан говорил сухо, смотря на хозяйку полузакрытыми глазами. — Мы скоро собираемся отходить ко сну, а нашему сыну негде лечь.

— Простите, мой муж еще не вернулся, — она встала и виновата посмотрела на главу Толиманов. — Если вас устроит, я могу принести для вашего сына матрас и застелить ему на полу.

— Нет уж, спасибо, — мужчина брезгливо скукожил нос. — Лучше я приглашу своих слуг, и они сами принесут кровать.

— А, да, хорошо, — Альта смущенно потупилась в пол. — Простите, что так получилось.

Вместо ответа Заркан лишь хмыкнул и направился к двери, хозяйка пошла за ним. Дойдя до конюшни, в полумраке двора, свет лился на задний двор только из окон, Альта смогла различить два силуэта, копошащихся возле чего-то, что по очертанию напоминающее карету.

— Пельст, Лори. — Заракн властно окликнул двух мужчин, на что те сразу встрепенулись.

— Господин Толиман, — первым у своего хозяина оказался высокий и крайней некрасивый мужчина лет сорока, с черными сальными волосами и перегаром истинного пьяницы. — Чем можем быть полезны?

— Идите с леди Альтой, — он скосил взгляд на хозяйку трактира, — она покажет вам что и куда перенести.

— Будет сделано. — кивнул второй подошедший, выглядевший не лучше первого, но от этого по крайней мере не так резко несло выпивкой.

Вернувшись в трактир, Альта дошла до бара и найдя нужный ключ пошла вместе со слугами Толиманов к кладовой, что располагалась под лестницей. Отперев небольшую дверцу, хозяйка трактира указала двум мужчина какую кровать и матрас лучше взять. После этого она сопроводила их до второго этажа, моля их быть аккуратнее и не биться кроватью об перила. Когда кровать была занесена, а матрас застелен, Пельст и Лори откланявшись, направились вниз, а Альта, прежде чем спуститься обратно к стойке, решила заглянуть в спальню детей. Комната под номером два была приоткрыта. Аккуратно открыв дверь так, чтобы в неё можно было заглянуть, Альта обнаружила Вельду лежавшей на кровати, в обнимку со своим мишкой. Она тихо спала, скомкав одеяло в ногах. Подойдя на цыпочках к дочери, заботливая и любящая мать аккуратно извлекал из-под ног дочери небольшой плед, накрыла его ей и поцеловала в лоб, пожелав спокойной ночи.

Закрыв за собой дверь, Альта тяжело вздохнула, думая о том, где могли так сильно задержаться её мальчики. Спустившись до небольшой площадки, между первым и вторым этажом, Альта уже собиралась спуститься в зал, но вдруг замерла на месте во все глаза смотря на входную дверь, при этом с ног до головы покрывшись холодной коркой. В дверях стояло трое человек. С правой стороны Мавиус, чьи руки были по локоть в крови, с левой Шэнтар, его плащ и жилетка тоже были в пятнах запекшейся крови, а посередине на их руках, словно грязная тряпка, висел невысокий и худощавый молодой мужчина лет тридцати. Лицо его было красным, словно его секунду назад облили кипятком, и с него капал не то дождь, не то пот, одежда вся в грязи, а с пальцев рук медленно падали алые капли.

— Альта, — прохрипел Мавиус увидев свою жену, — позови Вилиона. Ему нужен лекарь.

ГЛАВА 2. КРАСНАЯ ДРАКОНИЦА

— Где они? — спросила Альта у Нэлы.

— Наверху, — голос девушки дрожал, а лицо было бледное. — Третья комната.

Альта лишь кивнула и быстрыми шагами направилась к лестнице, старик Вилион, которого она подняла из кровати несколько минут назад, тяжело дышал, но от хозяйки таверны не отставал. Поднявшись на второй этаж Альта на секунду встала в ступор. Все постояльцы, даже глава семейства Толиманов, сейчас были в коридоре и как-то странно поглядывали на дверь с номером три. Не став ничего спрашивать или говорить, Альта прошла к нужной двери и открыв её впустила вначале старика Вилиона, а затем вошла сама.

Внутри царил крайне тяжелая и мрачная атмосфера. Шэнтор стоял у изголовья кровати и сухой тряпкой периодически вытирал со лба мужчины, которого они принесли, огромные градины пота. Мавиус же в свою очередь сидя на коленях, при свете трех свечей, что стояли на тумбочке, пытался обработать какие-то странные кровоточащие раны, хаотично разбросанные на руках, но кровь останавливаться не хотела.

— Отойдите, — Вилион увидев больного замешкался лишь на секунду, после чего пусть и старой, но все еще сильно рукой отодвинул хозяина этих комната. — Мне нужно его осмотреть.

Когда Мавиус подняться в полный рост и уступил место профессионалу, Альта медленно подошла к нему и со слезами на глазах уткнулась ему в грудь. Он же приобнял её и прижал к себе, пытаясь унять дрожь, которая медленно охватывала её тело.

— Кто это? — дрогнувшим голосом спросила Альта. — Что с ним случилось?

— Я не знаю, — опечаленным голосом тихо ответил Мавиус. — Мы нашли его посреди полей в получасе езды от деревни. Он лежал без сознания в густой траве и, если бы не Шэн, мы бы проехали мимо.

— А что с его руками, — спросила Альта, косясь на то, как Вилион тыкал железной иглой в странные кровоточащие красные пятна на руках мужчины. — На него кто-то напал?

— Не похоже, — ответил муж, смотря озадаченными глазами куда-то вперед. — Это раны непохожи ни на укусы зверей, ни на удары каким-то оружием. Это больше похоже на аллергию. Вспомни, когда ты купила мне овчинный тулуп, у меня были такие же пятна на груди.

— Но они не кровоточили! — Альта невольно вскрикнула, после чего взяла себя в руки и посмотрев на мужа заговорила более спокойно, хотя голос иногда давал осечки. — Прошу, проведай Вель, она, наверное, уже проснулась. Такой шум и суэта. Она ждала тебя и Шэна.

— Хорошо, — Мавиус поцеловал жену в лоб. — Если что, сразу зови.

Обойдя свою жену, глава семейства скрылась за дверью, и перед тем как она закрылась, Альта успела различить как минимум три любопытных пары глаз, что пытались заглянуть к ним.

— В этих ранах нет гноя или каких-либо жидкостей, — в тише раздался голос Вилион. — Шэнтер, прошу, подай мне одну из свечей.

Шэн не мешкая подошёл к тумбочке и взяв одну из толстых свечек протянул её Вилиону. Старый целитель поднес свою иглу к огню, подождал пока она нагреется и вновь приложил её к странной кровоточащей ране. Тело мужчины дернулось, когда его коснулась горячая сталь, но в сознание он не пришел.

— Кровь не останавливается, по крайней мере я не могу прижечь эти странные порезы, — попытожил Вилион. — Сильный жар, большое потоотделение, но при этом кожа вся сухая, не теле имеются красные пятна, — лекарь задрал одежду пациента и увидел, что его грудь прибывает не в лучшем состоянии. — А это что такое?

Вилион указала на примерно похожие пятна, в области шеи и верхней части груди. Они были таким же красными, из них тоже сочилась кровь, хоть и куда меньше, чем из пятен на руках, но помимо этого их центр был покрыты какой-то странной загрубевшей субстанцией, похожей на змеиную кожу.

— Может это грязь, — неуверенно ответил Шэн, все еще стоявший у тумбочки и внимательно наблюдающий за лекарем. — Мы нашли его в поле, не известно сколько он там пролежал, может что прилипло.

— Да нет, — протянул Вилион дотрагиваясь до странного участка кожи. — Это похоже нарост или, — глаза старика неожиданно расширились, а рука с иглой резко отдернулась от тела лежавшего. — Его тело нагрелось до такой степени, что обожгло само себя?

— А такое бывает? — дрожащим голосом спросила Альта, смотря на все это со страхом и отвращением.

— Не знаю, — лицо старого лекаря стало озадаченным. — Я такой болезни еще не встречал, а я почитай уже пять десятков лет врачеванием занимаюсь. — Вилион придвинул к себе свою сумку и стал извлекать оттуда какие-то мешочки, подвязанные обычными веревками. — Альта, принеси, пожалуйста, чистой воды, нужно промыть ему раны. А ты, — он посмотрел на Шэнтера, — будешь мне помогать. Тебе нужно будет открыть ему рот, чтобы я мог залить микстуры, а после подержать его, чтобы не дергался.

Спорить или перепираться никто не стал, пока Шэн перебарывая отвращения пытался понять, с какой стороны лучше подойти к больному, Альта вышла за дверь и чуть ли не нос к носу столкнулся с Зилимэром.

— Простите, — виновато сказал ученый муж, что оставался в коридоре один, все остальные любопытные куда-то пропали. — Я не хотел вам мешать.

— Ничего. — быстро бросила Альта и направилась к банной комнате.

Найдя небольшой тазик в углу и наполнив его холодной чистой водой из ведра, она поспешила обратно и уже было хотела войти в комнату, как легким кашлем её внимание вновь привлек господин ученый.

— Простите еще раз, — сказал он не очень уверенным голосом. — Но как я мог заметить, в этой комнате лежит человек, и как я мог слышать, уверяю вас чисто случайно, со странной болезнью. Я не врач, как вы можете знать, но мне кажется это болезнь мне к, большому моему сожалению, знакома. Вы разрешите мне осмотреть того господина?

— Если вы так хотите, — Альта открыла дверь комнаты номер три и прошла внутрь, — то заходите.

Приглашать ученого два раза не пришлось, он быстрой семенящей походкой проник внутрь и закрыл за собой дверь. Альта придвинула к кровати последний незанятый табурет, поставила на него таз с водой и посмотрела на больного. Он всё еще прибывал в бессознательном состоянии, но по крайней мере с него перестал литься ручей пота, но кровь с рук всё еще капала.

— Я смог немного сбить жар, — не поворачиваясь к Альте заговорил Вилион. — Но кровь... она не останавливается.

— Простите, — тихо подал голос Зилимэр. — Разрешите мне кое-что проверить?

— А вы кто? — старый лекарь как-то странно посмотрел на ученого.

— Меня зовут Зилимэр и я занимаюсь наукой. — ученый муж поклонился и вновь склонился на лежавшего. — Я хотел бы осмотреть этого юношу, ведь мне кажутся знакомыми эти симптомы.

Он аккуратно обошёл Альту и приблизился к кровати. Взяв с тумбочки одну из иголок Вилиона, учёный муж опустил её кончик в тазик с водой и когда на ней повисла небольшая капелька воды, он капнул ей на шею мужчины, а точнее на то места, где у него образовался какой-то странный нарост, похожий на змеиную кожу. Не прошло и пары секунды, как та капля воды, упавшая на красное загрубевшее пятно, бесследно исчезла.

— Так я и думал, — тяжело вздохнув Зилимэр, убирая иголку на место и делая шаг назад от кровати. — Это, господа и дама, красная драконица.

— Красная что? — с непонимающим видом переспросил Шэнтер.

— Это болезнь, названа в честь больших огнедышащих ящериц из детских сказок, — начал пояснять ученый. — Это заболевание протекает крайне тяжело. Вначале поднимается температура и начинает очень быстро расти, — он указал на странный нарост на теле мужчины, — в конечно итоге тело нагреваться до такого состояния, что на нём появляются ожоги, похожие на чешую. Помимо этого у человека начинаются галлюцинации, появляется сильная слабость и в конечном итоге он жара и боли он теряет сознание.

— И как это лечить, — тоном профессионала спросил Вилион. — У меня с собой много разных трав и припарок, а дома еще больше.

— Никак, — печально покачал головой Зилимэр. — От красной драконицы нет известных способов лечения. Человеку лишь можно облегчить страдания, давая обезболивающие настои, но не более.

— Что вы хотите сказать? — глаза Альты округлись, а по всему телу пробежал мороз. — Этот человек, умрёт?

— С большой вероятностью да, — спокойно ответил ученый, не дрогнув и мускулом. — На моей памяти нет случаев, когда человек выживал бы после такой болезни.

В глазах Альты проступили слезы, а нижняя губа начала дергаться. Ноги стали подкашиваться, и она уже была готова вот-вот упасть, но Шэнтер, заметивший состояние матери, успел подбежать к ней и подхватить под руки.

— Мы можем лишь надеяться на чудо, — тяжело вздохнув ответил Зилимэр. — И еще, — он посмотрел на Шэна. — Если этот человек все же скончается, не забудьте сжечь тело, это болезнь крайне заразна.

На последних словах Альта тихонько вскрикнула и обмякла на руках своего сына. Когда веки Альты дрогнули, и она вновь открыла глаза, то поняла, что лежит на соседней кровати, а над ней нависает её сын с перепуганным выражением лица. Когда она приподнялась и огляделась, то увидела левее него старика Вилиона, который держал в руке какую-то скляночку.

— Выпей, Альта, — сказал он, протягивая ей пузырек. — Это поможет восстановить силы.

Не став спорить хозяйка трактира приняла из рук лекаря пузырек со странной жидкостью и в два глотка осушила небольшой сосуд. По вкусу этот напиток напоминал смесь луговых цветов с травой, но буквально через минуту, жидкость дала положительный эффект. Голова перестала кружиться, слабость в руках ушла, а сердце стало биться чуть-чуть ровнее.

— Спасибо. — кивнул Альта вымучено улыбнувшись лекарю.

— Не за что. — Вилион кивнул и отойдя от хозяйки трактира, зарылся у себя в сумке.

Улыбнувшись своему сыну, говоря таким образом, что с ней всё в порядке, Альта попыталась встать, но замерла в полусогнутом состоянии.

— Кто это? — спросила она, смотря вперед с озадаченным видом.

У изголовья кровати, где некогда стоял Зилимэр, который судя по всему уже ушёл, теперь стоял высокий человек, облаченный во всё черное. Он склонился над головой лежавшего на кровати несчастного и пытался что-то высмотреть.

— О ком ты? — спросил Шэн обернувшись.

— Да вот же, — Альта наконец выпрямилась и указала рукой на странного гостя. — В черных одеждах.

— Мам, — Шэнтер с недоумевающим видом посмотрел на свою мать, — тут никого, нет.

Альта потеряла глаза, а когда она убрала от них руки и вновь посмотрела на то место, где секунду назад стоял странный гость, там никого не оказалось.

— Пропал, — как-то странно проговорила хозяйка трактира, а после ещё раз потеряла глаза. — Померещилась, наверное.

— Альта, ты переутомилась, — сказал Вилион достав из сумки очередной бутылёк. — Сходи, отдохни, мы с твоим сыном позаботимся об этом господине, — а после голос лекаря ушёл на шепот. — Если что, я попрошу твоего мужа... помочь с... погребением.

От этих слов Альту передернуло, и она вновь почувствовала ту слабость, которая, казалось, покинула её после выпитого отвара.

— Хорошо, — дёргано кивнула она, — думаю вы правы, — Альта посмотрела на лежавшего юношу, который, несмотря на кровь и эти странные наросты, выглядел мирно спящим. — Я буду надеяться, что всё обойдется.

После этих слов, она немного покачиваясь вышла из комнаты.

— Аль, — хозяйка трактира подняла голову и пустым взглядом посмотрела на мужа, выходящего из комнаты детей. — Ты такая бледная. Что-то случилось?

— У того мужчина, — глаза Альты зацепила от проступающих слез и нахлынувших чувств, — красная драконица. Какая-то очень страшная и заразная болезнь, от которой почти всегда умирают, — она в два шага одолела расстояние, отделяющее её от мужа, и уткнувшись лицо в его грудь всё же расплакалась. — Господин Зилимэр сказал... что его, — слезы все сильнее лились из её глаз, — нужно сжечь... он может...

— Тише, тише, — Мавиус крепко обнял жену и зарыв своё лицо в её волосы, цвета вороного крыла, заговорила тихим и успокаивающим тоном. — Господин Зилимэр мог и ошибиться, людям это свойственно, — он, поцеловав её в лоб, а после посмотрел в глаза, которые Альта подняла на него. — Тебе нужно отдохнуть. Ты сегодня вся испереживалась. Мы с Шэном дальше справимся сами. Тебе нужно поспать и восстановить силы.

— Думаю да, — Альта хлюпнула носом, всё ещё не отпуская мужа из объятия. — Думаю ты прав. Это всё нервы.

Мавиус приобнял свою жену и сопровождал до комнаты номер один, где они с ней жили. Он помог жене снять с себя лишнюю одежду, подал ей ночную сорочку и дождавшись, когда его супруга переоденется, уложил её на кровать и словно маленького ребёнка поцеловал в лоб, присев на краю.

— Тебе что-нибудь нужно? — спросил он ласковым тоном.

— Нет, — мотнула она головой закрывшись теплым пледом чуть ли не до носа. — Спасибо за заботу. Иди к Шэну и Вилиону, им может понадобится помощь.

— Хорошо, — Мавиус вновь поцеловав жену, в этот раз в губы. — Спи и ни о чем не беспокойся. Утро вечера мудренее.

После этого он пожелал Альте спокойной ночи и вышел за дверь, оставив её с одним вопросом, так и крутившимся в её голове: почему же ей привиделся, тот странный мужчина в чёрном? И привиделся ли он ей вообще.

ГЛАВА 3. ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ

В первые за долгое время Альта проснулась не от шума из коридора или того, что её кто-то будит, а от солнечного света. По началу в полусне Альта отвернулась от ярких лучей, что били по ней из окна, но, когда до её ещё спящего сознания, наконец дошло, что случилось, она открыла глаза и резко повернувшись, так что на секунду потемнело в глазах, посмотрела в окно. Солнце уже было высоко в небе, а значит день уже в самом разгаре, если не в середине. Вскочив с кровати, чуть не запутавшись ногами в пледе, Альта подбежала к окну и ахнула, времени было уже далеко за полдень. Ужаснувшись безответственностью своего мужа, хозяйка трактира в спешке подбежала к шкафу и наспех нацепив на себя юбку и блузку, совсем забыв уложить волосы и надеть украшения, и запрыгнув в плоские туфли, быстрым шагом покинула комнату, чуть не забыв её запретить.

На первом этаже, к большому удивлению Альты, было довольно оживлённо. Помимо уже знакомых ей постояльцев и местных жителей, три стола занимали люди совершенно ей не знакомые. Трое мужчин лет сорока у столика возле камина, молодой парень и престарелая дама за столом возле правой стены, и еще один юноша, лет тридцати трех, с лысой головой и кучей бородкой, сидел за столом возле окна. Пробегая мимо всех этих людей, Альта, несмотря на свой исключенный вид и всё еще сонное состояние, не забывала здороваться и приветливо улыбаться. Добравшись до деревянной двери возле бара, Альта, словно её маленькая дочь, влетела на кухню и бешено забегала глазами по помещению.

— Госпожа Альта, — хозяйка трактира посмотрела вперёд и увидела Гельмиру, испуганно смотрящую на неё. — Доброе день. У вас такой вид, что-то случилось?

— Нет, ничего, — взяв себя в руки спокойным тоном ответила она. — Рада вас видеть. Вам уже лучше?

— Да, — кивнула кухарка, — крепкий сон и примочки из трав знают своё дело.

— Это замечательно, — Альта на секунду улыбнулся, а после её лицо вновь стало серьезным. — Простите, вы не видели Мавиуса?

— Ваш муж вместе с сыном пару часов назад собирались за реку, — ответила Кухарка. — Возможно, они еще не вернулись или же они уже в конюшни.

— За реку, — мурашки пробежали по спине хозяйки трактира от нехорошего предчувствия. — Я поняла, спасибо.

Выйдя с кухни Альта сдерживала себя из последних сил, чтоб вновь, словно бешеная, не побежать по залу к входной двери. Лишь оказавшись на улице, она ускорила шаг, чтобы как можно быстрее оказаться в конюшни и задать Мавиусу, который, как подсказывало ей сердце, скорее всего был там, тот единственный вопрос, который сейчас жужжал у неё в голове. Предчувствие жены и матери не подвело, когда Альта зашла за угол трактира, то увидела, как её мальчики выходят из стойла Цветочка. Первым застывшую на углу Альту заметил Шэн, затем он толкнул отца в плечо и тот тоже подняв голову уставился на неё. Лицо и руки обоих мужчин были перемазаны землей, а волосы были мокрыми от пота. Что сын, что муж, при встрече с ней глазами, тут же отводили свой взгляд куда-то в сторону. Если до этого она могла лишь догадываться и надеяться, что не права, то сейчас ей уже ничего не нужно было объяснять или придумывать для неё нелепые отговорки, она и так всё поняла.

Мавиус положил сыну руку на плечо, что-то быстро сказал ему у самого уха и

подтолкнул его вперед. Шэн быстро прошел мимо матери, так и не подняв на неё глаза, а глава семейства оставался стоять на месте. Когда Альта услышала заветный колокольчик, висевший над входной дверью, она сделала неуверенный шаг в сторону мужа, затем ещё один, ещё, и вот она уже стояла почти в плотную к нему и смотрела в его серьезные, но в то же время печальные глаза.

— Вы были на кладбище, — после неловкого молчания заговорила Альта немого сдавленным голосом. — Значит тот мужчина...

— Он умер под утро так и придя в сознание, — спокойно ответил Мавиус. — Я хотел похоронить его раньше, до того, как ты проснешься, но внизу уже собрались люди, и выносить труп, когда все завтракают, я посчитал не очень правильным.

— Ты поэтому меня не разбудил? — Альта обняла мужа и прижалась головой к его груди.

— Ты вчера слишком много натерпелась, — ответил он едва слышным шепотом. — Тебе был нужен отдых.

Альта ещё сильнее прижалась к мужу, он же в свою очередь приобнял её и зарылся носом в её черные и густые волосы, которые всё ещё были не уложены и походили на воронье гнездо. Альта не знала, сколько они так стояли, но ей было всё равно, она просто хотела обнимать того, кого любила, чувствовать его тепло, его заботу и нежность.

— Вы его сожгли? — неожиданно для самой себя спросила Альта.

— Нет, — ответил Мавиус, — похоронили. В дальней части кладбища, почти на границе.

— Понятно, — ответила Альта и тяжело вздохнула. — Туда почти никто не ходит... а значит...

— Пойдем в трактир, — хозяйка трактира подняла глаза на мужа и увидела на его лице легкую улыбку. — Я со вчерашнего вечера ничего не ел.

— Правда? Тогда и вправду стоит вернуться. — Альта попыталась улыбнуться, но получилось крайне вымученно.

Обвив руку мужа, она пошла в след за ним, но не успели они подойти к двери, как в трактире послышался чей-то недовольный повышенный тон, а через секунду из двери вначале вышли Пельст и Лори, неся в руках кожаные сумки, а вслед за ними вышли и их хозяева. Первой, задрвав подбородок, вышла Негушта, она и так выглядела крайне недовольно, но, когда её взгляд упал на Альту, её губы сжались почти в невидимую линию, а в глазах читалось признание. Вслед за матерью вышел Отрон, он выглядел крайней расстроенным и даже чуточку смущенным, последним трактир покинул глава семейства, лицо которого было красным. Заркан в отличие от жены, не выглядел недовольным, он был зол, глаза горели, а ноздри раздувались, словно меха в кузне.

— Я конечно знал, что это заведение не отвечает никаким нормам приличия, — Заркан старался говорить спокойно, но гнев и злоба, которые в нём кипели, все равно прорывались, — но, чтобы приводить в своё же заведение больного красной драконицей, — он глубоко вдохнул носом, от чего его тело пробила мелкая дрожь. — Я направляюсь к барону ваших земель, он должен знать, что на его земле свирепствует такая страшная болезнь.

— Для начала я попрошу вас не оскорблять то место, которое пусть и короткое время, но было для вас домом, — Заркан уже собирался уйти в сторону конюшни, но путь ему преградил Мавиус, вырвавшийся из рук своей жены. — А затем, я хотел бы потребовать

объяснений вашему поведению.

— Домом, — с насмешкой протянул глава семейства Толиманов, — потребовать, — после этого он рассмеялся и даже в этом, казалось бы, простом выражение чувств, чувствовалось надменность. — Я прощу вашу дерзость и даже пропущу мимо ушей то, каким тоном вы со мной говорите, — лицо Заркана стало серьезным, а глаза жгли неистовым огнём. — Ваш дом, как вы его называете, стал рассадником болезни, очень страшной и заразной. И если бы в моём доме случилось такое, я бы немедленно казнил всех повинных в этом страшном преступлении. В вашем случае виновны вы и ваш сын, а значит...

Договорить Толиман не успел, Мавиус, на лице которого проступил злой оскал, которого ранее никто из его семьи и близких не видел, ударил Заркана своим не малым кулаком прямо в челюсть. От удара крепкого мужчины худощавый Толиман отлетел к стене громкой ойкнув, а после стек по ней, держась рукой за то место, куда прилетел кулак. Такой переполох конечно не мог пройти без свидетелей. Глава семейства Толиманов еще сидел возле стены, с лицом полного непонимания и выпученными глазами, а из-за угла уже выбежали Пельст и Лори, а когда увидели, в каком состоянии прибывает их хозяин, застыли на месте и выкатили глаза. Еще через пару секунд открылись двери трактира и из них выглянули лица Шэнтара, Нэлы и Зилимэра. Когда они наконец осознали, что произошло, переводя взгляды с лица Мавиуса на лицо Заркана, все три невольных свидетеля побелели до не мысленного оттенка, а глаза полные ужасы уставились на сидевшего Толимана.

— Ты, — злобно шипел Заркан, кривясь от каждого движения челюсти, — наглый ублюдок. — Толиман попытался встать, но ноги подкосились, и он вновь упал. — Я лично возглавлю солдат, что придут сжигать твое заведение вместе с твоей семьей.

— Если ты сможешь отсюда уехать. — огрызнулся Мавиус и вновь занес кулак для удара.

Кулак повис в воздухе, а всё из-за того, что кто-то повис на руке хозяина трактира. Когда Мавиус со злобным оскалом и нешуточным гневом в глазах обернулся, пытаясь понять, кто ему помешал, он увидел Альту, на глаз её были слезы, а лицо было испуганным. Осознание того, что он сделал, пришло к Мавиусу лишь тогда, когда он увидел испуганное лицо своей жены, которая смотрела на него с неподдельным страхом и ужасом в глазах. Он опустил руку и прижал её к себе, уткнув её лицо в свою грудь, так, как она это любила.

— Уходите, — не поворачиваясь бросил хозяин трактира “Светлый дом”, — и больше не возвращайтесь. В этом трактире для вас более не будет свободных комнат.

Заркан вначале выплёвывал угрозы в сторону Мавиуса и Альты, а затем угрозы полетели в сторону Лори и Пельста, которые отойдя от оцепенения, начали поднимать хозяина на ноги.

— Запомните, — зло прорычал Толиман, когда встал на ноги, — это была последняя ошибка в вашей жизни. Ждите гостей.

Затем он, задрвав подбородок, пошёл прочь в сторону конюшни, слегка прихрамывая на левую ногу. Когда Альта провожала его взглядом, она заметила, как из-за угла испуганно наблюдает пара детских глаз, которые принадлежали не кому иному, как юному Отрону. Темно-зеленая карета, с гербом на дверце, на котором был изображен сложивший крылья орел на фоне трех дубов, вылетела из-за угла здания и понеслась на восток, подгоняемая Лори, который сидел на козлах и держал поводья, в то время как его товарищ Пельст стоял позади на небольшом порожке и держался за одинокий поручень. Когда карета проезжала мимо хозяев трактира, Альту и Мавиуса обожгло взглядом холодных голубых глаз Негушты,

смотревших на них через небольшое окошко в дверце.

— Зачем? — едва слышна проронила Альта, когда карета скрылась за поворотом.

— Он оскорбил нас и наш с тобой дом, — Мавиус сжал зубы. — Прости, я не смог сдержаться. Если все его угрозы не пустой звук... Я возьму всё на себя.

— Не думай об этом, — всё так же тихо проговорила Альта. — Такие как он, забывают о таких как мы уже через час, а может и того меньше. Нет смысла плакать над тем, что уже сделано, всё равно уже ничего не исправить.

— Ты права, — Мавиус поцеловал жену в макушку. — Ты вновь права, дорогая.

Хозяин трактира выпустил свою жену из объятий, развернулся к трактиру и открыв входную дверь замер, ожидая свою супругу. Альта поднялась по ступенькам и уже хотела пройти внутрь, как вдруг её лицо исказилось в страхе, а глаза стали больше, чем золотой прайт. Возле ближайшего столика стоял некто, облаченный в чёрные одежды. На его голове был глубокий капюшон, от чего лица не было видно, а в его руках, облаченных в черные перчатки, были красивого вида песочные часы. Сам корпус был из белого дерева, узоры, что украшали его, были из золота, а две колбы были похожи на сердца. Из верхнего сердца, заполненного меньше чем на половину, по одной песчинки в нижнюю колбу падал красный песок, и выглядело это так жутко и пугающе, что Альта почувствовала, как её кровь застывает в жилах.

— Дорогая, — Альта вздрогнула от голоса мужа и перевела взгляд на него. — Пойдем. Я налью нам хорошего вина.

— Там, — спросила она указывая вперед. — Кто он такой?

Бровь Мавиуса изогнулась в удивлении, он обошел дверь, чтобы посмотреть, на кого указывает его жена, а когда он вновь посмотрел на свою супругу, то Альта увидела, что тот загадочный человек, что уже второй раз являлся ей в её трактире, вновь исчез.

— О ком ты? — спросил Мавиус смотря на свою жену. — Кто-то незнакомый прошёл?

— Нет, — неуверенно ответила Альта мотнув головой. — Возможно мне действительно стоит вышить.

Пройдя в трактир, Альта не успела сделать и двух шагов, как наперерез ей из-за ближайшего к двери стола вышел господин ученый.

— Простите, — голос Зилимэра был испуганным, а лицо бледным. — Боюсь в разразившемся на улице конфликте виноват я. Милорд Толиман спросил меня о случившемся вчера, я ему честно ответил. Я не знал, что он голубой крови... иначе бы держал язык за зубами.

— Вы не виноваты в его непристойном поведении. — Мавиус встал слева от жены и приобнял ее. — Его реакция — это лишь отражения его воспитания.

— И все же, — не унимался ученый. — Если я как-то могу загладить свою вину.

— Выпейте с нами, — робко подала голос Альта, от чего бровь Зилимэра изогнулась в удивлении. — Мне было бы интересно послушать про эту болезнь, которая, как я успела понять, является очень опасной, а также узнать о том, как её распознать, если вдруг...

— Я вас понял, — Зилимэр кивнул, не дав хозяйке закончить, видя, как ей становится не по себе. — Если вы хотите, то я не в праве отказывать.

— Тогда проводи господина в нашу комнату, — ласково проговорил Мавиус отпустив жену. — Я сейчас возьму закуски, вина и поднимусь, — хозяин трактира уже было хотел пойти на кухню, но вдруг развернулся и посмотрел на Зилимэра. — Может вы предпочитаете что-то покрепче?

— Я видел у вас на полках медовуху, — господин ученый смущенно скосился на барную стойку. — Если что, я могу заплатить за...

— Не стоит, — Мавиус улыбнулся. — Такой выбор я одобряю и уважаю. Выпивка за ваш рассказ, всё честно.

Через несколько минут ученый и хозяева трактира уже сидели за столом в комнате номер один. Альта налила себе пол бокала светло-красного вина, а двое мужчин разлили по чаркам облепиховой медовухи, от одного запаха которой уже можно было опьянеть.

— И так, — заговорил Зилимэр, когда пригубил сладкого, но крепкого мёда. — Красная драконица болезнь действительно очень скверная и тяжелая, но она не столь заразная, как та же чахотка. Передается она от человека к человеку по воздуху. Заразится можно как от самого больного, так и от человека, который с ним контактировал, но заразиться от контактировавшего шанс куда меньше, чем на прямую.

- Заражаются все? — с серьёзным лицом спросил Мавиус. — Просо мы все тогда были в комнате.

— Первые симптомы драконицы появляться буквально через сутки, — успокаивающе заговорил господин учёный. — Если в течении этого времени не было никаких признаков болезни, то беспокоится не о чем.

— А какие симптомы? — робко спросила Альта, прячась за бокалом вина.

— На самом деле в этом и сложность, — Зилимэр цыкнул и почесал заросший подбородок. — Первые симптомы этой болезни, похожи на симптомы простуды. Небольшая температура, насморк, кашель. Но буквально с каждым часом температура начнет расти, в последствии достигая такого градуса, — голос господина учёного поник, — что тело горит изнутри.

— А лечение, — Мавиус сделал ещё глоток медовухи и его лицо стало более мрачным, несмотря на то, что щёки и нос налились румянцем. — Неужели нельзя сбить температуру как при простуде. Когда я заболел, наш лекарь лечил меня настоем из трав, который буквально за сутки ставил меня на ноги.

— У этих болезней лишь похожи симптомы, — Зилимэр покачал головой. — Нельзя вылечить чахотку тем же средствами, что и кашель. Лекари и учёные уже не первое десятилетие борются над тем, чтобы разработать методы лечения красной драконицы, но пока всё безуспешно. Пока что за чуть больше чем пятьдесят лет исследований, а именно столько эта болезнь известна человеку, удалось установить точно лишь то, как распространяется эта болезнь и как можно сократить число заболевших.

— И как же? — спросила Альта, замороженно смотря на ученого.

— Насчет распространения я уже сказал, — Зилимэр сделал ещё глоток обжигающего мёда, поежился и закусив кусочком сыра продолжил. — От человека к человеку по воздуху. А способов сократить число заболевших два. Первый, полностью изолировать заболевшего от контакта с другими людьми, а также изолировать человека, ухаживающего за больным. Второй, сжечь тело погибшего от этой болезни. Даже после смерти эта болезнь ещё долго остается в теле человека, и если просто его похоронить, то могила усопшего станет эпицентром распространения. На моей памяти есть пара случаев, когда слишком радикальные священники сжигали заражённого ещё живым, думая, что именно так они спасут жителей от эпидемии.

Альта и Мавиус переглянулись. Если лицо мужа было каменным и непроницаемым, лишь в глазах плясали огоньки тревоги, то лицо жены побелело, а на губах застыл испуг.

— Я вот еще что хотел спросить, — заговорил Мавиус, видя, что его жена впала в ступор. — Есть ли те, кто смог побороть эту болезнь?

— На моей памяти нет, — голос ученого стал мрачным, а глаза опустились в стол. — Вы должны понимать, что при красной драконицы, тело испытывает неимоверный жар, от чего страдают все внутренние органы человек, но чаще всего первым отказывают легкие, из-за того, что кислорода внутри тело просто сгорает.

— Понятно, — Альта тоже опустила глаза в пол, а рука легла на стол, так и не дотянувшись до бокала.

— Простите, если чем-то обидел, — Зилимэр подняла глаза и посмотрел на хозяев. — Но как по мне, лучше горькая правда, чем сладкая ложь. По крайней мере теперь вы знаете, с чем столкнулись и в следующий раз, не приведи господь конечно, вы уже будете знать, что и как делать.

— Вам не за что извиняться, — Мавиус тяжело вздохнул и залпом осушил полную чарку. — Спасибо, что рассказали.

— Вам спасибо за такую вкусную медовуху и приятную компанию, — господин ученый встал и сделав легкий поклон слегка улыбнулся. — Простите, но я вынужден отклоняться. Мне нужно собрать вещи, я, к большому сожалению, завтра утром покидаю ваш чудесный трактир.

— Вы направляетесь в столицу? — спросила Альта, когда Зилимэр уже был почти у двери.

— Да, — кивнул он. — Я еду в свой институт. Мне нужно посоветоваться с коллегами по той теме, над которой я работаю.

— Тогда удачи вам, — Альта вымученно улыбнулась, но лишь на миг, а потом едва слышна добавила. — Пусть они поторопятся с лекарством.

— Я... — Зилимер на секунду замешкался, а после улыбнувшись сказал. — Мы с коллегами сделаем всё, что в наших силах. Удачи вам.

После этого он ещё раз кивнул хозяевам и вышел за дверь. Когда господин ученый вышел, Мавиус повернул голову в сторону жены и увидел на её глазах слезы.

— Альта, — мягко проговорил он, подсаживаясь к ней. — Что стряслось?

— Шэн, — стараясь говорить ровно ответила Альта, — он, как и ты, как и я контактировали напрямую. А что если ты или Шэн...

— Успокойся, дорогая, — Мавиус положил голову жены на своё плечо и начал гладить её по волосам. — Господин Зилимэр же сказал, что если бы мы или он были болен, то симптомы уже бы проявились, — он посмотрел в глаза Альты и слегка улыбнулся. — Я, чувствуя себя более чем прекрасно, ты тоже не выглядишь больной, как и Шэнтер. Он, наверное, уже трется под окнами Сильфы, планирую очередной побег в лес.

— Мы же ему запретили! — Альта резко выпрямилась и удивлённо посмотрела на мужа.

— Видишь, — Мавиус тихо рассмеялся, — это страшная болезнь тебя уже не так сильно беспокоит.

— Да, — Альта тоже рассмеялась, — ты прав, — она шумно выдохнула и долила остатки вина в бокал. — За то, чтобы всё у нас было хорошо.

— И чтобы все были счастливы. — кивнул Мавиус и вместе с женой осушил свою чарку.

Когда бутыль свином и медовухой опустели, а вместе с ними и тарелка с сырной нарезкой, Альта и Мавиус еще некоторое время сидели обнявшись, просто наслаждаясь

тишиной и спокойствием. Собрав со стола бокалы и пустые бутылки, хозяева вышли из своей комнаты и направились вниз.

— Я сегодня целый день не видела Вель. — Альта посмотрела через плечо на мужа.

— Она отпросилась к Лони, — Мавиус усмехнулся. — Хотела, чтобы она первая увидела её новое платье.

— Ты все-таки его купил? — Альта умиленно улыбнулась своему мужу.

— Я же обещал. — гордо сказал Мавиус спускаясь с последней ступеньки на первый этаж.

Не дойдя до кухни несколько шагов над входной дверью раздался звон колокольчика.

Оба хозяина обернулись и увидели на пороге свою дочь в сопровождении отца Лоны.

— Норинг, — Мавиус помахал свободной рукой, — приветствую, проходи.

— Прости, не могу, — голос Норинга был какой-то подавленный. — Лона у меня что-то за температурила, — он погладил Вельду по голове, — и дочка ваша тоже. Кашель, сопли. Простыла, наверное.

Бокал и тарелка, что держала Альта выпали из её рук. Она вскрикнула, схватившись за лицо, а после в глазах её потемнело и сознание стало затухать. Она уже не слышала криков Мавиуса и даже не заметила, как в её сторону со слезами на глазах побежала её дочь. Последнее, что она увидела это силуэт человека в чёрном. Он стоял возле входной двери, в шаге от Норинга, а в руках его были песочные часы, при этом в верхней чаше почти не осталось красного песка.

ГЛАВА 4. КУСОЧЕК ДУШИ, ЧТО СГОРЕЛ В ПЛАМЕНИ СКОРБИ

Сегодня Альте снился сон еще более жуткий и пугающий, чем несколько дней назад. В этот раз она стояла посреди кладбища, что было не далеко от их деревни, буквально за рекой. Вокруг неё стояли могилы и склепы, а из них, словно по лестницам, выходили её знакомые и родственники, только были они прозрачными, словно призраки. Они шли мимо неё, словно не замечая, и все как один двигались к одному месту. Когда Альта пошла за ними, тем самым став частью жуткой вереницы, она чувствовала, что страх пытается сковать её по рукам и ногам, заставить сердце остановиться, но она продолжала идти, сама, не понимая, что именно толкает её идти в этой жуткой процессии.

Через несколько метров, за одной из статуй, которая стояла над могилой одного из бывших старост, Альта смогла увидеть, куда направляются все эти души. В восточной части кладбища, в самой дальней её части, куда уже давно никто не заходит, почти в самом углу стояла одинокая каменная плита, уже давно поросшая травой и покрывшаяся трещинами. Возле неё, образуя круг, собрались сотни прозрачных людей, что колыхались вместе с ветром, а в самом центре этого круга стоял он. Человек, что был одет в чёрные одежды и на чьём поясе висели песочные часы. Он стоял молча и неподвижно, а те души, что собрались вокруг него, все как один смотрели на него. Альте даже, показалось, что в их пустых и безжизненных глазах, при виде этого человека, загорается какой-то странный огонек надежды. И вот человек в чёрном поднял правую руку, шелкнул пальцами, облачёнными в черные перчатки, и возле него из-под земли начала подниматься каменная арка, выглядевшая абсолютно новой, а внутри неё были деревянные ворота. Когда она полностью поднялась из земли, человек в чёрном хлопнул в ладоши, при чём звук был таким громким, словно он бил по колоколу. И вот, словно дуновением ветра, деревянные ворота начали самостоятельно открываться и через них начал литься такой сильный и яркий свет, что озарил, наверное, всю округу, от чего Альте пришлось зажмуриться, лишь бы сберечь глаза.

Веки Альты дрогнули, она открыла глаза и в них ударил яркий солнечный свет, что бил из окошка, которое находился как раз напротив их с мужем кровати. Возле него стоял Шэн, он подвязывал красные шторы, которые судя по всему, только что открыл. Альта было уже хотела поздороваться с сыном и спросить, где отец, но внезапно перед глазами встали события вчерашнего дня. Дыхание хозяйки трактира сбилось, горло словно сдавило клещами, сердце забило, словно в последний раз, а глаза стало жечь от накатывающих слез. Шэнтер услышав странные звуки обернулся и увидел свою мать, смотрящую в потолок красными глазами, которые уже утонули в слезах.

— Мама, — Шэн подбежал к ней и усевшись на кровать испуганно посмотрел на неё. — Что такое?

— Вельда, — всхлипывая проговорила Альта, — где она?

— В комнате, — непонимающе ответил Шэн, доставая из кармана жилетки платок и протягивая матери. — Она еще спит.

— Что с ней? — подавленным голосом спросила Альта, чувствуя, что каждое слово режет по ней, словно нож.

— С ней всё хорошо, — Шэнтер рассеяно улыбнулся. — Температура немного спала. Приходил господин Вилион, дал ей трав и настоев. Сказал, что к вечеру всё должен пройти,

только ей нужен покой и отдых.

— Правда? — воскликнула Альта, смотря на сына блестящими от слез глазами. — Ты меня не обманываешь?

— Мам, — Шэн удивленно посмотрел на свою мать, — зачем мне это делать?

— Нет, прости. Просто я еще не проснулась, вот и говорю глупости. — Альта приняла сидячее положение, и взяв из рук сына платок наконец утёрла слезы. — А где Мавиус?

— Отец с господином Зилимэром, — Шэн встал и отошёл к двери. — Он собирается уезжать... только вот отец его отговаривает. Господину Зилимэру тоже что-то нездоровится.

— Нездоровится? — ошарашенно переспросила Альта.

— Как он сам сказал, ему стоит уехать от нас как можно быстрее, — голос Шэна перешёл на шепот. — Я случайно подслушал... в общем он говорил отцу, что он думает, что у него та же болезнь, что и у того мужчины.

Альта, не помня себя вскочила с кровати, подбежала к шкафу, схватила свой халат и пробежав мимо сына, который шарахнулся от неё в угол, вылетела за дверь. Завязывая на бегу пояс, Альта перепрыгивала через одну ступеньку, стараясь при этом не плакать и держать себя в руках, чтобы не свалиться с лестницы. Когда она спустилась на первый этаж, на неё уставилось множество пар глаз удивлённых людей, которые сейчас завтракали, но ей было всё равно на них. Выбежав на улице босиком, она замешкалась лишь на секунду, а после сразу же побежала налево, обогнула здание и увидела их. Мавиус стоял в десяти шагах от конюшни, скрестив за спиной руки и печальным взглядом смотрел вперед. Зилимэр же ходил вокруг своего рыжего коня, под глазами его были синяки, а при каждом шаге его покачивало.

Альта смотря пустыми глазами вперед пошла прямо в конюшни, зачем и для чего, она не знала, просто шла вперед, ведомая каким-то внутренними желаниями. Дойти до конечной цели ей не позволил муж. Мавиус, увидев свою жену боковым зрением, повернулся, чтобы поздороваться, но увидев в каком она виде и состоянии, на несколько секунд впал в ступор, но после сообразив в чём дело, вышел ей наперез, прижал к себе и обнял.

— Это ведь не правда, — заговорила Альта голосом, иногда переходящим на высокие ноты. — Сутки ведь прошли... Почему?

— Шэн... язык без костей, — злобно прошипел Мавиус, после чего зарылся носом в волосы своей жены и заговорил тихим успокаивающим голосом. — Альта, температура, еще не говорит о драконице, так же как кашель, не говорит о чахотке или чуме.

— Но ведь...

— Альта, — Мавиус поднял голову своей жены так, чтобы их взгляды встретились. — Не стоит думать о плохом, иначе оно точно случится. Господин Зилимэр вчера перебрал, а с похмелья у меня бывало не только высокая температура, сама вспомни.

— Да, — голос Альта дрогнул, а губы тронула легкая улыбка. — После твоих загулов, почти все тазики заняты, а твои стоны и мольбы слышны на несколько улиц.

— Ну-ну, — смущенно проговорил Мавиус, косясь в сторону конюшен, — не преувеличивай.

— Ваш муж прав, — Альта посмотрел через плечо своего супруга и увидела господина ученого, стоявшего возле уже оседланного скакуна, по бокам которого болтались привязанные сумки. — Ваша медовуха... таких я не пробовал даже в столице. Обязательно расскажу всем свои знакомым, где стоит брать лучшие напитки.

— С вами точно всё в порядке? — обеспокоенно спросила Альта.

— Конечно, — Зилимэр улыбнулся, правда получилось как-то наигранно. — Несколько дней на свежем воздухе пойдут мне на пользу. Главное, чтобы дождя не было, а иначе похмелье перейдет в простуду.

Господин учёный вновь улыбнулся, в этот раз более естественно, после чего запрыгнул на своего рыжего скакуна. Чуть пошатнувшись в седле, он взял поводья и подъехал на расстояние двух шагов от хозяев трактира.

— Спасибо вам за гостеприимство, — Зилимэр вначале кивнул Альте, после чего Мавиусу. — На моей памяти много трактиров, но такой домашней и уютной обстановки я не ощущал еще нигде. Надеюсь, когда я в следующий раз буду в ваших краях, всё будет по-старому?

— Конечно, — Мавиус кивнул. — Мы всегда будем вам рады.

— Спасибо, почту за приглашение, — Зилимэр вновь улыбнулся, только вот глаза его так сделать не смогли, в них, всего на мгновение, отразилась вселенская печаль. — Тогда до встречи. Пожелайте Вельде скорейшего выздоровления.

— Хорошо, — Альта улыбнулась и почувствовала, как с груди упал огромный камень. — Удачи вам.

Господин ученый махнул рукой и быстрым шагом направил коня прочь от трактира, уводя его на запад, туда, где располагалась столица. Альта смотрела в след уезжающему Зилимэру, а на душе у неё скреблись кошки.

— С ним точно всё будет в порядке? — спросила Альта.

— Будем надеяться, что дорога его будет легкой, — кивнул Мавиус, а после скосился на свою жену. — Тебе не холодно? Почему ты выбежала на улицу в этом, — он посмотрел на землю, — да еще и босиком! Заболеть решила?

— Нет, — Альта покачала головой. — Хотела попрощаться с господином Зилимэром, вот и выбежала в том, что под руку первое попало.

— Понятно, — Мавиус тяжело вздохнул, прикрыв глаза. — Что мне вот со всеми вами делать.

Обойдя жену с правой стороны, он ловким движением подхватил её, словно пушинку, на что она успела только вскрикнуть от неожиданности.

— Дорогой! — изумлённым голосом пролепетала Альта, обвив шею мужа руками.

— Я отнесу тебя до банной комнаты, — Мавиус улыбнулся. — Я же не могу тебе позволить, пачкать наши чистые полы своими грязными ногами.

Альта надула щеки, но лишь на несколько секунд, после этого она тихо рассмеялась и поцеловала мужа в щеку. Альта провела в банной комнате не меньше часа. Она просто лежала в бадье, где уже как пол часа остыла вода, и пыталась смыть с себя весь тот груз, все те переживания и волнения, которые навалились на неё за последние несколько дней. Когда хозяйка трактира покинула купальную, она обтёрлась пушистым полотенцем и оделась в свое любимое темно-синее платье из велюра и бежевые босоножки, которые ей принес ей муж. Выйдя из банной комнаты, жена и мать двоих прекрасных детей чувствовала себя обновленной, ей даже стало казаться, что она скинула десяток лет, и вновь стала юной красавицей.

Спустившись вниз, Альта обнаружила мужа за стойкой, а напротив него стояло три невысоких мужчины, в ногах у них лежали тюки, из которых торчали какие-то ткани и мешочки. Когда Мавиус оторвал взгляд от учетной книги и посмотрел на новых постояльцев, намереваясь им что-то сказать, то краем глаза заметил свою жену, светящуюся от счастья.

Оторвав взгляд от мужчин, он посмотрел на Альту, одарив её милой улыбкой, а после почти незаметно кивнул в сторону двери ведущей на кухню, после чего вновь переключился на новых постояльцев. Альта не стала долго думать над этим странным намёком и летящей походкой направилась туда, не забывая здороваться со всеми присутствующими, в том числе и с тремя новыми гостями.

Зайдя на кухню хорошее настрое Альты стало в десятки, нет, в сотни раз лучше. Возле очага хлопотала Гельмира, что-то напевая себе под нос, она даже не заметила пришедшую хозяйку, но зато её заметил другой человек. Чуть правее очага, за большим центральным столом сидела Вельда. Перед ней стояла тарелка её любимой манной каши, в которой еще плавал кусочек масла, и стакан виноградного сока, который на вкус обоих родителей был крайне приторным. Вель заметила маму сразу как она вошла, поэтому и застыла с ложкой в руке и немного перепачканным лицом.

— Мама. — вскрикнула Вельда, чем сильно напугала Гельмиру.

Положив ложку и спрыгнув со стула, девчушка с каштановыми волосами обежала стол и не сбавляя скорости врзалась в маму, чем чуть не уронила её и себя.

— Вель, — охнула Альта едва устояв на ногах, — аккуратнее.

— Мама, — звонко проговорила Вельда. — Я испугалась вчева, когда ты уснула на полу. Бватик сказал, что ты очень устала и поэтому так долго спишь. Все ховошо?

— Да, я просто устала, но сейчас я очень хорошо выспалась и теперь у меня все замечательно, — Альта улыбнулась и погладила дочь по густым волосам. — Как твоё здоровье? — она приложила руку ко лбу и почувствовала легкую температуру. — Как ты себя чувствуешь?

— Головка болит, — лицо Вель на секунду стала грустным, но после улыбка вновь созрела на её лице, — только совсем чуть-чуть. Тетя Гельмива дала мне каких-то твавок и всё почти пвошло.

— Мята и ромашка, — пояснила кухарка, когда Альта подняла на неё глаза. — Я сделаю ей самый простой отвар, ничего такого.

— Спасибо, — хозяйка кивнула, а после посмотрела на дочь. — Я рада, что ты в порядке. Тогда возвращайся к каше, — она указала на недоеденную порцию, — тебе нужно всё съесть, чтобы выздороветь побыстрее.

— Ну она уже остыла, — Вель выкатила нижнюю губу, — и в ней мало сахава.

— Добавь, — она смиряющее глянула на дочь, — но только чуть-чуть, а то слипнется.

— Ховошо, — Вель кивнула. — А ты потом со мной поигваешь? Папа сказал, что Лона тоже заболела и к ней пока нельзя.

— Конечно, — Альта улыбнулась. — Папа сегодня у нас за главного, пусть работает, а ты мне пока платье новое покажешь.

— Ховошо. — Вельда радостно рассмеялась и побежала обратно к своему стулу.

Пока дочурка доедала свою кашу, которую вопреки предупреждениям матери, обильно усыпала сахаром, хозяйка трактира подошла к поварихе.

— Гельмира, а как вы себя чувствуете? В последнее время все взяли моду болеть.

— За меня не волнуйтесь, я еще вчера чувствовала себя прекрасно, — кивнула кухарка, помешивая котелок с куриным супом. — Я видимо, как и Вельда, просто простыла. Два дня назад мы с моей соседкой до глубокой ночи разговаривали на улице, видимо тогда и продуло.

— Понятно, — хозяйка трактира улыбнулась. — Если будете плохо себя чувствовать, то

идите домой. Вы нужны нам живой и здоровой.

— Спасибо, госпожа Альта, — Гельмира тоже улыбнулась. — Если буду чувствовать себя дурно, я вам сообщу.

Сказав Вель, что будет ждать её в общем зале, Альта уже хотела выйти их кухни, но не успела она дойти до двери пару шагов, как на кухню с бешеными глазами влетела Лойра.

— Гельмира, — официантка осеклась на полуслове, уставившись удивленными глазами на хозяйку, которую чуть не пришибла дверью. — Госпожа Альта — ахнула она, — простите.

— Ничего, — сказала хозяйка. — Что-то случилось?

— Ничего такого, — смущенно улыбнулась Лойра, — просто там пришло много людей, и они спрашивают, когда будет готов обед.

— Через десять минут, — ответила кухарка. — Госпожа Альта, вы не голодны?

— Нет, — Альта покачала головой. — Что-то аппетита пока нет.

— Это плохо, — лицо поварихи тронула печаль. — Я обязательно оставлю вам порцию.

— Хорошо, — кивнула хозяйка, — спасибо.

Выйдя из кухни Альта была немного удивлена. Зал действительно был заполнен больше чем на половину. Если не считать местных жителей и уже давних постояльцев их трактира, было достаточно много новых и незнакомых лиц. Среди прочих были и те трое невысоких мужчин, которых Альта застала еще тогда, когда шла на кухню, но помимо них были и другие новенькие. За левым столом, почти у самой лестницы, сидел крепкого вида мужчина и молодой парень, чуть старше двадцати. У столика в центре расположился приземистый господин, прибывающий в годах, а правее него, у столика возле окна, сидела молодая девушка в сопровождение двух бородатых мужчин, которые либо были её братьями, либо же личной охраной. Мавиус же всё также стоял за барной стойкой и протирал бокалы.

— Откуда столько людей? — спросила Альта пройдя за стойку к мужу.

— Обед. — пожал он плечами.

— Да нет, — Альта ткнула мужа в плечо и улыбнулась. — Столько новых лиц.

— А, ты про это, — Мавиус усмехнулся. — Говорят в Ларкисе через несколько дней будет какой-то праздник, вот все туда и спешат. А так как трактиры в городе уже давно все заняты, эти люди остановились в нашем, как в ближайшем.

— Понятно, — кивнула Альта. — Может и мы туда съездим? Я давно обещала Вель погулять с ней по магазинам.

— Почему нет, — чуть подумав ответил хозяин трактира. — Попрошу Ринима, он присмотрит за трактиром.

— Ринима, — Альта поморщилась. — А других вариантов нет?

— Он мне клялся и божился, что завязал, — Мавиус рассмеялся и поцеловав жену в лоб. — Больше с наших полок не пропадёт ни одна бутылка.

Альта на такой ответ лишь рассмеялась и прижалась к мужу, пока тот свободной рукой продолжал протирать стаканы. К стойке подошёл приземистый мужчина, что сидел за центральным столиком, и попросив стакан рома посмотрел на Альту.

— Это ваша сестра? — с улыбкой в уголках губ спросил он.

— Нет, — Мавиус усмехнулся, наливая в небольшой стакан ром, — жена.

— Прошу прощения, — мужчина отвесил поклон. — Не считите за грубость, но рядом с вашим мужем, вы выглядите крайне молодо.

— Спасибо, — Альта рассмеялась, посмотрев на мужа, лицо которого вытянулась в

изумление. — Я обязательно что-нибудь сделаю, чтобы мы оба хорошо выглядели на фоне друг друга.

— Настойки на травах, — мечтательно протянул мужчина, забирая из рук хозяина стакан. — Одну, а лучше две стопочки в обед и чувствовать себя будете на десять лет моложе.

Он выпятил грудь, вновь улыбнувшись, и побрел к своему столику. Когда мужчина уселся за свой стол, медленно потягивая ром, Альта посмотрела на мужа, лицо которого исказилось в недовольстве и смятение.

— Я что, правда так плохо выгляжу?

— Это всё твоя щетина, — жена ласково провела рукой по лицу мужа. — Она добавляет тебе суровости, но при этом ты выглядишь старше своих лет.

— Правда? — Мавиус задумчиво почесал подбородок. — Что же, тогда стоит об этом позаботиться.

Альта улыбнулась и поцеловала мужа в колючую щеку.

— Не слушай его, — промурлыкала она, — мне и так нравится.

— Да? — изумился хозяин трактира. — Тогда стоит подумать над этим вопросом немного подольше.

— Подумай, — вновь помурлыкала Альта, а после повернулся к двери кухни. — Что-то Вель там долго. Неужели в тихую конфеты берет.

Альта уже было собиралась пойти проверить, как из двери вновь вылетела Лойра, только в этот раз её лицо было белым и искаженно в нешуточном испуге.

— Госпожа, господин, — затараторила официантка. — Там... Вельда... Она...

Не став дослушивать сбивчивую речь, муж с женой бросились на кухню, от чего Лойре пришлось пискнуть и отпрыгнуть от двери. Влетев на кухню оба родителя, словно дикие звери, бешено оглядели кухню и увидев Гельмиру, стоящую возле стола, бросились к ней. Лицо кухарки было переполнено испугом, а в глазах был ужас вперемешку со слезами. Обежав стол, Альта застыла, вскрикнула, прикрыв рот руками, а Мавиус, замешкавшись лишь на секунду, оценивая ситуацию, подбежал к Гельмире, которая лишь причитала и прибывая в полном шоке не знала, что делать. Вельда лежала на полу, её лицо было наполнено болью, а по щекам текли слезы. Она тихо стонала и тяжело дышала, а попытка поднять руку или голову, вызывали у неё явные приступы боли.

— Вель, — Мавиус упал на колени рядом с дочерью, потянулся к ней и резко отдернул руки, при этом на лице его выступил страх. — У неё очень сильный жар.

— Я не знаю, — лепетала Гельмира, чьи глаза уже были красные от слёз, а руки сильно дрожали. — Она сидела, кушала, а потом внезапно упала и...

— Вель, — не слушая кухарку вновь позвал Мавиус. — Дорогая, не плачь, всё хорошо, мы тебя вылечим.

— Дорогой, — дрожащим голосом проговорила Альта. — Этого не может быть. Она не может...

— Беги за Вилионом, — отрезал муж жену, которая вот-вот должна была сорваться на истерику. — Пусть возьмёт все свои лекарства, — чуть замешкавшись, Мавиус подхватил свою дочку, чем заставил её очень жалобно вскрикнуть, а после посмотрел на жену так, что по её спине прошли мурашки. — Прошу, торопись.

Альта сидела на втором этаже напротив комнаты номер два прямо на полу и на отрез отказывалась куда-либо уходить. Её муж пытался отвести её в их комнату, предлагал травяные чаи, но она отказывалась. По началу она пыталась прорваться в комнату, но Мавиус запретил ей и Шэну туда заходить, сказав, что они будут только мешать Вилиону. С момента, как Вель упала в столовой прошло уже больше четырех часов, но жар не спал ни на градус. Она всё также прибывала в полубреде и любое прикосновение к её телу вызывали у неё приступы боли. Старик Вилион пришёл сразу же, как только Альта прибежала в его дом с лицом, перекошенным в страхе и глазами, полными слез и боли. Старый лекарь зашёл в комнату четыре часа назад и за это время ни разу её не покинул. Единственным, кто выходил и заходил в комнату, был Мавиус, а когда Альта поднимала на него глаза, полные печали и тревоги, он лишь смотрел на неё глазами, не менее печальным чем у неё, и уходил куда-то по поручениям старика.

Когда к концу подходил пятый час, ручка двери комнаты номер два вновь дрогнула и из неё вышел хозяин трактира. Лицо его было осунувшимся, тело его словно придавило пудовым камнем, а в глазах, кроме пустоты, ничего нельзя было различить. Альта, всё также сидевшая напротив, не поддаваясь на уговоры сына прерваться хотя бы на легкий перекус или отдых, в очередной раз подняла глаза на мужа, надеясь увидеть хоть лучик надежды, но материнское сердце подсказывало, что кроме тьмы она ничего не увидит.

— Как она? — еле слышно проронила Альта.

— Всё также, — бесцветным голосом ответил Мавиус. — Вилион перепробовал все известные ему методы, использовал все свои травы и настои, но...

— Это драконица, — Альта истерично усмехнулась и почувствовала, как глаза её в очередной раз начало жечь. — Но она же не была с тем юношей... Она даже не знала о его присутствии... Как так получилось?

— Я не знаю, — голова мужа упала на грудь, а кулаки сжались от бессильной злобы. — Я не знаю.

— Это мы виноваты, — зловещи прошептала Альта, смотря на мужа пустым взглядом и с лицом, на котором выскочила нервная улыбка. — Мы её заразили... Мы убили нашу дочь...

— Альта! — Мавиус неожиданно крикнул, да так громко и злобно, что жена его подпрыгнула. — Мы не виноваты, — взяв себя в руки, хозяин трактира заговорил спокойным тоном. — Зилимэр говорил, что заразится на прямую шанс больше, а раз мы с тобой здоровы.

— Тогда как? — Альта подняла на мужа глаза, которые до краев наполнились болью и страхом.

— Не знаю, — Мавиус глубокой задыхался, явно пытаясь сдержать слезы и гнев, что обуял его. — Я не знаю...

Он уже было собрался вернуться в комнату, туда где лежала их маленькая дочурка, но остановился, услышав громкий топот на лестнице. Через несколько секунд красный, словно рак, и тяжело дышавший наверх вбежал Норинг.

— Вилион, — задыхаясь заговорил он, — он у вас?

— Да, — кивнул Мавиус, совершенно забыв поздороваться. — Что случилось?

— Лоне стало хуже, — всё еще тяжело дыша заговорил плотник. — Температура подскочила, можно руку обжечь. Я подумал...

О чем думал Норинг Альта уже не слышала, земля ушла из-под ног, глаза покрылись мутной пеленой, а после на них опустилась крошечная тьма. И в этой тьме она видела лишь

два образа. Её маленькая дочка, в чисто белом платье, а рядом с ней стоял некто облаченный во всё черное. В руках его были песочные часы из белого дерева, а весь красный песок, что находился в них, лежал в нижней чаше.

ГЛАВА 5. ПРОЩАНИЕ И ВСТРЕЧА

Альта сидела на кровати в своей комнате и смотрела в окно. На улице дул холодный осенний ветер, а на небе ходили низкие серые тучи, но хозяйке трактира до этого не было никакого дела. Альта сейчас была полностью погружена в себя, её мысли были заняты только одним, а взгляд смотрел не вперед, а в прошлое. Перед глазами у неё пролетали отрывки из той жизни, где она и вся её семья были счастливы, где они вместе смеялись, плакали и радовались, и от этих воспоминаний ей становился только больнее. Плакать она больше не могла, за три дня она выплакала всё что могла и сорвала голос в истерики до такой степени, что теперь могла лишь хрипеть. На протяжении всех этих дней, которые прошли словно в забвение, её много раз пытались успокоить сын и муж, но они, прибывающее в ненамного лучшем состоянии, чем их мать и жена, успехов не добились.

В дверь кто-то тихонько постучал и даже спросил разрешения войти, но не получив ответа, аккуратно приоткрыли дверь. В комнату проник Шэнтер, одетый во все черное, с распухшим носом и красными глазами, под которыми были мешки. Он медленно подошёл к матери, присел рядом с ней на кровать и приобнял её. Она не реагировала на него, а он не пытался привлечь её внимание, он просто сидел рядом и пытался собраться с духом и силами, чтобы сказать эту страшную фразу.

— Мам, — дрогнувшим голосом наконец проронил он. — Отец ждет внизу, — он стиснул зубы и прикрыл глаза, пытаясь сдержать слезы. — Нам нужно с ней попрощаться.

Альта моргнула, затем ещё раз, после чего перевела взгляд на сына. Она посмотрела на него пустыми глазами, в которых не было даже намёка на жизнь, сейчас в них была лишь пустота, словно это были не глаза человека, а кукольные бусинки, черные и бездушные. Но несмотря на все это, Альта, скорее на машинальном уровне, чем на осознанном, поднялась, что тоже далось ей крайне непросто, плохо слушающимися руками оправила чёрное платье, после чего с пятой попытки попала ногами в черные туфли, и медленной походкой направилась к двери. Шэн пошёл за ней, взяв со стола черный платок, который его мама забыла. По лестнице хозяйка трактира спускалась медленно, пустым взглядом смотря вперёд, но никак не под ноги, которые сейчас больше походили на две деревяшки, прямые и негнущиеся. Её сын шёл за ней, ничего не говоря и не подгоняя свою мать, прекрасно понимая, что ей сейчас и без такого очень плохо.

Спустившись в главный зал, Альта, шагая словно заводной солдатик, пошла вперед, прямо к входной двери, возле которой её ждал муж. Мавиус ожидал супругу и сына будучи облаченным в черный свитер и мешковатые штаны темно-синего цвета, другой одежды траурного цвета у него просто не было. Когда Альта встала возле него, он хотел ей сказать что-то такое, что приободрило бы её, но увидев её пустой взгляд, передумал. Приняв из рук сына платок, Мавиус аккуратно накинул его на плечи жены, на что та никак не отреагировала, открыл дверь и пропустил её вперед.

До моста через речку все трое шли молча. Альта шла впереди, а два её мужчины на шаг позади. Шэн смотря на маму чувствовал боль и горечь, которая от неё исходит, а когда он смотрел на отца, выглядевшего очень серьёзным, но при этом с неутолимой печалью в уголках глаз, скорбь начинала разъедать его с двойной силой. Когда они перешли мост и шли мимо насаждений, растущими вдоль дороги на погост, Шэнтер хотел догнать маму, обнять её и сказать что-то такое, что смогло бы вывести её из этого жуткого транса, но не успел он

сделать и шагу, как на плечо легка рука отца. Шэн поднял голову, посмотрел в глаза отца и смог прочитать в них лишь одно слово “не стоит”.

Каменная арка, ведущая на кладбище, показалась сразу же, как только Альта сделал первый и единственный поворот налево, который был на этой дорожке. На вершине арки, свесив одну ногу, а другую прижав к телу, сидел каменный ангел, весь покрытый маленькими трещинами и сколами. Лицо его было печальным, а в руках он держал два цветка. Пройдя через арку, которая служила вратами, между миром живых и мертвых, состояние Альты резко ухудшилось. Как только она ступила на земли мёртвых, она замерла, словно вкопанная, а неподвижные глаза, что продолжали смотреть куда-то в себя, наполнились слезами.

— Альта, — с левой стороны раздался тихий голос мужа. — С тобой всё хорошо?

— Нет, — едва слышно ответила она. — Но я справлюсь. Я должна... ради неё.

Больше Альта не сказала ни слова, она лишь пару раз моргнула, смахивая слезы, и пошла дальше. За очередным склепом, принадлежавшему некогда жившей в деревне семье, показалась толпа. Все жители деревни, одетые в траурные одежды, стояли вокруг двух свежих вырытых могил, а рядом, на невысоких деревянных опорах, стояли два гроба, крышки которых еще были открыты. Вокруг них ходил худощавый мужчина в бело-красной рясе, в руках его было кадило, а лицо было сосредоточенным и печальным одновременно. Это был один из служителей церкви из города Ларкис, который приезжал в деревню только по церковным праздникам или же на прощание с усопшими. Несколько секунд понаблюдав за тем, как церковки обходит гробы, окуривая их каким-то травами и маслами, Альта на одеревеневших ногах пошла в сторону скорбящих и с каждым шагом её сердце всё больше сжималось от боли, в голове пролетали мысли, которые ранили её, а воздух вокруг становился таким тяжелым, что дышать становилось невыносимо.

Когда Альта подошла к толпе, все лишь безмолвно расступались, пропуская её, мужа и сына к двум гробам. Когда Альта оказалась возле них, слезы, что она старалась сдерживать, полились из её глаз с новой силой, а сердце, которое и так невыносимо болело уже несколько дней, защемило с такой силой, что в глазах потемнело, а ноги начали подкашиваться. В ближайшем к Альте гробу лежала Лона, дочь Норинга и Вильмы. Она была в белом саване, вокруг неё лежали цветы и игрушки, одной из которых была кукла в синем платьице, которую ей сделал отец. На руках и шее девочки виднелись последствия болезни, которая унесла её жизнь. Загрубевшие участки кожи, похожие на змеиную кожу, были очень большими и черными, отчего они выглядели намного хуже, чем у того безымянного юноши. В соседнем от неё гробу лежала Вельда, в таком же белом саване, как и её подруга. Вокруг неё также лежали цветы и игрушки, но среди всего прочего выделялось желтое платье в белые горошек, то самое, которое ей купил отец, и которое она так и не успела показать матери. Красная драконица оставила шрамы на её теле куда сильнее и грубее, чем на Лоне или том юноше. Почти все руки, ноги и шея были в загрубевшей чешуи, а цвет они имели угольно-черный.

Альта больше не могла смотреть на свою дочь, ведь её глаза закрыли слезы, а ноги окончательно ослабли, от чего она упала на колени и заплакала. В голове у неё жужжали мысли, которые жалили так сильно и больно, что Альте начало казаться, что они её убьют.

— Почему она! — кричал в голове истеричный, пропитанный болью голос. — Почему не я! Она же невинна! За что её так наказали!

Когда Альта убрала руки от лица, вместе с тем смахнув слезы, она увидела рядом с

собой Мавиуса, который приобнял её за плечи, своего сына, выглядевшего крайне испуганным, священника, который с печальным видом что-то бормотал, и старика Вилиона.

— Сейчас, — тараторил лекарь, копаясь в своей сумке, с которой никогда не расставался. — Сейчас будет легче, — он достал из кармашка своей уже изрядно потрепанная сумки какой-то сверток, развернув который явил на свет шарик зелёного цвета. — Открой рот. — сказал он Альте.

Подчинившись приказу на инстинктивном уровне, хозяйка трактира открыла рот, и старый лекарь аккуратно положил ей под язык странный шарик. Через несколько секунд во рту стало прохладно и появился вкус травы, но вместе с этим сердце, что разрывалось на части, стало выравнивать свой ритм, а камень в горле, который встал у неё едва она пересекла черту кладбища, стал медленно сходить на нет.

— Это успокоительное, — пояснил Вилион. — Оно поможет успокоить нервы.

На это Альта лишь кивнула и опершись на руку Мавиуса, который стоял рядом, с уже менее перепуганным лицом, встала на ноги. Когда хозяйка трактира вновь оказалась на ногах, то её взгляд невольно упал на два гроба. Сердце матери сжалось, но не так сильно, как минуту назад, травяной шарик уже начал действовать.

— Если тебе плохо, — заговорил шёпотом Мавиус, ведя её к сыну, что уже стоял в первых рядах, — то мы можем уйти.

— Нет, — надломившемся голосом ответила Альта. — Мы должны с ней проститься.

Больше Мавиус ничего говорить не стал. Встав в первом ряду, между сыном и мужем, Альта огляделась вокруг. Украдкой пробегая глазами толпу Альта никак не могла увидеть среди знакомых лиц Норинга и Вильму, таких же безутешных родителей, которые так же, как и они потеряли дочь.

— Вильме очень плохо, — тихо пояснил Вилион, вставший рядом с Мавиусом. — Я был у них не так давно и скажу вам, Вильма держится куда хуже вас, Альта.

— Альта тоже страдает, — Мавиус как-то не добро посмотрел на лекаря. — Все здесь страдают по-своему.

— Простите, — Вилион кивнул и скосился на хозяйку трактира. — Я не хотел вас обидеть. Примите мои извинения и соболезнования.

Альта хотела бы сказать, что всё в порядке и она не обижена, но не успела. В центр образовавшегося круга вышел мужчина, немного младшим лекаря, являющийся старостой деревни.

— Сегодня мы собрались здесь по очень печальному и трагическому поводу, — голос Гельштэта был тихим, но в мёртвой тишине кладбища его было прекрасно слышно. — Сегодня мы вынуждены проститься с двумя юными девами, покинувшими наш мир на зоре своей жизни. Лона Анвэй и Вэльда Борнгард стали жертвами страшной и неведомой болезни, которая погасила их жизни за считанные дни. Я и все присутствующие жители нашей деревни выражаем соболезнования семьям погибших. Наших слез не хватит, чтобы оплакать такую тяжелую и невозполнимую утрату, а слова, что сейчас известны человечеству, не выразят ту скорбь и боль, которую испытываем все мы.

После этой короткой, но сильной речи, староста повернулся к Мавиусу и Альте.

— Примите мои соболезнования.

Затем он примкнул к образовавшемуся кругу, а в центре вышли кузнец Вильдар и трое его учеников. Они тоже выразили соболезнования хозяевам трактира, после чего повернулись к гробам. Закрыв крышки, они вначале взяли гроб, где лежала Лона и понесли

его к могиле, что была выкопана в несколько метрах от них. Медленно опустив в яму тело дочери Норинга и Вильмы, они подошли ко второму гробу, где лежала дочь Альты и Мавиуса. Когда гроб с телом Вельды лег на плечи Вильдара и одного из его ребят, сердце Альты сжалось до предела. Она пыталась держаться, пыталась взять себя в руки, но, когда она посмотрела на мужа и сына, сердце её окончательно расколосось, а сил держаться больше не осталось. Двое её мужчин, двое её защитников, её опора, плакали. Тихо, почти незаметно, но в их глазах была такая боль и горечь, что Альта, являясь очень ранимой и хрупкой, просто не могла сдержаться.

Оба гроба были опущены в яму, Вильдар и его трое подмастерья взяли по лопате и замерли возле могил, с лицами, пронизанными скорбью, церковник же, вновь взявшись за кадила, встал между могилами и раскачивая дымящуюся сферу тихо запел одну из молитв. Первым к могилам подошёл Гельштэт, взял немного земли, с гор, наваленных рядом, бросил вначале в одну яму, затем в другую и опустив глаза к земле отошёл. Следом за ним подошли Альта и её мальчики. Когда взгляд матери посмотрел в низ и увидел там деревянный ящик, в котором лежала её дочь, ей вдруг захотелось спрыгнуть вниз, и чтобы её закопали вместе с ней, но она отогнала эти жуткие мысли, стараясь думать о тех, кто остался с ней, и бросив в обе ямы по кучке земли просто пошла вслед за Мавиусом, который после всей этой церемонии стал выглядеть на порядок старше.

Мавиус, Шэнтер и Альта, более не в силах оставаться на кладбище, пошли к арке, через которую попали в это печальное место и когда Альта уже почти повернула за склеп, который бы скрыл от её взора печальную процессию, хозяйка трактира обернулась. Те, кто уже выполнил ритуал, бросив горсть земли в яму, тоже начали расходиться, но среди тех, кто еще оставался у могил, Альта заметила странного человека. Безутешная мать, которая почти всё время прибывала в каком-то забвенном состоянии, была точно уверена в том, что его не было в самом начале, больно уж его чёрное, с ног до головы, одеяние бросалась в глаза, а значит он подошёл недавно.

— Мавиус, — муж, который уже ушёл на десяток шагов вперёд, обернулся и посмотрел на жену. — Кто этот человек?

Хозяин трактира непонимающе склонил голову и пошёл к жене. Поравнявшись с супругой, он проследил за рукой, куда указывала его супруга, и присмотрелся.

— Гермин, — ответил Мавиус, — а рядом с ним Залия.

— Да нет, — Альта покачала головой. — Между ними, в чёрной одежде, с капюшоном на голове.

— С капюшоном? — удивленно переспросил муж и еще раз взгляделся в толпу. — Нет там никого в капюшоне, — отведя взгляд от толпы он обеспокоенно посмотрел на жену. — Альта, ты себя хорошо чувствуешь? Голова не кружится?

— Нет, — Альта прикрыла глаза, прислушиваясь к своим ощущениям, а когда вновь открыла, загадочный человек всё также стоял в толпе низко опустив голову. — Рядом с Гермином по правую руку. Неужели ты его не видишь?

— Дорогая, — голос Мавиуса пронзило нешуточное беспокойство. — Пойдём домой. Всем нам надо отдохнуть и прийти в себя.

Муж подошёл к жене и выставил локоть, чтоб она взялась за него, а после посмотрел на неё таким обеспокоенным и печальным взглядом, что Альта больше не решилась с ним спорить. В конечном итоге кто бы это ни был, он её сейчас интересовал меньше всего. Взяв своего мужа под руку, Альта пошла за ним к сыну, который смиренно дожидался их под

аркой. Перед тем, как место сна её дочери скрылась от них окончательно, Альта в очередной раз обернулась и увидела, что тот загадочный человек в чёрном капюшоне обернулся и смотрел прямо на неё, только вот черты лица, из-за теней от капюшона и расстояния, различить было невозможно.

***

Альта была на кухне, помогала Гельмире с хлопотами по готовке, когда в общем зале что-то вначале громко хлопнуло, а после кто-то не менее громко вскрикнул и выругался. Выбежав в зал, Альта увидела забавную, но в то же время жуткую картину. Шэн и Мавиус стояли у входной двери, пытаясь всеми силами закрыть её, в то время как буря, что разразилась еще утром и к вечеру набрала не мыслимую силу, пыталась придавить двух мужчин к стене. С небольшой задержкой на помощь им кинулся Вильдар, что сегодня по воли стихии был вынужден задержаться в трактире “Светлый дом”.

— Давай, — кряхтел Мавиус давя на дверь своим не маленьким телом, — навались.

— Раз, два, — командовал кузнец раскатистым басом. — Раз, два.

Общими усилиями трех мужчин дверь наконец смогла закрыться, а, чтобы предотвратить её дальнейшее открытие, Шэнтер накиннул на дверь три больших железных засова, которые появились после одной такой же сильной бури, которая повыбивала все окна и вырвал входную дверь вместе с косяком. Когда дверь была надёжно закрыта, несмотря на дикий вой снаружи и скрип петель, Шэн, Мавиус и Вильдар облегченно выдохнули.

— Льёт как из ведра, — отдышавшись проговорил Мавиус, с волос которого падали капли. — И когда это кончится.

— Скоро, — ответил Вильдар. — К северу уже небо светлее. Не знаю, как ветер, но дождь точно скоро кончится.

— Будем надеяться, — ответил Мавиус и поднял глаза. — Привет, Аль.

— Привет, дорогой, — хозяйка трактира улыбнулась. — Как там лошади?

— Беснуются, — ответил Шэнтер вместо отца, — но мы их загнали поглубже, насыпали сена и закрыли крышу где протекала, и они вроде чуть успокоились.

— Как всё это кончится, схожу, проведу их, — ответил Мавиус садясь за ближайший стол. — Дорогая, ты не могла бы нам чего-нибудь горячего принести, замерзли, до самых костей.

— Садитесь к камину, — скомандовала Альта указывая на дальний стол. — И одежду мокрую снимете. Сейчас я всё принесу.

Пока трое мужчин, двое из которых были мокрыми до нитки, усаживались за стол, Альта сходила до кухни и набрала три полные тарелки горячего супа с говядиной, оставшегося после ужина. Принеся три блюда, Альта вернулся к бару, где из-под стойки извлекла две рюмки, наполнив их ромом, и один бокал, в который налила виноградный сок.

— Вот, — поставив перед мужчинами их напитки сказала хозяйка трактира. — Приятного аппетита.

— А ты, — спросил Мавиус, — с нами не посидишь?

— Нет, — Альта слабо улыбнулась. — У меня сегодня вечером ещё дела.

— Аль, — хозяин трактира грустно посмотрел на свою жену. — В такую погоду... Неужели нельзя это отложить до завтра? Мы бы с Шэном тоже ходили.

— Сходим и завтра, — всё с такой же грустной улыбкой ответила Альта, — но я схожу и сегодня.

— Ну что же, — Мавиус тяжело вздохнул и посмотрел на свою стопку. — Отговаривать

тебя не буду. Только прошу, не задерживайся там, иначе можешь простыть.

— Хорошо, — Альта кивнула. — Я буду наверху, если вдруг понадобится.

После этих слов она ушла. Оказавшись в своей комнате первое, что сделал Альта это села на кровать и закрыла лицо руками, пытаясь успокоиться. С самого трагического дня в её жизни прошло уже девять дней, но боль в сердце, которую она испытала тогда, когда ей сказали о смерти её дочери, не ослабла, продолжая всё также рвать струны её души, заставляя вскакивать её по ночам и плакать. Пусть за эти дни её мальчик делали всё, чтобы облегчить ей страдания и отвлечь её от дурных мыслей, но ту боль, что поселилась в сердце, они искоренить не смогли. Немного успокоившись, Альта села на подоконник, надеясь, что лицезрения красивых молний, бьющих где-то вдалеке, за которыми она любила наблюдать с детства, хоть немного приведут её в чувство и позволят подумать о чем-то хорошем.

Ливень неумолимо терял свою силу и вот уже через каких-то десять минут он превратился в морозящий, а еще через двадцать кончился окончательно. Не став более оттягивать, Альта слезла с подоконника и начала собираться. Чёрное траурное платье, в котором она была на прощание, поверх него серый плащ, утеплённый мехом кролика. На голову Альта подвязала платок, а на ноги одела сапоги, чтобы не промокнуть. Взяв стаявшую в углу корзинку, из которой выгадывали цветы, и небольшой масляный фонарь, чтобы осветить себе дорогу в темноте, хозяйка трактира последний раз взглянула на себя в зеркало и оставшись довольной своим образом пошла вниз.

Перед самым выходом Альта поймала на себе взгляд Шэна, который уже сидел за стойкой бара и внимательно следил за залом. Не став ничего говорить, Альта лишь улыбнулась ему уголками губ и кивнула, он ответил ей тем же. Выйдя за дверь Альту сразу обдало прохладным порывом, не таким сильным как полчаса назад, но всё равно неприятным. Укутавшись по глубже в плащ Альта уверенной походкой пошла направо. Дойдя до дома старосты, Альта повернула на юг и прямой дорогой пошла вперед, прямо к мосту через реку.

Когда Альта подошла к мосту она отметила про себя, что река, которую в деревни все называли рыбной, довольно сильно разлилась и если бы такой сильный дождь шёл еще хотя бы пару часов, то ближайšie к реке дома непременно бы подтопило. Стараясь обходить лужи и грязь, Альта уверенной походкой шла вперёд, прижимая руки ближе к телу, ведь перчатки она, как не собиралась, забыла на столе. Преодолев мост и идя по прямой, как стрела, тропе, Альта зажгла фонарь. Она не боялась монстров или разбойников, зато боялась промочить ноги или запнуться об ветку, которых во время шторма наломало немалое количество. Дойдя до единственного поворота налево, Альта, несмотря на все трудности вышла к той самой арке, где живые лили слезы, а мёртвые обретали своё последнее пристанище.

Альта, до этого уверенная в себе и решительная, неожиданно для самой себя замерла перед железными воротами. Она подняла голову и посмотрела на печального ангела, что сидел на самом верху. Перед глазами начали плыть образы того дня, когда она была здесь последний раз, самым стойким из которых был гроб, что медленно опускался в землю. Слезы сами собой потекли по её щекам и сколько бы она не пыталась отгонять эти образы, прогнать эти печальные мысли, всё становилось только хуже. Не став более противиться хаосу, что творился у неё на сердце и в голове, Альта с мокрой пеленой на глазах перешагнула порог, отделяющий живых от мертвых, и пошла вперед.

Миновав множество могил, некоторые из которых старше её самой, Альта наконец

увидела тот склеп, принадлежащий явно большой семье, судя по размерам, и пошла к нему. Огибая величественную, по меркам кладбища, постройку, Альту стал пробирать озноб, руки заоченели, а тело стало потряхивать. Когда хозяйка трактира обошла чью-то семейную усыпальницу и уже хотела идти к двум могила, расположенным буквально в двадцати шагах друг от друга, она замерла, при этом мёртвой хваткой ухватившись за корзину и фонарь. Возле могилы Вель стоял человек в чёрном, и судя по комплекции, тот же самый что был на похоронах.

— Кто он? — в голове Альты бешено пульсировала свора вопроса. — Что он здесь делает? Он чей-то родственник? Он не опасный?

Когда Альта уже была готова сделать шаг к неизвестному и откровенно говоря пугающему человеку, странный гость, словно услышав её мысли, или скорее уловив краем глаза свечение фонаря, обернулся. Всё тело Альты пронзил непомерный холод, каждую мышцу тело свело, а сердце словно покрылось ледяной коркой, отчего оно стало пропускать удар за ударом. Странный гость смотрел на Альту, пусть его лицо и было скрыто тенями капюшона, она всё равно чувствовала, как по ней ползают глаза. Альта же в свою очередь просто смотрела вперёд стеклянными от страха глазами и молилась. Наконец человек в чёрном полностью развернулся, медленно поднял правую руку вверх и стянул капюшон.

Под капюшоном скрывался миловидный юноша не старше тридцати лет. Светлые волосы чуть ниже затылка, гладкая кожа, приветливая улыбка, но самая отличительная черта его была в глазах, они были неясного желтого цвета, словно два чистейших янтаря блестели на солнце.

— Добрый вечер, — голос у незнакомца был очень красивым и мелодичным. — Я вас напугал?

— Нет, — робко ответила Альта всё еще стоя как вкопанная, — разве что немного.

— Простите, — юноша поклонился. — Меня зовут Мессор, я живу в Ларкисе и иногда приезжаю сюда навестить могилы моих друзей.

— Меня зовут Альта, — чуть уверение ответила хозяйка трактира и сделала неуверенный шаг вперёд. — Я уже вас видела, вы были на похоронах, — слова начали застревать в горле, но Альта всё же сказала, — моей дочери.

— Значит вы меня тогда видели, — в голосе Мессора проскользнула печаль. — Мои соболезнования. Я действительно был в тот день на кладбище, посещал могилу друга и увидел процессию. Не подумайте ничего дурного, в вашей деревни у меня есть знакомые, я боялся, что это кто-то из них, но к моему еще большему разочарованию это были две юные девы, — лицо юноши исказилось в боли. — Такие юные души не должны покидать мир живых так рано, как по мне это не справедливо.

— Я с вами согласна, — Альта кивнула и сократило расстояние со странным гостем до трёх шагов, — но перед смертью мы все равны. Это я уже успела понять и принять.

— К сожалению, да, — сокрушенно ответила Мессор и обернулся. — Эти девы, обе ваши дочери.

— Нет, — Альта покачала головой и обойдя юношу, который сделал три шага назад, чтобы не мешать, остановилась возле левого надгробия. — Вельда моя дочь, а рядом с ней её лучшая подруга, — безутешная мать сжала корзинку с такой силой, что костяшки пальцев побелели. — Их забрала страшная болезнь.

— Болезнь, — как-то забвенно повторил юноша, при этом взгляд его уставился куда-то в одну известную ему точку. — Я видел на их телах страшные отметины, похожие на

змеиную кожу.

— Красная драконица, — ответила Альта опускаясь на колени, чтобы немного очистить могилу дочери от мусора. — Эту болезнь началась с неизвестного нам юноши. Мой муж и сын принесли его с полей, когда возвращались из города. Он был без сознания и в бреду, а от жара, до которого его тело накалилось, на его теле появились эти жуткие ожоги. Утром его уже не стало.

— Это действительно страшная болезнь, — тихо ответил Мессор, а после посмотрел на Альту каким-то печальным взглядом. — Вам нужна помощь?

— Нет, спасибо, — учтиво ответила хозяйка трактира. — Я пришла сюда просто, чтобы проведать её и, — она достала из корзинки узелок и цветы, — принесла её любимые сладости.

— Думаю она будет рада, — грустно улыбнувшись ответил Мессор. — Простите что помешал.

После этой фразы юноша отвесил поклон и вновь накинув капюшон загалчал прочь, оставив Альту с чувством, будто она уже где-то видела этого юношу, причём ни раз и не два, и что они непременно встретятся еще, и что встречи эти будут не самыми приятными и счастливыми в её жизни.

ГЛАВА 6. ЖНЕЦ

С самого утра Альта сидела у себя в комнате, допивая уже вторую бутылку вина и ждала. Примерно в семь утра с круглыми от ужаса глазами в трактир “Светлый дом” прибежал Норинг. Заикаясь и запинаясь на каждом слове, плотник поведал, что его жена вчера вечером затемпературила, а к утру жар стал настолько сильным, что Вильма не смогла встать с кровати, настолько сильно болело всё её тело. На вопрос с чего всё началось, Норинг ответил, что вчера они оба ходили на могилу своей дочери, они хотели сходить ещё позавчера, но не пошли из-за сильного ливня и ветра.

— Это не может быть та же болезнь, — трясаясь, словно осиновый лист, тараторил Норинг. — Нам не от кого было заразиться.

“Даже после смерти эта болезнь ещё долго остается в теле человека, и если просто его похоронить, то могила усопшего станет эпицентром распространения”. Эти слова сразу же возникли в голове Альты, когда она услышала рассказ Норинга. Что случилось потом, хозяйка трактира плохо помнила. После того как плотник рассказал о своей беде, Альте сильно поплохело, головокружение, приступы боли, перетекающие из грудной клетки в живот и обратно, тошнота. Мавиус, который тоже присутствовал при разговоре, кажется сказал, что сейчас же пойдет с ним и поможет ему, но перед этим он взял свою жену на руки, ведь идти сама она уже просто не могла, и понёс её наверх.

— Прощу тебя, успокойся, — заговорил он тихим, но в то же время взволнованным голосом, когда усадил свою супругу на кровать. — Всё обойдется. Если каждый раз так волноваться, то твоё сердце может не выдержать. Прощу тебя, Аль, отдохни, я скоро вернусь, — когда Мавиус уже был в дверях, он обернулся. — Я попрошу Лойру принести тебе твоего любимого вина.

После этого он ушёл и уже третий час Альта сидит у себя в комнате, пьёт вино и дрожит. От страха, злобы и ненависти. Она боится за жизнь Вильмы, она злится и ненавидит себя дуру, за то, что не послушала предупреждений господина Зилимэра о том, что тела нужно сжигать. Теперь из-за её молчания, вся деревня может быть обречена на вымирание, а всё из-за того, что они не сожгли тело того юноша и тела... На этом умозаклучение Альту передёрнуло, а то вино, что она выпила, резко запросилось наружу. Добежать до уборной она не успела бы, поэтому кинулась к стоявшему неподалеку ведерку и облегчила желудок в него. Когда Альта сползла по стенке, заливаясь горькими слезами, при этом прибывая на грани истерики, в комнату кто-то постучал. Недожавшись ответа в комнату проник Шэн и увидев, что его мать сидя у стенки плачет навзрыд, тут же бросился к ней.

— Мама, — Шэнтер с испуганным лицом присел рядом с ней и оглядел её, дрожащую и со слезами на глазах. — Что случилось?

— Ничего, — с трудом выговорила Альта и глупенько улыбнулась. — Просто я выпила много и ещё переволновалась. В общем ничего серьезного.

— Мама, — Шэн помог матери подняться и усадил её на кровать. — Ну нельзя же так.

— Знаю, — кивнула хозяйка трактира, — только по-другому не получается.

— Мама, — с отчетливой грустью в голосе сказал Шэн. — Я и отец тоже скучаем по Вельде. Всем нам невыносимо больно и тяжело от её потери, но...

— Вильма, жена Норинга заболела, — едва слышно обронила Альта смотря в пол, ведь из-за чувства вины и стыда она не могла поднять глаза на сына. — У неё те же симптомы,

что и у Вельды с Лоной.

Глаза Шэнтера расширились, а рот непроизвольно открылся. Он попятился назад, ища рукой стул, но не найдя его уселся прямо на стол, чуть не уронив с него бокал. Вначале он просто сидел и словно замороженный смотрел на мать, осознавая сказанное, а после нескольких минут гробового молчания провел по лицу рукой, словно убирал с него невидную паутину, и заговорил.

— Отец, — Шэна передёрнуло, словно от удара молнии. — Отец знает?

— Он пошёл с Норингом, — ответила Альта. — Ушел несколько часов назад и пока не вернулся.

— Но почему, — заговорил Шэн всё еще смотря куда-то в одну точку, не моргая. — Я думал, что больных здесь больше нет. От кого она заразилась? Кто-то еще подхватил эту драконицу?

— Помнишь господина Зилимэра? — сын кивнул. — Так вот он настаивал на том, что тела погибших от этой болезни нужно сжигать, иначе могилы погибших будут эпицентром заражения.

— Тела? — проговорил Шэн, лицо которого исказилось в начале в ужасе, а после в непонимание. — Да я слышал, что он о чём-то таком говорил... но почему вы не сказали раньше? Тогда мы бы сожгли тело того парня и тела...

Шэн оборвал фразу на полуслове и на его лице отразилась печаль, точно такая же когда он узнал о смерти сестры. Он посмотрел на мать, она на него, и в глазах обоих Борнградов читалась скорбь и стыд. Больше Шэн ничего не сказал, он молча вышел из комнаты, с лицом полным бессильной злобы, при этом специально или случайно громко хлопнув двери.

Оставшись одна Альта вновь расплакалась. Причём в этот раз она лила слезы сама не зная почему. Возможно вновь из-за дочери, возможно из-за болезни Вильмы, а возможно из-за всего этого хаоса, что свалился на неё за столь короткий срок. Смерть окружала её, друзья и родственники заболели, умирали, оставляя её каждый раз с огромной дырой в сердце. Если так пойдет и дальше, то от сердца бедной хозяйки трактира не останется ничего, а её душа, столь чувствительная и ранимая, разорвется на миллионы осколков, сделав её бездушной женщиной, которая уже никогда более не сможет испытывать никаких чувств, кроме горечи и сожаления.

Когда Альта немного пришла в себя и уже хотела вновь подойти к столу, где её дожидалось вино, в дверь вновь кто-то постучал, но входить не спешил. Лишь после того, как хозяйка комнаты немного привела себя в порядок и дала разрешения, в комнату робко заглянула Нэла.

— Госпожа Альта, — тихо заговорила официантка. — К нам прибыли новые постояльцы. Вы не могли бы их принять.

— Да, — как-то отстраненно ответила Альта, после чего шумно выдохнула, мотнув головой, и заговорила более явственным голосом. — Дай мне пару минут, я сейчас спущусь.

Больше Нэла не сказал ни слова и просто молча закрыв за собой дверь быстрым шагом направился к лестнице. Альта, собрав всю волю в кулак, оправила волосы, серое платье, которое уже изрядно помялась, и подошла к зеркалу. Вид у неё был, мягко говоря, пугающий. Опухшее лицо, красные глаза и потрескавшиеся губы, белые как молоко. Взяв из верхнего ящика тумбочки свой небольшой набор для ухода за лицом, Альта в поспешном темпе привела себя в порядок, припудрило лицо, подвела глаза, а губы помазала бальзамом, который еще год назад купила у Вилиона, но которым почти не пользовалась. Вновь

посмотревшись в зеркало Альта увидела там уже не пугало, сбжавшее с огорода, а немного потрепанную женщину, возможно слегка не выпавшуюся.

Спустившись на первый этаж Альта увидела у барной стойки двух посетителей. Первой была женщина, чуть старше хозяйки трактира, с рыжими волоса, чуть ниже затылка, одетая в мужской охотничий костюм, и лакированные сапоги до колен. Украшений и прочих женских штучек, таких как меха и макияж, на ней не наблюдалось. Рядом с ней стояла девочка лет шести, в красивом красном сарафане, с жёлтыми линиями на подоле и воротнике. Каштановые волосы девочки были собраны в красивую косу и в них тихо побрякивали колокольчики, выступающие в роли бантика.

Альта, замерев лишь на несколько секунд, дабы совладать со своими чувствами, которые при виде этой маленькой красавицы, вновь нахлынули на неё, а после она натянула доброжелательную улыбку и пошла в сторону бара. Первым её приближение заметила девчушка, которая активно вертела головой всё изучая, при этом колокольчики не переставили звенеть в её волосах ни на секунду. Когда она увидела приближающуюся хозяйка, она дернула свою сопровождающую за рукав камзола и та обернулась. Лицо довольно красивое, на щеке небольшой шрам, а над бровью левого глаза едва заметный ожог.

— Добрый день, — заговорила хозяйка трактира, когда оказалась в шаге от гостей. — Моё имя Альта, я хозяйка трактира. Чем могу быть полезна?

— Добрый, — голос у женщины был немного грубоват, но при этом очень мелодичный. — Меня зовут Райла, со мной моя племянница Ринка.

— Здравствуйте. — звонко поздоровалась девочка в унисон своим колокольчикам.

— Мы хотели бы на несколько дней остановиться у вас.

— Конечно, — улыбка Альты увеличилась до придела. — Прошу.

После того случая, когда Вельду вынесли с кухни без чувств, большая часть постояльцев разъехалась в тот же день, испугавшись того, что сами могут чем-то заразиться, ибо слухи и небывлицы поползли почти сразу. И с того дня новых жильцов почти не появлялось, разве что суточные, что останавливались в трактире, только чтобы переждать ночь, даже местные жители теперь почти не заходили. Не став думать о полосе неудач, что постигла её семью, хозяйка трактира указала новым жильцам на стойку и прошла за неё. Достав с нижнего яруса учётную книгу, Альта подняла её наверх, взяла перо и сделав пару записей повернула её к новым постояльцам.

— Ночь, пятьдесят серебряных прайтов, — начала пояснять хозяйка. — В комнатах тепло и уютно. В конце коридора второго этажа банная комната и уборная. Еда заказывается отдельно, — Альта бросила быстрый взгляд в окно. — Вы прибыли пешком?

— Нет, — ответила Вайла беря в руки перо. — Ваш работник, Шэнтер кажется, уже взял под свою опеку нашего мерина.

— Сын, — гостя подняла глаза на хозяйку. — Шэн мой сын.

— Тогда понятно, — Вайла улыбнулась, — а я еще подумал, что он на вас похож. А дочери у вас нет?

От этого вопроса Альту передернуло, и она застыла с учетной книгой в руках. Неожиданно она почувствовала, как у неё перехватывает дыхания, а тело начинает покрываться холодной коркой. Но всё же совладав с собой, хоть это и было трудно, Альта плохо слушающимися руками убрала под стойку книгу, и положив ключ с номером семь подняла глаза на новую постоялицу, правда теперь на лице хозяйки трактира улыбки не было.

— А почему вы спросили?

— Просто там была еще девушка, — пожалала печами Вайла. — Чуть младше вашего сына.

— Блондинка, — спросила Альта, чувствуя, как сердце её отмирает, — с тремя родинками на щеке?

— Да, — Вайла задумалась. — Да, кажется она.

— Это Сильфа, — хозяйка смущенно улыбнулась, — его девушка.

— Тогда понятно, — Вайла вновь улыбнулась и положив на стол два золотых прайта, взяла со стойки ключ, а после подняла с пола пару сумок, что стояли у неё в ногах и которые Альта почему-то сразу не заметила. — У вашего сына хороший вкус.

На этой фразе она развернулась и подозвав свою племянницу, которая уже с любопытством изучала камин, пошла наверх. Когда Райла и Ринка скрылись на втором этаже, Альта вышла из-за стойки и направилась к входной двери. Выйдя на улицу, хозяйка трактира не раздумывая повернула налево и обойдя трактир оказалась возле конюшни. Оглядев задний двор, она никого не нашла и уже было собиралась уходить, как из небольшого сарая, который использовался под склад сена и всяких инструментов, раздался смешок. Ухмыльнувшись Альта стараясь особо не шуметь направилась к приоткрытой двери. Едва она подошла к ней и украдкой заглянула внутрь, как тут же отпрянула. Шэн был с Сильфой, как она и думала, только вот Альта не могла предположить, что её сын поведет свою девушку целоваться на кучу сена в сарай.

— Ну балбес, — подумала Альта, чувствуя, как заливается краской. — Кто же так с девушками то обращается, — а после немного успокоившись, тихо добавила в слух. — Я рада, что, хотя бы у одного из нас, есть повод быть счастливым.

После этого хозяйка трактира тихо развернулась и быстрым шагом пошла обратно, ведь ей не очень хотелось, чтобы кто-то застукал её за тем, как она подглядывает за сыном. Вернувшись в трактир, Альта осмотрела зал. Здесь было тихо, ни одной живой души, лишь тихие голоса Нэлы и Лойры раздавались из кухни. Не став отвлекать девушек от разговора своим визитом, прекрасная зная, что после этого они начнут суетиться и бегать по залу, Альта сразу пошла наверх, в надежде наконец добраться до вина, которое так и не допила. Добравшись до комнаты номер один, Альта открыла дверь и не успев сделать и шагу замерла на пороге.

На кровати сидел Мавиус. Локтями он уперся в колени, а ладонями закрыл лицо так, что ничего вокруг не видел. Волосы его были взлохмачены, а одежда изрядно помялась. Альта, смотря на мужа, чувствовала, как от него исходит нечто такое, от чего воздух в комнате стал вкуса пепла, а атмосфера стала такой мрачной, что слезы на глаза наворачивались сами собой.

— Дорогой. — сдавлено обронила Альта.

Муж поднял голову и его супруга увидела, что глаза его были красными, точно такими же, какими они бывают после пролитых слёз. Когда Альта бросилась к мужу, слезы уже ручьем текли и по её щекам. Обвив шею мужа, она повисла у него на руках, лицо она спрятала в плечо и тихо всхлипывая начала заливать его рубашку горькой солёной водой, что текла из её глаз.

— Вильма, — голос Мавиуса был хриплым и в каждом слове чувствовалось, как ему нелегко дается этот разговор, — она... угасла на моих глазах. Альта... она...

Больше слово было не нужно. Жена, в истеричном припадке, сдавила мужа так сильно и

крепко, что чуть не уронила их обоих с кровати. Она рыдала ему в плечо, а он, тяжело дыша зарылся в её волосы, надеясь таким образом успокоится, но это не помогло, он тоже расплакался, так искренни, что у Альты защемило сердце так же сильно, как тогда, когда на их руках угасла Вельда, их родная дочь.

***

И вновь Альта, облаченная в траурные одежды и с повязанным на голове платком, шла через арку, сопровождаемая своим сыном и мужем. Альта, на душе которой была пустота, уже не плакала и не винила себя, она просто шла вперёд, словно заведенная кукла. Пройдя по тропе между надгробий, что за долгие годы потрескались и поросли травой, хозяйка трактира и её мужчины повернули направо, и направился к толпе, что собралась возле могилы, выкопанной несколько часов назад. Встав позади всех, трое пришедших не стали проходить в первые ряды по двум причинам. Во-первых, им там просто нечего делать, сейчас там место Норинга, а во-вторых, ни Альта, ни Мавиус, не хотели больше смотреть на тела их друзей и родственников, их сердца просто могли не выдержать такого. Не успели Альта, Мавиус и Шентэр подойти к печальному процессу, как в центр вышел староста деревни, занимая место священника, что вновь ходил с кадилом и едва шевеля губами читал молитвы. Морщинистое лицо старосты было поражено скорбью, но вместе с этим она было крайне бледным, а правая рука непроизвольно подрагивала, словно при судорогах.

— Сегодня мы вновь вынуждены прощаться с дорогим нам человеком, — голос Гельштэта был тише обычного, а слова в это раз давались ему с очень большим трудом. — Не успели мы оплакать тела двух юных дев, как вновь в нашем селении наступил траур. Сегодня мы вынуждены прощаться с той, кто был для всех нас, не побоюсь этого слова, другом. Вильма Анвэй была очень доброй женщиной и заботливой матерью. Она всегда приходила на помощь тем, кто нуждался и делала всё, чтобы наша деревня процветала. Теперь же она вновь встретится с дочерью, и надеюсь они будут счастливы. Покойся с миром.

После этого староста пошёл не очень уверенной походкой обратно толпе, а вместо него в центр вышел Вильдар и его подмастерья. Они проделали ту же самую процедуру, что и две недели назад. Закрыли крышку гроба, где лежала Вильма, пораженная такими же отметинами, как и её дочь, подхватили его и понесли к яме, что была вырыта в нескольких метрах. Бережно опустив тело в яму, Вильдар и его люди вновь взяли лопаты и словно стражи замерли возле могилы, в то время как священник стоял над ямой и покачивая кадилом что-то тихом читал нараспев.

Печальная процессия, что собралась проститься с той, которую все любили и ценили, за её доброту и трудолюбие, начала двигаться. Альта и его мужчины оказались возле ямы почти последними. Когда хозяйка трактира бросила землю в яму и уже собиралась уйти, она заметила Норинга. Он сидел под раскидистым дубом, в нескольких метрах от места где сейчас витала скорбь, и пустым взглядом смотрел вперёд. Рядом с Альтой встал Мавиус, лицо которого было пустым, от каких-либо эмоций, и тоже посмотрел на своего друга. Не долгая думая хозяин трактира пошёл к нему, его жена за ним.

— Норинг, — Мавиус тихим голосом окликнул плотника и тот, словно кукла, повернул голову и посмотрел на своих друзей таким пустым взглядом, что у обоих Борнгардов мурашки прошли по телу. — Прими наши соболезнования. Как ты?

— Я? — почти не шевеля губами спросил Нориг, при этом лицо его всё еще оставалось жутко пустым. — Как я? Я больше никто и никак.

— Норинг, — голос Альты был сдавленным, от чувств боли и жалости, которые она испытывала к давнему другу семьи. — Если мы можем...

— Я никто, — плотник отвернулся и продолжил смотреть вперёд не моргая, обхватив колени руками. — У меня ничего больше не осталось. Меня похоронили уже дважды. Больше меня нет.

— Норинг, — Мавиус хотел что-то сказать, но не успел, на его плечо легла рука жены, а когда он посмотрел на неё, то увидел на её глазах слезы, а на губах застывшее слово “Не надо”.

Кинув последний раз взгляд на своего друга, хозяин трактира, более ничего не сказав, развернулся и зашагал в сторону арки, Альта, помедлив немного дольше, тоже не стала более ничего говорить человеку, который в данный момент опустошён так сильно, что может более и не оправится, пошла в след за мужем. Когда Альта уже почти догнала мужа, который с опущенной головой шёл вперед, она заметила знакомый силуэт, стоявший слева от неё в нескольких метрах меж двух могил. Не став окликать мужа, который был уже слишком далеко, Альта свернула с тропы налево и пошла к двум могилам, которые судя по виду, давно заброшены.

— Здравствуйте, Мессор. — робко заговаривает хозяйка трактира оказавшись возле человека в черном.

Загадочный гость, которого Альта впервые встретила возле могилы её дочери, поднял голову, и повернувшись снял капюшон.

— Леди Альта, — Мессор сдержанно кивнул, — здравствуйте. Вы вновь пришли навестить свою дочь?

— Нет, — хозяйка трактира отвела глаза и с трудом проглотив ком, который встал у неё поперёк горло, ответила тихим голосом, будто боясь, что их кто-то подслушает. — Вильма, мать Лоны, что покоится рядом с моей дочерью, умерла. Я была на прощание с ней.

— Понятно, — желтые глаза, в которых до этого блестел тепло, вдруг резко потемнели и стали такими печальными, будто этот человек всю жизнь знал Вильму. — Примите мои соболезнования, — после небольшой паузы он добавил. — Её забрала та страшная болезнь?

— Да, — с горечью на сердце подтвердила Альта. — Она забрала уже трёх дорогих мне людей, — горло хозяйки трактира перехватила холодная рука ужаса, — и я не знаю, скольких ещё она заберёт.

— Неужели никак нельзя остановить эту страшную болезнь?

— От неё нет лечения и спасения, — глаза Альты защипала, но она, держась из последних сил, тихо добавила. — Можно лишь сжигать тела, чтобы усопшие не распространяли болезнь.

— Но почему же вы этого не делаете? — Мессор странно посмотрел на свою собеседницу, Альте даже показалось, что в его взгляде читалось легкое признание и укор.

— Я... мы... Мой муж в тайне от меня похоронил того юношу, что подобрал по дороге домой и который стал первым больным, — Альта чувствовала, как труда ей даются слова, но остановится она не могла, ей было это нужно, она должна была излить свою душу, и лучше всего такому незнакомцу как Мессор. — Один ученый, что жил в нашем трактире, рассказала нам об этой болезни, а также рассказал, о том, что нужно делать с теми, кого она заберёт. Мой муж не прислушался к советам и похоронил того юношу в самой дальней части кладбища, туда почти никто никогда не ходит, и поэтому он посчитал, что это лучше место. Мы думали, что ничего страшного не случится, раз тело, пораженное драконицей так

далеко... А потом Вельда и Лона... я не смогла, — голос безутешной матери надломился, а слезы все же потекли из глаз. — Я не смогла сжечь свою дочь и не смогла сказать об этом родителями её подруги, прекрасно понимая, что они тогда чувствовали... А теперь по моей вине Вильма...

— Мне не понять те чувства, что вы испытывали, — выдержав паузу, Мессор заговорил ровным голосом, от которого на душе становилось спокойнее, — но я понимаю почему вы так сделали и от этого мне становится грустно. Люди существа очень противоречивые, вы так не считаете? Верят в жизнь после смерти, но при этом плачут об умерших, совсем забывая о живущих. Чаще всего человек достаивается должного внимания лишь после смерти и то лишь на короткий срок. Как по мне, люди должны обращаться к своему сердцу, чтобы помнить о тех, кого с ними нет, а не ходить к их телам, в которых уже давно нет того человека, которого они знали. Могилы — это алтари, а тела в них — это идолы, которым люди приносят подношения и молятся.

После этой, казалось бы, спокойной, но в то же время очень сильной речи, идущей явно из глубины души, Мессор поднял глаза и увидел Альту, рот которой был приоткрыт, глаза расширены, а слезы, что текли по щекам, замерли на половине пути, словно путники, что решили остановиться и послушать рассказы барда. Увидев такую реакцию на свою речь, Мессор потупил взор и неловко прокашлялся.

— Простите, госпожа Альта, — голос у него стал робким и слегка неуверенным. — Если я вас как-то обидел или оскорбил вашу веру, то молю, простите. Я не имел в виду то, что вы плохая или что-то подобное, я...

— Нет, не извиняйтесь, — хозяйка трактира оборвала своего собеседника на полуслове. — Вы сказали всё очень верно и точно. До этого я не задумывалась о таком лишь потому, что меня учили совершенно обратному. Если человек умер, то плачь и посещай его последнее пристанище. Но ведь от этого становится только больнее, вы согласны? Как по мне, — Альта робко улыбнулась, — лучше я буду вспоминать свою дочь счастливой и здоровой, чем ходить к тому месту, где лежит её тело. Спасибо вам за такой совет, — хозяйка трактира посмотрела в глаза собеседника, которые от удивления поднялись от пола вверх и уставились на неё так же удивлённо, как и она смотрела на него несколько минут назад.

— Я не сказал ничего такого, — затараторил Мессор, — просто выразил свою точку зрения. Я поймал себя на этой мысли несколько лет назад, когда в очередной раз приехал сюда, чтобы повидаться с другом. Я очень долго размышлял над ней и понял, что эта мысль действительно имеет смысл. Но из-за того, что меня тоже учили скорбеть об усопшем на его могиле, я до сей поры, скорее уж по привычке, приезжаю сюда.

— Это действительно очень правильная мысль, — Альта сделала шаг вперёд и посмотрела на своего собеседника почти в упор. — Вы не хотите остановиться в нашем трактире? У нас очень уютно и тепло, вкусная еда и крепкие напитки. Вам, наверное, не очень удобно каждый раз возвращаться в Ларкис, путь же не близкий.

— Я не могу, — Мессор сделал два быстрых шага назад и посмотрел на хозяйку такими испуганными глазами, словно перед ним предстала сама смерть. — Я не брал с собой денег, а в долг я брать не люблю. Да и к тому же мне не в тягость путешествия, я люблю ездить под ночным открытым небом.

— Я не возьму с вас ни единого прайта, — Альта отвела взгляд. — Я не настаиваю, просто... просто хотелось помочь вам. Вы, пусть и не специально, но заставили мой

внутренний мир пошатнуться, и я хотела бы отблагодарить вас за это. — Альта, видя в каком шоке и испуге прибывает её собеседник, повернулся к дороге, чтобы уйти, но прежде это сделать сказала не оборачиваясь. — Трактир “Светлый дом”, по мосту до перекреста и налево, а там идти до здания с большой вывеской. Я буду ждать вас.

И после этого Альта пошла, так и не дождавшись ответа от Мессора. Она чувствовала, как внутри неё все кружится и вертится, а от неловкости этого разговора у неё горят уши. Идя по тропинке, хозяйка трактира думала о сказанном этим странным, но очень умным юношей, и чуть было не прошла мимо своих мальчиков, которые покорно дожидались её под аркой.

— Альта, — хозяйка трактира подняла голову и посмотрела на мужа, который стоял чуть левее. — Что случилось? Мы тебя потеряли.

— Простите, — Альта мотнула головой. — Ничего такого, просто я встретила знакомого и подошла поздороваться.

— Знакомого, — переспросил Мавиус. — Кого-то из наших?

— Нет, — Альта вновь покачала головой. — Один юноша из города. Помнишь, я тебя спрашивала о человеке в черном капюшоне.

— Помню. — кивнул муж, нахмутив лоб и скрестив на груди руки.

— Так вот это он был тогда, — Альта грустно улыбнулся, — Он думал, что плачут по кому-то из его знакомых и поэтому пошёл в толпу узнать. Он был крайне опечален тем, что хоронили двух юных дев, так он сказал. Его зовут Мессор, он приезжает сюда навестить друзей. Я видела его неделю назад, когда ходила на могилу Вель.

— И что? — морщина на лбу трактирщика от сказанного выше не уменьшилась, а лицо стало еще более подозрительным.

— Я пригласила его к нам, — робко ответила Альта, видя реакцию мужа. — Он каждый раз приезжает сюда лишь для того, чтобы посетить могилы друзей, а после возвращается в Ларкис. Поэтому я пригласила его переночевать у нас.

— Странный юноша, — почесывая щеку подытожил Мессор. — Ты уверена, что он никакой нибудь маньяк или беглый преступник?

— Возможно я плохо разбираюсь в людях, — хозяйка трактира пожала плечами, — но он похож скорее на жертву, чем на убийцу. У него очень печальный взгляд, а его слова, несмотря на уверенность, пропитаны печалью.

— Ну что же, — кивнул муж жене, подставляя ей локоть, — пусть будет так. Если уж он придёт, то не могу же я его выставить, не по-людски как-то. К тому же моя медовуха развязывала язык даже самым упертым молчунам.

Улыбнувшись, Альта ткнула мужа в бок, но после все же взяла его локоть и пошла между ним и сыном, который оказался по левую от неё руку. Вернувшись в трактир, Альта застала за ближайшим к двери столом Зэру, которая ушла с прощания одной из первых, и лицо её, как ни странно, было крайне расстроенным.

— Альта, — Зэра встала из-за стола, — Мавиус, Шэн, здравствуйте.

— Здравствуй, Зэра — подзадоривался трактирщик, а его сын кивнул в такт словам отца.

- Привет, Зэра, — хозяйка трактира подошла к подруге, и они обнялись. — Как ты?

— Хорошо, — как-то сухо ответила старая подруга, — но могло быть и лучше.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила Альта, смотря на свою подруга и пытаясь уловить на её лице намеки.

— Как сказать, — подруга отвела взгляд. — Мы можем поговорить с тобой наедине?

— Конечно, — кивнула Альта. — Вина?

— Было бы неплохо.

— Хорошо, — хозяйка трактира решительно кивнула. — Поднимайся в мою комнату, я сейчас приду.

— Мы с Шэном будем в конюшне, — ответил Мавиус вслед жене, идущей к кухне. — Я хотел проверить крышу и стены, а возможно даже усилить, чтобы следующая буря прошла менее разрушительно.

Уже не слыша мужа, хозяйка трактира шла на кухню, при этом на душе у неё зарождалось нехорошее предчувствие. Последний раз Альта видела свою подругу такой взволнованной и напуганной одновременно, когда она отправляла сына жить в город, но даже тогда, от неё не исходил такой явный страх, как сейчас. Пройдя на кухню, Альта лишь спешно кивнула Гельмире, что стояла у стола и что-то шинковала, и быстро направилась к кладовой. Достав с верхней полки еще не открытую бутылку брусничного вина, хозяйка трактира, прошла до полок, где взяла бокалы, и быстрым шагом вышла из кухни, совсем не обращая внимания на вопросы кухарки, направилась к лестнице.

Поднявшись на второй этаж и еще не дойдя до своей комнаты, Альта услышала плач. Добежав до двери и отворив её, Альта застала свою подругу сидящей на кровати и горько плачущей в подушку Мавиуса. Поставив на самый край стола бутылку и бокалы, которые могли легко упасть, Альта подбежала к подруге и прижала её к себе, тем самым заменив ей уже мокрую подушку.

— Альта, — сквозь слезы заговорила Зэра, — Мне так страшно... Я не могу спать... Это невыносимо...

— Что случилось? — спросила Альта еле сдерживаясь чтобы не расплакаться в унисон подруги.

— Эта болезнь, — причитала Зэра. — Она забрала уже троих... От неё нет спасения... Виль... — она громко всхлипнула, — Вилион сказал, что лечения нет, сколько он не старался. Мы все... — Зэра шумно втянула носом воздух, — мы все умрём. Мне страшно, очень и очень страшно.

— Зэра, успокойся, — Альта отпустила свою подругу, дошла до оставленного на столе вина, быстро вскрыв его и налив в бокал поднесла подруги. — Вот, выпей, станет чуть легче.

Послушав свою подругу, Зэра трясущимися руками приняла вино и пригубила его. Один глоток, второй, третий и вот вино с ягодным запахом и приятной кислинкой пропало из бокала, зато дрожь тела и тряска рук немного утихла в теле старой подруги Альты.

— Зэра, — ласково сказала хозяйка трактира, вернувшись к кровати со вторым бокалом и бутылкой вина, — что заставило тебя думать о таких жутких вещах?

— Предчувствие у меня, — заговорчески прошептала подруга, — предчувствие. Я не знаю, как это объяснить, но у меня стойкое ощущение чего-то такого, столь опасного и неизбежного, что волосы дыбом встают.

— Зэра, — протянула Альта, стараясь при этом звучать как можно спокойнее, хотя на душе скреблись не просто кошки, а тигры. — Ты просто себя накручиваешь. Вот, — она протянула подруге полный бокал, — выпей и немного расслабься.

— Как ты можешь быть такой спокойной? — отпив половину бокала спросила подруга. — Вельда умерла, Лона и Вильма тоже, и все от одного и того же. Неужели ты не боишься...

— Боюсь, — неожиданно для самой себя вскрикнула Альта. — Боюсь до боли в сердце, но ничего с этим поделать не могу. Я могу лишь молиться и надеяться, что это красная зараза обойдет мой дом и никого больше не заберет... но видя, как вокруг меня уходят друзья и близкие, я начинаю терять веру и надежду.

— Красная зараза? — переспросила Зэра смотря на свою подруга испуганным взглядом.

— Да, — надрывным голосом прохрипела Альта, чувствуя, как весь накопившееся в ней негатив, все те страдания, вся та боль, что копилась в ней, начали рваться наружу. — Красная драконица... это болезнь забрала Вель, забрала Лону, а теперь и Вильму.

— Но... — лицо Зэры было полно недоумения, а бокал с вином застыл в воздухе. — Откуда ты знаешь? Даже Вилион о ней ничего не знает.

— Шэн и Мавиус больше недели назад принесли юношу, — затараторила, как исповедь, Альта, при этом где-то в мозгу голос ей кричал остановиться, но она его не слушала, — он был без сознания, весь в крови и кожа его была покрыта странным наростами. Тогда у нас на постое был господин Зилимэр, он ученый, вот он и рассказал нам об этой болезни и том что спасения от неё нет...

— Но почему ты никому не рассказала? — Зэра вскочила с кровати и посмотрела на свою подруга с такой злобой, что в комнате будто стало темнее. — Ты обо всё знала и ничего никому не сказала? Даже мне...

— Мне стало страшно, — заговорила Альта боясь посмотреть на подругу. — Когда умер тот парень, я понадеялась, что на этом все кончится... но потом заболела Вель, за ней Лона... и мой страх стал паническим. Я боялась признаться самой себе, что это правда, что они больны той же болезнью, что и то юноша... а когда их не стала я...

Договорить Альта не успела, ведь вначале её лицо окатило вином, которым плеснула в неё Зэра, а затем она отвесила ей пощёчину, причем такую, что хозяйка трактира упала на пол.

— Самовлюбленная дура, — злобно выкрикнула подруга, сжимая бокал так, что руки стали белые. — Если бы вы сказали всем раньше... Мы бы не ходили рядом с теми, кто контактировал с больными, — после этой фразы лицо Зэры пробил неподдельный ужас, а голос ушёл до шёпота. — Я стояла рядом с Норингом... Мамочки...

Бокал выпал из рук подруги, она часто задышала, а все тело пробила дрожь. Ничего более не сказав, Зэра, объятая животным страхом, выбежала из комнаты и что было сил побежала по лестницы, после чего с яростью фурии открыла входную дверь и выбежав на улицу побежала в сторону своего дома. Пока Зэра, прибывая во власти панической атаки, бежала домой, Альта все еще сидела на полу и с глупым выражением лица смотрела вперед. Осознание того, что она натворила и до чего довела подругу, которая и так была крайне испуганной, доходило до неё медленно.

Когда оцепенение начало спадать с тела хозяйки трактира, она медленно прикоснулась к побитой щеке и почувствовав жжение, тут же её убрала. Встав на плохо слушающиеся ноги, Альта аккуратно сняла с кровати испачканную простынь, подняла бокал, который только чудом не разбился, и поставив его на стол рядом со своим вышла из комнаты. Идя по ступенькам, Альта, с пустым выражением лица, прокручивала в голове диалог, который только что произошло у неё с подругой, и от каждой фразы, что она произнесла, её словно резало ножом, а тело начинало дрожать.

— Теперь все узнают, — с каким-то неестественным для себя хладнокровием думала Альта. — Теперь все обвинят нас. Наша жизнь кончена.

Спустившись на первый этаж, хозяйка трактира застала своего мужа, который взяв инструмент из кладовой собирался вновь уйти, но увидев свою жену с простыней в руках, подошёл к ней с крайне озадаченным видом.

— Альта, — заговорил Мавиус, — что случилось? Где Зэра?

— Она ушла, — бесцветным голосом проговорила супруга. — Я немного простынь испачкала. — она машинально протянула её мужу, а после развернулся обратно к лестнице.

— Аль, — раздался за спиной голос мужа. — С тобой всё в порядке?

— Да, — серым голосом ответила жена. — Всё теперь в полном порядке.

Поднявшись на три ступеньки вверх и почти дойдя до промежуточной площадки, за спиной хозяйки трактира послышался какой-то странный звук, обернувшись на который она увидела Мессора.

— А, господин Мессор, — Альта натянула самую неправдоподобную улыбку и развернувшись начала спускаться. — Вы всё-таки пришли. Простите, я задумалась, что даже не услышала звук колокольчика.

— Госпожа Альта, я... — неуверенно заговорил юноша, как-то странно косясь на Мавиуса.

— Не стесняйтесь, проходите, — пройдя мимо супруга продолжала говорить Альта. — Вина, рому?

— Нет, я пришёл не за этим, я...

— Альта, — хозяйка трактира обернулась и увидела мужа, который застыл на месте и смотрел на неё с таким испугом, будто он увидел покойника. — С кем ты разговариваешь?

— Как с кем? — изумилась хозяйка трактира. — Вот же, — она указала на всё ещё стоявшего в дверях гостей. — Это Мессор, я тебе о нём говорила.

— Дорогая, — Мавиус на прямых, как ветка, ногах подошёл к жене и посмотрел ей в глаза, а после потрогал лоб. — Я сейчас же схожу за Вилионом.

Хозяин трактира положил скомканную простынь на стол рядом с инструментами и направился к выходу.

— Дорогой, подожд... — слова застряли в горле, когда Альта увидела, как Мавиус, абсолютно не замечая гостя, прошел сквозь него, словно сквозь туман и открыв дверь, которая тоже прошла сквозь человека в чёрном, вышел во двор.

Глаза Альты расширилась, по всему телу прошла вьюга, а на губах застыло одно лишь слово: Как?

— Никто кроме вас меня не видит, — спокойным тоном пояснил Мессор, при этом выражение лица из растерянного, превратилось в крайне серьёзное, словно теперь это был другой человек. — И вы меня не должны видеть, но почему-то видите и даже слышите. Меня могут видеть только те, кто покинул мир живых и временно прибывает на границы.

— Живых... Границе. — дрожащим голосом повторила Альта, чувствую, как слабеют ноги, а сердце леденеет от ужаса и от могильного холода, который она внезапно ощутила всем своим телом.

— Разрешите представиться еще раз, — гость сделал шаг вперёд и поклонился. — Меня зовут Мессор и я не живу в городе Ларкис. Я смотритель и жнец местного кладбища.

ГЛАВА 7. ИСТОРИИ О ПРОШЛОМ

Альта, пронизанная каким-то липким страхом, который окутал её голову и уже медленно сползал вниз, начала пятиться. Она смотрела на Мессора, взглядом загнанного в угол кролика, а он на неё спокойно и рассудительно, словно лев, который прекрасно понимает, что его жертва от него никуда не денется.

— Нет, — прошептала она. — Нет, нет, нет! Этого просто не может быть. Вас не существует.

— Значит жизнь после смерти есть, а нас проводников нет? — Мессор усмехнулся. — Тогда получается, все души после смерти либо остаются на земле, раз их некому вести, либо попадают в небытие?

— Этого не может быть, — не слыша своего собеседника забвенно тараторила хозяйка трактира. — Сгинь, пропади. Не забирай меня!

Последнюю фразу она выкрикнула и вместе с этим запнувшись об ступеньку упала на лестницу, больно приложившись локтем о перила. На шум и крики из кухни выглянули Нэла и Лойра и увидев, что их хозяйка сидит на лестнице с ошалелым видом, смотря в одну точку, бросились к ней.

— Госпожа, — причитали девушки почти в унисон, — госпожа Альта, что с вами? Вам плохо?

— Он, — она дрожавшей рукой указала на открытую дверь. — Вы его видите?

Девушки синхронно повернули головы, но никого конечно не увидели, в то время как Мессор с абсолютно спокойным лицом прошёл в зал и встал возле ближайшего столика.

— Я же говорю, кроме вас, меня никто не видит, — жнец поднял обе руки, словно собирался сдать. — Я хочу лишь поговорить и выяснить одну интересующую меня вещь. Если вы мне поможете, взамен я готов сделать вам подарок, — Альта на секунду взяла себя в руки и в немигающими глазами уставилась на жуткого гостя. — Ваша дочь, через три дня отправляется за врата, я могу дать вам с ней проститься в последний раз.

Слова о Вельде заставили дыхание Альты остановиться, а дрожь, что пробивала её тело, при виде этого жуткого человека, вдруг резко утихла, зато сердце начало биться так часто, что казалось его удары, стало слышно на другом конце деревни.

— Со мной всё хорошо, — хозяйка трактира усилием воли взяла себя в руки и посмотрела на Нэлу и Лойру спокойным взглядом. — Просто голова немного закружилась, от чего начало мерещиться всякое, а после я вдруг упала.

— Может нам сходить за господином Вилионам?

— Мавиус уже ушёл к нему, — Альта опершись о перила поднялась и убрав пряди волос, что упали ей на глаза, состроило невинное лицо. — Я пойду наверх и немного посплю, а вы девочки, можете сегодня быть свободны.

После этого она стала подниматься наверх, стараясь унять дрожь в коленях, а когда оказалась на промежуточной площадке между первым и вторым этажом посмотрела на стол, возле которого стоял жнец, и едва заметно кивнула ему следовать за ней. Мессор медлить не стал, он спокойной походкой пошёл по лестнице за хозяйкой трактира, совершенно не обращая внимания на двух официанток, которые сейчас обеспокоенно следят за своей хозяйкой, абсолютно не замечая его присутствия.

Поднявшись на второй этаж, Альта замерла возле открытой двери, наблюдая за тем, как

по лестнице медленно поднимается человек, чье лицо было крайне спокойным, а желтые не человеческие глаза блестели любопытством. Пропустив гостя в комнату, Альта зашла за ним вслед и прикрыв дверь уставилась на Мессора так, словно стражник на воришку.

— И так, — едва сдерживая голос в обычном тоне заговорила хозяйка трактира, — это правда, вы действительно жнец?

— Да, — ни кривя душой ответил гость, встав возле поддонника спиной к двери. — Я поставлен следить за вашим кладбищем девяносто восемь лет назад, до истечения моего рабочего контракта остается всего два года и за это время мне еще ни разу не попадались живые люди, которые бы могли меня видеть и слышать.

— Поставлен? — переспросила Альта, а после нервно усмехнулась. — Богом?

— Конечно же нет, — Мессор фыркнул и повернулся к хозяйке, от чего та невольно вздрогнула. — Если говорить простым языком, то меня на мою должность определила госпожа Домина. Сто лет службы на кладбище и все мои грехи будут прощены.

— А что, грехи теперь так отрабатываются? — Альта вновь как-то нервно усмехнулся, все еще пытаясь осознать с кем и о чем вообще разговаривает. — Никакого тебе лично котла и вечных мук?

— Я думаю мне стоит немного рассказать о том, как работает мой мир, а после того, как я удовлетворю ваше любопытство, вы удовлетворите моё, — ловким движением руки жнец извлёк из-под стола стул и очень грациозно присев на него, стал ждать, когда Альта тоже примет сидячие положение, расположившись на кровати, поближе к двери, чтобы в случае непредвиденного она попыталась сбежать. — И так, с чего бы начать, — Мессор забарабанил пальцами по столу. — После смерти человек, как ни странно, не отправляется в так называемый рай или ад, а остаётся на земле. Но вот уже насколько его пребывание здесь затянется, зависит целиком и полностью от того, как именно этот человек жил. Если брать в пример меня, то я бывший налоговый служащий, который жил, пусть и далеко несправедливо, но и разбойничьими делишками не промышлял. И вот под конец своей земной жизни я, пусть и не специально, а в целях самозащиты, убил шестерых человек, что пытались отнять у меня деньги, когда я возвращался после очередного обхода. Они подкараулили меня в подворотне, у них были ножи и цепи, но я, к моему большому удивлению, оказался ловчее и удачливее. Правда удача моя продлилась недолго, забрав их жизни, я, не более чем через полчаса отдал и свою, раны, которые они мне нанесли, оказались смертельными.

— Но ведь получается, что вы не виновны, — Альта недоумевающе смотрела на гостя, пытаясь представить, как этот хрупкий юноша отбивается от шести грабителей, но так и не смогла нарисовать себе эту картинку. — Вы ведь просто защищали свою жизнь.

— Любая жизнь — эта высшая ценность, — спокойно пояснил Мессор. — Любые оправдания убийства, это лишь оправдания перед собой и своей совестью. Почему-то принято считать, что так жить легче, хотя уверяю вас, что это не так. Так вот, убив тех шестерых несчастных я обрек свою душу на шестисотлетние скитания по земле, в качестве неприкаянного духа. Поверьте, скитаться столько лет по земле, не испытывая при этом ничего кроме страдания и горя за содеянное, куда страшнее того ада, что описывают проповедники. Но удача улыбнулась мне, ведь великодушная госпожа Домина, что явилась тогда передо мной, предложила мне выбор, сказав, что такой человек как я, не заслужил такого строго наказания, ведь я ничего по сути плохого не совершил, но даже она, не может изменить законы, заложенные силами выше её по рангу. Так вот, она предложила мне сократить мои шесть сотен до одной, если я стану проводником, или по-простому жнецом,

на кладбище возле селения Дóримор.

— Эта женщина, действительно очень добрая.

— Если вы думаете, что быть жнецом куда легче, чем шесть сотен лет скитаться по земле и страдать, вы ошибаетесь. — глаза гостя недобро блеснули, но почти сразу обрели былой холод. — Но, если быть совсем уж честным, я свыкся со своей должностью за каких-то два десятка лет и после уже выполнял свои обязанности без каких-либо страданий или угрызений совести. В общем, опуская тему моей нелегкой судьбы и работы, я хотел бы перейти к более интересной для вас теме, а именно, поговорить о вашей дочери.

На этих словах Альту словно ударило молнией, она невольно выпрямилась, глаза её загорелись, а сердце вновь начало набирать скорость биения.

— Скажите, — прикусив губу проговорила безутешная мать, что из последних сил сдерживала свои эмоции, — вы же её видели?

— Её душа всё еще на кладбище, — холодным тоном подтвердил Мессор, — но через три дня, учитывая возраст и отсутствия каких-либо грехов, я открою для неё врата, и она отправится в иной мир.

— Почему так поздно? — спросила Альта тонном, который явно здесь был не уместен, но быстро спохватившись, она потупила взор. — Простите, я не сдержалась.

— Я всё понимаю, — жнец кивнул. — Я бы отправил вашу дочь и раньше, но в силу обстоятельств я этого просто не мог. Жнецы могут открывать врата лишь когда на небе полная луна, а она будет лишь через три дня.

— Врата, — благоговейно вторила словам Мессора Альта. — Это дорога в рай?

— Как бы вам сказать, — жнец почесал в затылке явно подбирая слова. — Как такого рая или ада, как я уже говорил, не существует. Врата ведут в то место, куда сам человек себя определит. Если человек всю жизнь был праведником и верил в царство на облаках, врата отправят его туда. Если же человек всю жизнь убеждал себя в том, что попадёт в котёл, где его будут мучить, так и произойдёт. Проще говоря, каждому воздастся по его вере.

— А если человек ни во что не верил?

— Значит он и попадёт в никуда, — пожав плечами ответил Мессор. — Забвение, пустота, называйте, как хотите.

— А души, — Альта чувствовала, как комок встал у неё посреди горла, — знают об этом?

— Даже бы если и знали им бы это не помогло, — жнец грустно вздохнул. — Вера, она в сердце. Если человек всю жизнь, насколько бы она не была длинной или короткой, верил, что после смерти его ждёт бескрайний сад, где все счастливы, он туда и попадёт. И даже если прямо перед вратами ему сказать, что ты можешь попасть куда угодно, только поверь в это, сколько бы он не старался, он всё равно попадёт в этот сад.

— А вы, — тихо спросила Альта. — Во что верили вы?

— Я? — удивлённо усмехнулся Мессор. — Я верил в покой. Я всегда думал, что после смерти человек, независимо от его деяний, попадёт в такое место, где царит тишина и спокойствие. Где человек наконец сможет отдохнуть от мирских забот, от суеты, от всей той грязи, что царит на земле, забыть о всех своих невзгодах и просто отдохнуть.

— Это действительно должно быть очень хорошее место, — Альта улыбнулась уголками губ и по её щеки покатились одна единственная слезинка. — Вы сказали, что позволите мне встретиться с дочерью. Это правда?

— Да, это правда, — Мессор встал и подойдя к хозяйке навис над ней, словно тень от

дома, и посмотрел в её черные глаза своими светящимися солнечными дисками. — Если вы раскроете мне свою тайну. Как вы можете меня видеть, если вы жива?

— Я не знаю, — пролепетала Альта, дыхание которой перехватило, от столь близко контакта со жнецом, а сердце уже вот-вот должно было остановиться. — Я впервые увидела вас на прощание со своей дочерью.

— Вы лжёте, — Мессор оскалился и его глаза словно засветились изнутри. — Вы видели меня и тогда, когда в комнате номер три лежал тот безымянный юноша, чьё имя кстати Ронрик, а также вы меня видели тогда, у входа в трактир, когда я смотрел...

На этом слове он осекся, на лице появилось смущённость и нерешительность, и он, отойдя от хозяйки вновь подошёл к окну.

— Простите, что так давлю на вас, — голос Мессор стал отдавать нотками раскаянья. — Просто на моей практике это в первые. И если я не смогу понять от чего это произошло... Я не смогу спокойно уйти. А душа в смятение, это страдающая душа, из-за своих грехов или незавершенных дел, а значит и врата такого могут не пропустить.

— Господин Мессор, — Альта встала и посмотрела на жнеца. — Я бы очень хотела вам рассказать, почему так происходит, но я действительно не знаю в чём причина. Как вы и сказали, я видела вас тогда у постели того юноши и входа в трактир, но это было лишь мимолётно, когда я отводила взгляд, а потом вновь смотрел на то место, где вы стояли, вы пропадали, поэтому я думала, что мне просто привиделось. Видеть вас и принимать за человека я стала лишь после прощания с дочерью. Вы можете не верить мне, но это действительно так.

— Я вам верю, — Мессор развернулся к хозяйке трактира и его глаза, что секунду назад пылали, вновь стали холодными. — У меня есть ещё одно предположение, которое я хотел бы проверить, но без вашего согласия я не могу этого сделать.

— И какое же? — не дрогнув голосом поинтересовалась Альта.

Вместо ответа Мессор извлек из-под плаща белые, как снег, песочные часы, что висели у него на поясе. Сами часы были деревянные, украшенные серебряными и золотыми завитушками, а два чаши, нижняя которая была наполнена красным песком, были похоже на сердца.

— Это часы жизни, — начал пояснять он. — С помощью них я могу определить сколько человеку остается жить, чтобы в нужный час явится за его душой и отделить её от тела, ибо сама она этого сделать не в состоянии, и сопроводить в свои владения, на кладбище. Если этого не сделать, души, запертые в умершем теле, могут впасть в ярость и отчаяние, отчего поневоле начнут влиять на людей, что находятся рядом, приводя тем самым живых к паранойе и помешательству. Апатия, головные боли, тошнота и меланхолия, всё это влияние духов, за которыми так и не явился их проводник. Если уж говорить совсем откровенно, бывает и так, что души, которые так и не извлекли из тела, остаются в нём до тех пор, пока в том месте или его округе, где был похоронен человек, не появится жнец, что найдёт брошенную душу и не поможет ей.

— Это ужасно, — ахнула Альта. — Неужели бывают такие безответственные проводники?

— Жнецов куда меньше чем погостов, — спокойной пояснил Мессор, — а людей, что достойны занять место жнеца крайне трудно найти. От чего проводникам иногда приходится работать на несколько кладбищ одновременно. Но мне повезло, я поставлен следить лишь за одним, иногда, чтобы развеяться, я хожу по округе.

— Значит не все умершие, обретают то, во что веровали, — лицо хозяйки трактира пронзила печаль, — об этом очень жутко и печально слышать.

— Да, это всё действительно очень печально, но это факт нашей жизни, а от него никуда не денешься.

— Так значит, — робко заговорила Альта, с небольшим страхом и недоверием смотря на часы, — вы хотите проверить сколько мне осталось жить?

— Мне будет достаточно посмотреть лишь на несколько дней вперёд, — кивнул жнец — Обычно живые люди могут меня видеть лишь перед самой смертью, в последнюю минуту, но возможно вы исключение, — Мессор неловко откашлялся и отвёл взгляд. — Я понимаю, что это звучит очень дико, и если вы откажитесь, то я...

— Если это вам поможет, — Альта сделала шаг вперёд. — К тому же, если я буду знать заранее, хуже от этого не станет. Часы же не могут обманывать?

— Нет, — с грустью подтвердил жнец, — прогноз сто процентный.

— Тогда прошу, — Альта нервно улыбнулась. — Меня уже ничем не напугать.

Мессор кивнул и вытянув руку с часами так, что они были направлены точно на Альту, а красный песок оказался сверху. Пока жнец что-то шептал, хозяйка трактира зачарованно наблюдала за песком, который и не думал сыпаться в низ, словно горлышко было чем-то заклеено.

— Для начала проверим несколько часов, — жнец свободной рукой начал медленно вести вправо, но песочные часы никак не реагировали. — Теперь проверим ближайшие сутки, — он отвел левую руку еще правее, но песок продолжал оставаться в верхней чаше. — И еще один день, — рука почти полностью дошла до предела, но песок, по-прежнему оставался наверху.

— И что? — Альта с облегчением выдохнула, сама не зная почему.

— В ближайшие дни вы не умрете, — Мессор слегка улыбнулся, — а значит...

Неожиданно дверь в комнату открылась, от чего Альта вскрикнула и обернулась. На пороге стоял красный как рак Мавиус, а рядом с ним тяжело дышавший Вилион.

— Дорогая, — голос у мужа немного осип и появилась легкая отдышка, — С тобой... Что ты делаешь?

— Я... — Альта скосилась на стоявшего в двух шагах от неё Мессора который всё ещё продолжал держать в руках свои часы.

Когда взгляд хозяйки трактира упала на них, она увидела, что весь красный песок, что еще секунду назад был наверху, теперь весь покоился внизу, а лицо жнеца было перекошено в непонимание и лёгком испуге. Проведя невидимую черту и поняв, на какого указывают часы, Альта закричала и упав на колени схватилась за голову, словно её пронзила резкая боль. Часы указывали точно на Мавиуса, а время на них стоял всего лишь на два дня вперёд.

ГЛАВА 8. ЗАБЕРИТЕ И МЕНЯ

Альта сидела возле кровати в комнате номер три с лицом и глазами абсолютно пустыми от каких-либо эмоций. Последний пучок нервов она спустила вчера вечером, когда в присутствие мужа и лекаря впала в жуткий припадок. Она смотрела в пустоту, где стоял видимый лишь её жнец, и вначале молила, потом требовала, а после и угрожала, чтобы он не смел забирать у неё мужа в след за дочерью.

— Простите, леди Альта, — в сотый раз пустым голосом вторил Мессор. — Я лишь проводник, я не назначению день смерти и уж тем более никого не убиваю. Простите, что так получилось.

Мавиус, который чувствовал себя на тот момент еще более-менее сносно, пытался успокоить супругу. Он прижимал её к себе, говорил успокаивающие слова и молил её принять лекарства, что принес Вилион, но она, словно не видя никого, продолжала кричать в сторону окна проклятия и угрозы.

— Простите, — искренни проговорил жнец. — Мне действительно жаль, что так получилось. — после этого он просто встал на подоконник и вышел в закрытое окно, пройдя сквозь раму как дым.

— Трус! — истошно кричала Альта, которую прижимал Мавиус, стараясь утихомирить. — Это ты виноват! Это ты его проклял! Убийца!

После этого она скрючилась, словно эмбрион, в руках мужа и расплакалась так горько и искренне, как ни плакал никто и никогда на белом свете. После этого ей, уже несопротивляющейся и абсолютно безразличной ко всему, влили в рот три пузырька какой-то горькой гадости, которые она машинально проглотила, и её почти сразу сморила. То ли среди этих настоев было снотворное, то ли её эмоциональный всплеск, столь резкий и бурный, потратил последние её силы.

Когда на следующее утро она проснулась, а было это около десяти утра, у неё крайне сильно болела голова, ломило всё тело и чертовки скребло где-то в горле. Первое, что она увидела, едва открыв глаза, был её сын, который в крайне неудобной позе дремал на стуле напротив неё. Потом она заметила на прикроватной тумбочке какие-то склянки и два стакана воды. Выпив оба, Альта окончательно поняла, насколько сильно у неё болит горло, ведь каждый глоток, отдавался так, словно она глотала иглы. Неудачно повернувшись и скрипнув деревянным каркасом, она разбудила сына. Шэн задергала веками, приоткрыл один глаз и увидев свою мать, сидящую на кровать и держащуюся за горло, быстро вскочил и подбежал к ней.

— Мам, — голос сына был крайне озабоченным. — Как ты себя чувствуешь?

— Вод... — Альта поежилась, ведь горло её пронзила такая боль, словно внутри сидела кошка и точила об гортань когти — Воды.

Шэн, не сразу разобрав хриплый шёпот матери, быстро вышел из комнаты и через минуту вернулся с целым графином воды, из которого сразу наполнил оба стакана воды.

— Господин Вилион сказал тебе это выпить, — он указал на две стеклянные бутылочки. — Коричневый, чтобы успокоить нервы, зеленоватый для горла.

Взяв с тумбочки зеленый бутылек, при этом на коричневый даже не взглянув, Альта накопила его содержимого в стакан с водой, пока вода не стала цвета жидкости, и залпом осушила. Проглотив всё, хозяйка трактира почувствовала, как её горло обволокло что-то

вязкое и не очень приятное, а во рту встал вкус лаванды, причём очень насыщенный, словно там выросло целое поле этих цветов.

— Отец, — горло всё ещё садило, но не так сильно, поэтому в голосе Альты появилось немного силы. — Где твой отец?

Вместо ответа Шэнтер стиснул зубы, и отвёл взгляд. Мать ждала ответа от сына минуту, другую, но невыносимо тяжелая тишина всё продолжала висеть, заставляя и так разорванное сердце, страдать ещё больше.

— Шэнтер, — хрипела Альта, — где Мавиус?

— Мам, — дрогнувшим голосом обронил сын, так и не посмотрел на мать. — Он... спит в третьей комнате. Он... не хотел тебя беспокоить... и ушёл туда.

— Шэн. — Альта положила руку на плечо сына, а когда тот всё же повернулась, она увидела, что его глаза были уже мокрыми, а губы предательски дрожали.

Матери было достаточно одного взгляда на сына, чтобы понять, что все вчерашние события, что происходили у неё в комнате, не были галлюцинацией или плодом её порядком расшатанного воображения. Она резко встала и не успев сделать и шагу повалилась на землю. Её реакции хватило на то, чтобы схватиться за кровать и не упасть лицом об пол, но вот её траурное платье, в котором она уснула, жалобно затрещало и порвалось от подола до самых бедер. Не обращая внимание на это и на то, что сын, с явно надломанным плачем голосом, окликнул её, она быстро пришла в себя и собравшись с силами, которых по ощущениям у неё оставалось немного, она поднялась и несмотря на то, что сын пытался её остановить, Альта немного пошатываясь вышла из комнаты.

По стенке дойдя до комнаты номер три и открыв дверь хозяйка трактира остолбенела. Мавиус, весь в поту лежал на кровати, ворочаясь и постанывая. Возле него сидел Вилион, изможденный, с болезненным лицом и плохо слушающимися руками, которыми он менял полотенце, что лежало на лбу хозяина трактира. Позади Альты встал Шэнтер, который увидев отца, громко хлопнул носом и что-то сказал себе под нос.

— Альта, — голос лекаря был слабым, но в то же время выражал крайнее беспокойство, — дорогая, тебе лучше сюда...

— У него драконца? — бесцеремонно оборвав старого лекаря на полуслове едва слышно спросила хозяйка трактира.

— У него высокая температура, — заговорил Вилион, явно стараясь подбирать слова и интонации, — но это ни о чём не говорит. Возможно он просто очень сильно переживал за тебя, вот и захворал. Ты вчера прибывала в очень плохом состоянии, твой муж и я до последнего не отходили от твоей постели. И лишь под утро, сославшись на плохое самочувствие, он ушёл отдыхать сюда.

Примерно с этого момента Альта и сидит возле постели мужа, пустыми глазами смотрит на то, как медленно угасает её супруг, испытывая при этом боли, от которых он постоянно стонет. Шэн, который всё же смог взять себя в руки, периодически бегал менять воду и помогал матери поить отца лекарствами, но он, видя, как ещё один из его родственников умирает, больше не мог держаться. Он постоянно что-то шептал, смотрел на всё бешеными и пугливыми глазами, а каждый раз, когда Мавиус ненадолго замолкал, после выпитых микстур, он смотрел на него не отрывая глаз, боясь увидеть то, как отец перестанет дышать.

— Мам, — Альта медленно перевела взгляд с мужа на сына, который сидел рядом с ней и выглядел крайне плохо. Его мелко потряхивало, губы дрожали, а взгляд был такой пусто и

отстранённый, что ей на секунду стало страшно за его рассудок, — а отец... он умрёт?

— Не знаю Шэн. — соврала она ему и прижала к себе.

Пока она обнимала сына, чтоб тот хоть чуть-чуть успокоился, она смотрела на дверь и боялась увидеть его. Она почти каждую минуту переводила взгляд с мужа, что так и лежал без сознания, на дверь и обратно, и молилась про себя, чтобы Мессор не появился. Пусть она и прекрасно понимала, что смерть её дорого человека, того, кого она любит и ценит уже многие годы, неизбежна, но верить в это и принимать это как данность она просто не хотела. Она читала молитвы, о том, чтобы её простили за все грехи, которые она совершила, за все слова, что она сказала, и за все деяния, что она делала, лишь бы этот кошмар кончился и всё вернулась на круги своя.

В гробовой тишине Альта уловила какой-то шум внизу, затем крики и ругань которые медленно приближались к ним.

— Где она! — кричал злобный, но знакомый голос возле лестницы. — Где эта убийца!

Альта и Шэн вздрогнули и оба уставились на дверь в страшном ожидании. Вперемешку с крайне злым голосом, который периодически переходил на визг, слышался напуганный голос Лойры, которая пыталась остановить явно разгневанного гостя. Вот послышался удар двери, кто-то резко открыл комнату номер один, но не найдя там никого, некто очень громко выругался, от чего Лойра жалобно вскрикнула, и вот уже комната номер два была открыта, причём еще громче первой, от чего в комнате, в которой сидела Альта и Шэн затрясся шкаф. И вот наконец топот послышался под комнатой номер три. Дверь распахнулась так резко, что Альту и Шэнтара чуть было не сдуло порывом ветра, а от удара двери об стену у хозяйки трактира заложила правое ухо.

В двери стояла Зэра, которая в данный момент сама на себя была не похожа. Рыжие волосы её были спутаны и такое чувство, что немного поредели, всё лицо было красное и покрыто крупными каплями пота, глаза были налиты кровью и бешено бегали по сторонам, словно не могли сфокусироваться. Одета старая подруга Альты была крайне странно, на теле лишь ночка сорочка, поверх распахнутый халат, а на левой ноге одинокий тапок, правая же нога была по щиколотку в пыли и грязи.

— Вот ты где! — сквозь зубы прошипела Зэра смотря на Альту бешеными глазами. — Убийца!

Она абсолютно неожиданно для всех прыгнула вперёд и свалил подруга с табурета вцепилась ей в волосы, крича что-то нечленораздельное. Зэра, сидя верхом на подруге и жутко гримасничая, левой рукой держала черные локоны Альты, а правой пыталась добраться до лица, но хозяйка трактира, несмотря на неожиданность и полный шок от происходящего, не растерлась и всеми силами пыталась защищаться. Помощь пришла довольно быстро. Шэн, который по началу смотрел на всё это в полном недоумение, наконец пришёл в себя и кинулся на помощь матери, оттащив не очень крупную Зэру к двери и держа её под руки, чтобы не вырвалась.

— Убийца! — верещала она, пытаясь вырваться, но Шэнтер всё уже удерживал её, хоть это и было трудно. — Ты всех нас убила!

Альта, тяжело дыша и держась за исцарапанные до крови руки, приняв сидячие положение посмотрела на подругу с непониманием, но при этом испытывая к ней жалость и сожаление.

— Ты убила их! — не унималась она. — Тамира, Вильдар, меня! Ты всех нас убила!

Поначалу Альта думала, что у подруги случился нервный срыв из-за вчерашнего

разговора, но услышав знакомые имена хозяйку трактира пробил пот, а по спине прокатился могильный холод. Она смотрела на перекошенное лицо свой подруги, в её глаза, пылающие гневом и ненавистью, и понимала, что она не бредит.

— О чем ты говоришь? — одними губами обронила Альта.

— Моя дочь умерла сегодня утром. — стиснув зубы процедила Зэра. — Вильдар и его мать при смерти. И я тоже!

Она резким движением вырвала руку из захвата Шэнтера, который услышав такие новости, в конец оцепенел, и задрвав сорочку обнажила шею и грудь. Половина груди и нижняя часть шеи были в отметины, которые есть у всех, кто умер от красной драконицы, черные загрубевшие участки кожи, похожие на змеиную кожу. Увидев это Альта не моргающим взглядом застыла на лице подруги, где сейчас царило лишь безумие, никакой боли или страданий, только ненависть. Шэн, увидев отметины на теле Зэры, шарахнулся в сторону и больно ударившись от двери ручки зло выругался, но взгляда от зараженной не спустил ни на секунду.

В голове Альты в этот момент творился полный сумбур и хаос. Она, слышала знакомые слова, но никак не могла, или не хотела, улавливать их смысл и осознавать то, какую боль и страдания они несут. Наконец, когда до её расшатанного рассудка дошло вышесказанное, она медленно поднялась с пола, непрерывно смотря на Зэру и не замечая, как по расцарапан рукам течет кровь, пошла к ней. Раскрыв руки, Альта с пустым лицом и глазами, полными боли, попыталась обнять свою подругу, но получила пощечину.

— Не трогай меня! — прорычала она, роняя на пол солёные капли из глаз. — Ты убила всех! Свою дочь, своего мужа, — она перевела взгляд на лежавшего Мавиуса, а потом вновь уставилась на подругу. — Ты погубила меня и мою дочь! Ты довольна? Стоило ли это твоего молчания?

— Я, — лицо Альты исказилось, словно её пробила зубная боль, а после она посмотрела на свою подруга таким нечеловеческим взглядом, что Зэра, стоявшего до этого в воинственной позе, вдруг резко стушевалась и стала выглядеть испуганной. — Я виновата. Всё это моя вина, — голос Альты дрожал, а глаза смотрели не на подругу, а куда-то в бездну, — все эти смерти на моих руках. Извиняться уже поздно, как и что-то делать, — хозяйка трактира сделала неуверенный шаг вперёд. — Я не прошу простить меня, я не прошу жалости, я не прошу ничего, кроме понимая. Я хотела всё рассказать, хотела всё сделать так, как велит мне разум, но, когда Вель заболела и умерла, в моей душе стало так пусто и тоскливо, что я сама не хотела жить. А мысль о том, что мою дочь сожгут и развеют её прах по ветру, вызывала у меня приступы паники и боли, которую может испытать только скорбящая мать. Лишь сейчас, когда мне помог один человек, я всё поняла. Я поняла, как была глупа и наивна, думая, что посещение могилы сможет хоть чуть-чуть утолить мою агонию. Я думала, что хотя бы так я смогу быть со своей дочерью... Но сейчас я понимаю, что все мои иллюзии, которые возвела я сама и которые возводит каждый, кто потерял близкого человека, привели к тому, что я потеряла больше, намного больше чем хотела получить... в итоге я осталась лишь с пустотой в груди и чем-то дрожащим, что некогда было сердцем.

После этого Альта прикусила губу и из её глаз упала по две солёных капли, последние капли которые, когда они либо обронила, более в её сердце не осталось никаких человеческих чувств. Она стала той, кем боялась стать, женщина, которая испытывает лишь неутолимую печаль. После столь сильной и душераздирающей речи, Альта посмотрела на

подругу, в глазах которой сейчас царило что-то непонятное, и сев возе своего мужа принялась менять ему полотенце. Зэра, простояв с отрешенным лицом некоторое время, пытаясь переварить всё сказанное её подругой, бросив что-то себе под нос просто выбежала из комнаты, оставив Альту, в которой сгорели все чувства, и Шэна, который смотрел на мать с таким страхом и уважением, что нельзя было понять, что он испытывает больше.

— Мам, — робко обронил Шэнтер сделав неуверенный шаг в сторону матери. — Ты действительно не виновата... Зэра, она...

— Я виновна во всех смертях, Шэн, — спокойно произнесла Альта повернувшись к сыну, при это лицо её было эталоном спокойствия. — Как бы ты не хотел меня защитить и выгородить, но я уже смирилась и приняла свою судьбу. Я утаила от всех правду, руководствуясь личными желаниями, и теперь по моей вене болезнь гуляет по деревни, — она тяжело вздохнула и вновь повернулась к мужу. — Принеси, пожалуйста, воды, эта уже остыла.

- Ты! — бессильно прокричал Шэн, смотря на мать красными глазами. — Ты полная дура раз считаешь так! Я заметил того юношу, я предложил привезти его к нам... Если бы не я... Я здесь убийца! — Шэнтер крикнул, что было сил и в бессильной злобе ударив стену выбежала за дверь.

Смотря за тем, как Шэн, с перекошенным в злобе лицом, выбегает из комнаты, Альта не испытывала ничего, кроме сожаления. Раньше она побежала бы за ним, обняла и сказала, что он не виноват, и вообще никто не виноват, но сейчас ей уже было настолько больно, что любые мысли и действия вызывали спазмы у сердца, которые просто невозможно было стерпеть. Когда Альта уже было собралась сама идти менять воду, хотя мужа ей оставлять вовсе не хотелось, она застыла в полусогнутом состоянии, так и не дотянувшись до ведра, и во все глаза смотрела на дверь где стоял он. Мессор выглядел крайне печальным, а его взгляд переходил с лица Альты, на лицо Мавсиуса, который тихо постанывал.

— Мне правда жаль, — заговорил он первым. — Вы не должны были узнать о его смерти заранее.

— Вы не виновата, — Альта покачала головой и села обратно на стул. — Прости за всё то, что я вчера наговорила, я была в отчаяние. Я сама попросила вас проверить меня теми часами, а то что они указали на моего мужа, чистая случайность.

Мессор смотрел на хозяйку трактира и его выражение с печального с каждой секундой менялось на крайне озабоченное. Он сделал шаг в комнату и посмотрел своей собеседнице в глаза. Его желтые глаза вновь засветились изнутри, а глаза Альты, черные и пустые от каких-либо чувств, даже не дрогнули.

— Если вы думаете, что смерившись со всем происходящем, вам станет легче, — медленно заговорил жнец, — то вы заблуждаетесь. Оградив себя коконом и спрятав все свои чувства, вы разрушаете сами себя. Эмоциям нужен выход, иначе они могут вас переполнить, и вы завянете, словно роза, которую пожилая женщина каждый день обильно поливает водой.

— Я больше не могу, — ответила Альта, отведя взгляд от собеседника, более не в силах его выдерживать. — Я просто устала. Все вокруг меня умирают, мой муж, моя подруга, её дочь. Они умирают по моей вине, из-за моего эгоизма и...

— Вы считаете, что любовь к дочери — это эгоизм? — голос Мессор непривычно зазвенел, словно метал. — Вы действительно считаете себя виновной или просто хотите таковой быть? Если вы думаете, что все те смерти на вашей совести, то тогда вы

действительно эгоистка. Ваш муж и сын привезли того юношу, проявив к нему сострадания. Вы не захотели сжигать его тело, несмотря на предостережения, это тоже есть акт сострадания, как и то, что вы не выкинули его где-нибудь в лесу, а похоронили, хотя по сути он был вам никем. Вы не захотели говорить родителям Лоны о том, что её надо сжигать, проявив сострадания к их чувствам. Вы думаете, если бы вы им сказали, что так надо, они бы вас послушали? Держу пари, что они сделали бы то же самое, что и вы. Я думаю, что так поступили бы многие родители, которые хоть немного любят своих детей. Вы не убийца, вы просто очень несчастная женщина, что поневоле стала свидетелем того, что мы, проводники, называем жатва. — Мессор тяжело вздохнул. — Все те эпидемии что были и будут, это не чей-то злой умысел и не распоряжение сверху, просто так устроена природа. Ей и всему, что в ней существует, свойственно обновляться, а чтобы что-то обновить, нужно вначале избавиться от старого.

— Что вы хотите этим сказать? — Альта с тревогой посмотрела на жнеца.

— Красная драконица, такая же болезнь, как и сотни других, что известны и неизвестны человеку. Они приходят, оставляя за собой горы тел, но уходя, оставляют человеку важный урок, о том, как и что нужно делать, столкнувшись с чем-то подобным. Виноваты не вы, виновата природа с её законами.

Внимая каждому слову, Альта слушала Мессора затаив дыхание, и понимала, насколько этот человек, что живет уже сотню лет и всё время проводит на кладбище, мудрый. Она винила себя, потому что думала, что так правильно. Она поневоле сделала себя мученицей, хотя она всего лишь жертва обстоятельства. Она не виновата в том, что эта болезнь появилась, она не виновата в том, что её сын вырос очень сердобольным и отзывчив, отчего спас того юношу, как не виноват и сам Шэнтер, придя на помощь юноши. Она так же и не виновна в том, что болезнь стала гулять по деревни, ведь она не виновата, что её муж и сын порядочные люди и проявив сострадания к тому юноши, не стал сжигать его, а провели похороны. Она не виновница всех бед, она жертва обстоятельств.

— Скажите, Мессор, — тихим голосом проговорила Альта, когда до неё полностью дошёл смысл всего сказанного и её мир вновь перевернулся, оставив на сердце и душе свой отпечаток. — Сколько моему мужу осталось?

Ничего не сказав, жнец достал из-за пояса свои часы и вытянув руку так, чтобы она указывала на лежащего хозяина трактира, что-то прошептал и повел рукой вправо.

— Чуть больше часа, — серым голосом проговорил Мессор, когда песок из верхней чаши весь оказался внизу. — Мне не хотелось бы портить вам и так скверное настроение, но та женщина, что выбежала от вас несколько минут назад, проживет немногим дольше. Она на удивление держится лучше других, но болезни на это всё равно.

— А Вильдар, — всё также еле слышно обронила Альта, чувствуя, как болит её сердце, — и его матушка?

— Они уже умерли, — с каменным лицом сказал жнец, чьи слова прозвучали как гром среди ясного неба. — Мне очень жаль.

— Можно задать вам вопрос? — по щекам хозяйки трактира невольно побежали слезы, но голос всё еще держался в нормальном тоне. — Через два дня полная луна. Вы отправите всех этих несчастных за ворота, вместе с моей дочерью?

— Я не могу этого обещать, — Мессор отвел свои янтарные глаза, которые стали почти темными. — Проход за врата зависит не от меня, я лишь проводник, что указывает к ним дорогу. Я не властен над тем, чтобы пропускать кого-либо. Всё зависит от того, как жил

человек. Мне очень жаль.

— Вы не виноваты, — Альта посмотрела на мужа и шумно вдохнув смахнула слёзы. — Мне хотелось бы просить вас об одной услуги, если такое конечно возможно. Я хотела бы поговорить не только с дочерью, — Альта закусила губу и заговорила сдавленным голосом, — со всеми, кто умер...

— Это я могу вам обещать, — не думая ни секунду ответил жнец. — Пусть это и против правил, но вам я отказать не могу.

— Спасибо, — кивнула Альта и вымученно улыбнулась. — Этого мне будет достаточно.

***

Пять гробов, пять ям и шестеро присутствующих. Трое учеников Вильдара, Альта с сыном и Гельштэт, остальные же жители деревни остались по домам, прибывая в ужасе от того, что творится в деревни, в том числе и священник их Ларкиса, который узнав об эпидемии, наотрез отказался ехать, боясь заразиться. Некоторые деревенские говорили, что эта кара божья, некоторые что это конец света, но все без исключения считали, что виновницей и предвестницей всех бед была Альта Борнград. По мнению жителей деревни, раз именно из её дома стала распространяться жуткая болезнь, что словно коса, выпалывает жителей деревни, то она состоит в сделки с нечистыми силами. И то что сейчас она хоронит своего мужа, а до этого похоронила свою дочь, её нисколько не оправдывает, а наоборот, добавляет дров в её костёр.

— Я слышала, как бедная Зэра, — шептались две девушки сидя у себя по домам, — упокой господь её душу, в последние часы свой жизни кричала, что виновата Альта. Что это она всех убила и что из-за неё мы все умрём.

— Я всегда знал, что она с нечистыми водится, — рассуждали мужики, сидя за кружкой пива. — Взгляд у неё какой-то недобрый, да и глаза черные, что ночь. И это её приветливость, лишь морок, чтобы отвести взгляд от неё настоящей природы.

И таких слухов, иногда прикрытых, иногда не очень, Альта наслушалась за два дня по самое горло. Единственными, кто не оставлял её, были её работницы, которые знали всю правду и слухам не верили, сын и Гельштэт, который знал Альту с пеленок и никогда не верил никаким слухам.

— Не переживай, Альта, — говорил староста, смотря на то, как в яму опускают очередной гроб. — Твой вины в этом нет. Когда люди не знаю, как объяснить тот или иной случай, они начинают нести всякий бред и обвинять всех вокруг.

— Спасибо, господин Гельштэт, — проговорила Альта, смотря на то, как гроб с телом её подруги медленно опускается в яму, — но не беспокойтесь за меня. Завтра утром я уеду. Я не хочу, чтобы из-за меня деревня покрылась плохой репутацией, да и вам проблем я доставлять не хочу.

— Это конечно твоё решение, — старик недовольно покачал головой, — но я бы наплевал на всех и жил как раньше. Злые языки всегда будут, а дом, он и есть дом. На кого ты оставишь свой трактир?

— На Лойру и Нэлу, — шёпотом ответила Альта. — Я еще вчера подписала все бумаги, но они этого пока не знают. Завтра утром, перед самым отъездом, я им об этом скажу.

— Что же, — понимающе кивнул староста. — Тогда мне остается пожелать тебе доброго пути. И сказать, что я всегда буду тебе рад.

— Спасибо вам, — Альта на секунду замолчала, наблюдая за тем, как три опечаленных крепких парня поднимают гроб с их учителем, а после добавила. — Вы уж приглядывайте за

ними.

Идя обратно в деревню, Альта всё думала над тем, правильно ли она поступает, уезжая из Дóримора. Теперь она здесь враг номер один, у неё никого не осталась, кроме сына, а “Светлый дом”, о котором они заботились вместе с мужем, стал для неё местом скорби и душевных страданий. Там умер Мавиус, там умерла Вельда и ещё неизвестно сколько людей умрёт в стенах трактира от гуляющей красной драконицы. От этой мысли Альту бросило в дрожь и она, отбросив все сомнения, больше решила не сомневаться в своём решении, которое безоговорочно поддержал и Шэнтер.

— А как же Сильфа? — удивилась мать такому быстрому согласию сына.

— Её мама запретила ей выходить из дома, — пожав плечами тяжело вздохнул Шэн, при этом на лице его отразилась печать. — А еще сказала, что с, таким как я у неё ничего никогда не будет.

— Это из-за... — робко начала Альта смотря на сына.

— Мам, — Шэн натянул улыбку, — прошу, не думай об этом. Пусть Сильфа и очень красивая девушка и мы действительно были с ней очень близки, но я не променяю тебя на неё.

— Спасибо, — Альта искренни улыбнулась, что не делала уже давно, и обняла сына. — Спасибо тебе.

Когда пока еще хозяйка трактира вышла на перекрёсток, от которого должна была повернуть налево и прямой дорогой пойти до, пока еще её трактира, она заметила людей, что стояли возле своих домов. Все они были ей знакомы, ведь все они были жителями этой самой деревни, в которой она выросла. Со многими она знакома с детства, многих она помнит с того момента, как они сюда переехали. Раньше в деревне царил мир и спокойствие, все друг другу улыбались, помогали по мере сил и всегда были рады позвать кого-то в гости. Сейчас же люди были похожие на серые пятна с угрюмыми и не очень приветливыми лицами. На лицах людей пропали улыбки, в глазах появились иголки, которые они метали во всех подряд, но пуще всего доставалось Альте. Пока хозяйка трактира шла до своего заведения, она ловила на себе столь колючие и презрительные взгляды, что чувствовала, как по её коже растекается что-то мерзкое и липкое. Иногда, в полной тишине улицы, она слышала тихие проклятия и слова, столь жестокие и мерзкие, что хотелось плакать, но Альта держалась. Если она заплачет, значит даст повод окружающим травить её еще больше, а также подтвердит все их догадки.

— Завтра нас уже здесь не будет, — вторила себе Альта, идя мимо очередного окна, из которого на неё смотрели, как на врага короны. — Просто терпи, завтра всё это кончится.

Шэнтер, который шёл рядом с матерью, тоже замечал эти злобные лица и колючие глаза, которые иногда задевали и его. Он даже пару раз порывался развернуться и что-то высказать им, излить им всё, что накипело на душе, но мать его каждый раз отдергивала.

— Не стоит, — тихо говорила она. — Просто игнорируй их. Они ничего не знают, а переубедить их у нас с тобой не получится.

Наконец дойдя до “Светлого дома”, Альта ускорив шаг и войдя в дверь в след за сыном быстро закрыла её, прильнула к ней и шумно выдохнула. Зубы её скрипели в бессильной злобе, сердце ныло от несправедливости, но она терпела.

— Сегодня я их увижу, — проговаривала она у себя в голове. — Сегодня я у всех попрошу прощения, попрощаюсь, а завтра утром мы уедем. Просто терпи.

Отлипнув от двери и одёрнув чуть помявшееся черное платье, которое она наспех

зашила, от чего шов бросался в глаза, Альта посмотрела на сына, который стоял возле ближайшего столика, и со смиренным видом тихо дожидался её.

— Проверь, все ли мы взяли, — проговорила хозяйка трактира, когда немного пришла в себя. — Завтра с первыми лучами солнца мы выдвигаемся.

— Хорошо, — Шэн было уже хотел пойти наверх, но вдруг развернулся и как-то странно посмотрел на свою мать. — Мам, почему ты не хочешь уехать сегодня?

- Я же тебе говорила, — спокойно начала пояснить Альта, — что сегодня ночь у меня есть кое-какое дело.

— На кладбище, — протянул он, смотря на мать непонимающими глазами. — Скажи, это действительно так важно?

— Поверь мне, — кивнула она, — если я сегодня не закончу это дело, то не найти мне покоя и на другом конце света.

— Хорошо. — вздохнув согласился Шэнтер и развернувшись зашагал к лестнице.

Проводив сына взглядом по лестнице, пока он не скрылся на втором этаже, Альта быстрой походкой прошла по пустующему залу, ведь все постояльцы съехали уже как несколько дней, не желая более оставаться в заражённой деревни, и направилась на кухню. Пройдя по пустой кухне, Альта добралась до изрядно опустевшей кладовой, и найдя на верхней полке последнюю бутылку своего любимого вина откупорила его и налила в бокал.

Смотря на то, как за стеклом плещется рубиновая жидкость, которая должна ненадолго заглушить мысли и чувства, Альта невольно перебирала в памяти всё, что случилось с ней за последние несколько недель, и невольно удивлялась сама себе, как она, обладающая истинным счастьем, умудрилась обратить всё это в прах. А после первого глотка в её голове стали проскальзывать мысли о несправедливости судьбы и предвзятом к ней отношении.

— Почему, — рассуждала она, — я не умерла вместе со всеми. Почему ни Вельда, ни Мавиус не забрали меня с собой. Не будь меня, Шэну бы не пришлось покидать Дóримор, не пришлось бы расставаться с Сильфой, — Альта сделала ещё один глоток и усмехнулась. — Будь я сильной, я бы наложила на себя руки, чтобы облегчить всем жизнь, — тяжёлый отрывистый выдох и вот бокал оказался пустым. — Но к сожалению, я слишком слаба, чтобы сделать это, — поставив бокал на стол, хозяйка трактира посмотрел на потухший очаг и на глазах встали слезы. Она вспомнила, как несколько недель назад Мавиус стоял на этом месте и готовил рагу, а она обнимала его сзади, и оба они тогда были самыми счастливыми на этой планете. — Почему же ты не забрал меня с собой?

ГЛАВА 9. НОЧЬ ПОЛНОЙ ЛУНЫ

Альта стояла возле зеркала и пыталась собраться с мыслями. Она уже давно одела своё тёмно-жёлтое платье, украшения, которые у неё были, и туфли, даже подвязала так любимый её белый платок на запястье.

— Оденься так, как они хотели бы тебя видеть, — в голове звучали слова Мессора, сказанные им три дня назад. — Нет смысла облачаться в траур, ты только нагонишь на них тоску. Дай им понять, что ты их любишь и помнишь о них, а не скорбишь о том, что их нет рядом с тобой.

Смотря на себя в зеркало у Альты невольно складывалось впечатление, что так неправильно, идти на кладбище и прощаться с родными в ярких нарядах, словно она собиралась на праздник. Но слова жнеца, который уже почти сотню лет прибывает в этой должности, имели смысл и вес, поэтому наконец закрыв дверцу шкафа, хозяйка трактира посмотрела в окно, и увидев луну, что почти забралась на самый верх небосвода, она накинула на плечи ярко-синий плащ с капюшоном и наконец вышла из комнаты.

Внизу её ждал Шэнтер, лицо его было сонным, ночная рубашка сильно измята, а волосы были дыбом. Увидев мать на лестнице, он тут же вскочил и уставился на неё во все глаза.

— Мам, — заговорил он, — может мне всё-таки пойти с тобой? Я волнуюсь.

— Шэн, — Альта улыбнулась, приглаживая растрепанные волосы сына. — Я вернусь еще до рассвета, и мы с тобой сразу же поедem. Так что прошу, поспи и ни о чём не волнуйся. Завтра нас ждет дальняя дорога.

Поцеловав сына в щеку, Альта сдержано улыбнулась и выйдя за дверь быстрым шагом направился к мосту, что вёл на кладбище. Пройдя через реку и идя мимо деревьев, что в свете луны выглядели как монстры из сказок, Альту стал пробирать озноб. Причём это был не холод, ведь на улице, несмотря на осень, стояла теплая погода, и даже не страх. Это было что-то на уровне подсознания, защитного механизма, который говорил ей, что всё, что она делает и видит, это не реально, что всё это её фантазия.

Дойдя до ворот, на которых восседал грустный ангел, Альта начала не на шутку волноваться, при этом в голове творился какой-то хаос. Перед глазами стали пролетать какие-то странные образы, в голове проигрывались диалоги, о которых она уже давно забыла, а руки и ноги сковало, да так сильно, что пошевелить ими оказалось еще той задачей. Переборов себя и взяв все оставшиеся у неё силы в кулак, Альта перешагнула черту, что отделяла живых от мертвых, и оказавшись на кладбище ей вдруг стало как-то спокойнее. Тревога отступила, ум прояснился, а странный мороз, что гулял по её телу, утих.

— Мессор сказал, что ритуал будет в западной части, — Альта огляделась вокруг. — Думаю, мне сюда.

Идя между могил и крестов, Альта пыталась высмотреть Мессора, но сделать это было крайне трудно. Света от луны было мало, а брать с собой фонарь он запретил, поэтому высмотреть в полутьме тёмный силуэт было крайне сложной задачей. Идя мимо очередной могилы и всматриваясь в полумрак, Альте начало казаться, что она либо идёт не в том направлении, либо вот-вот выйдет за пределы кладбища.

— Вы все-таки пришли. — справа от Альты прозвучал тихий голос, и она вздрогнула. — Доброй ночи.

— Зачем так пугать? — пискнула хозяйка трактира высматривая собеседника.

— Простите, — виновата сказал жнец. — Вы прислушались к моему совету и выглядите очень красиво и живо.

— Спасибо, — ответила Альта немного смутившись. — Вы так и будете стоять в тенях?

— Прежде чем я выйду, хочу вас предупредить, — голос Мессор стал серьезнее. — В связи с тем, что сегодня ночь полной луны и все души, что обитаю здесь, явятся в своих обликах, мой облик тоже изменился. Если вам будет страшно или неприятно, то вы можете уйти, я передам ваши слова вашим родственникам и...

— Я не уйду, — Альта стиснула зубы предчувствуя нечто пугающее. — Этой мой последний шанс перед всеми извиниться. Я не упусти его.

— Что же, — протянул жнец. — Тогда более я вас не отговариваю.

Наконец среди надгробий Альта заметила шевеления и вот, выйдя из тени дуба, что рос аккурат меж двух уже поросших могил, вышел Мессор. От его нового облика у хозяйки трактира перехватило дыхание, глаза стеклянными шариками уставились на преобразившегося собеседника, а тот мороз, что гулял по телу, вновь вернулся к ней и теперь сковывал её еще сильнее. Перед ней стоял огромный скелет, что был выше своей гостыи на четыре головы, а в глазницах его, переливаясь всеми цветами желтого, горели два огонька. Одежда жнеца почти не изменилась, разве что теперь она слилась в единый черный наряд, да черный плащ с капюшоном стал немного великоваты, от чего висели на нём мешком, и при этом источали какой-то странный темный дым, который клубился у его костяных ступней. На поясе его все так же висели песочные часы, только вот при свете луны стало казаться, что красный песок стал пульсировать светом, в такт сердцебиению человека.

— Вы, — слова Альте давались очень трудно, горло словно сдавили клещами, — действительно изменились.

— Если вы не испугались сразу, то скоро привыкнете к этому облику, — челюсть жнеца не двинулась с места, но голос звучал, как обычно, пусть и стал немного грубее. — Прошу, идите за мной.

Мессор двинулся вперед, Альта пошла за ним, заставляя свои ноги двигаться усилием воли. Идти далеко не пришлось, как и предчувствовала хозяйка трактира, она почти дошла до конца кладбище, потому что буквально через пару метров они уперлись в забор, у которого и остановились. Жнец встал на месте как вкопанный, причем так неожиданно, что Альта чуть было не врезалась в него. От одной мысли, что она дотронулась бы до этих белесых костей, её передёрнуло.

— Мы пришли. — сказал Мессор. — Здесь луна будет светить до самого её ухода.

— А где они, — робко подала голос Альта, стоявшей за массивной спиной и украдкой оглядывалась, — те врата, о которых вы говорили?

— Пока они скрыты от глаза, — пояснил жнец, — но подожди, ещё немного и всё начнется. Но перед этим, — жнец дотронулся до своего плаща и отделил от него небольшой кусочек ткани. — Повяжите на руку. Вы можете видеть меня, но души скрыты от вашего взора, иначе бы вы их давно заметили. Это поможет вам их видеть.

Не став спорить, Альта неуверенным движением приняла из рук проводника чёрную ткань, и плохо случающимися пальцами повязала её на левой руке. Пока хозяйка трактира заканчивала приготовления, Мессор поднял голову вверх и уставился на луну. Со спины казалось, что большой скелет просто стоит неподвижно, но, когда Альта по большой дуге обошла его, чтоб видеть его лицо, а точнее переднюю часть черепа, она увидела, что огонь в его глазницах стал таким ярким и насыщенным, будто две звезды спустились на землю. По

пришествие нескольких минут, огонь горевший в глазах жнеца то затухал, то вновь набирал силу, а когда он наконец принял прежний оттенок, голова Мессора дрогнула, и он перевел взгляд на свою гостью, которая в этот раз лишь слегка вздрогнула.

— Думаю более не стоит откладывать, — заговорил жнец, смотря прямо в глаза Альты. — Вы готовы?

— Да. — на удивление твердым голосом подтвердила Альта.

Жнец выпрямился во весь свой немалый рост и подняв голову к луне хлопнул в ладоши. Несмотря на то, что они были лишь костями, уши Альты заложило от громкого звона, словно рядом с ней взорвалась бочка с порохом.

— Сейчас судя со всей деревни сбегутся. — корчась от звона в ушах подумала хозяйка трактира.

Но судя по тому, что Мессор нисколько не смутился, Альта поняла, что так и должно было быть. Затем он вновь свел руки вместе и Альта уже было приготовилась ко второму хлопку, но вместо этого жнец повел левую руку вверх, а правую вниз, и в них, из ничего стала появляться тонкая рукоять. Лишь когда обе руки дошли до нужных точек, гостья поняла, что в руках проводника появилась коса. Огромное черно-белое лезвие хищно блестело в свете луны, а длинная чёрная рукоять с красными прожилками, пульсировала точно так же, как и песок в часах.

— Прошу вас, — заговорил жнец, взяв косу, которая была выше его, в правую руку, — встаньте от меня по левую руку.

Альта повиновалась. Когда она заняла нужное положение, Мессор взялся за косу двумя руками и уставившись на какую-то одному ему известную точку, взмахнул ей, да так, что Альту обдуло не просто ветерком, а ураганом. Когда ветер утих, и гостья смогла открыть глаза, она увидела, что впереди, чуть правее жнеца появилась длинная борозда, из которой сочился тусклый белый свет. Вновь перехватив косу в правую руку, Мессор ударил её о землю и тот свет, что едва был различим в полумраке кладбища, стал набирать силу. Когда свет стал в разы ярче и приобрел серебряный оттенок, земля вокруг борозды начала шевелиться. По началу Альта не понимала, что происходит, но по пришествию нескольких минут, из борозды появилось нечто каменное, напоминающее навершие, а когда это каменный шпиль начал подниматься прямо из земли, открывая все больше деталей, гостья поняла, что это и были те самые ворота, о которых ей говорили.

Они представляли из себя каменную арку, на вершине которой было три треугольника, один посредине, он был самым высоким, и два по краям более скромных размеров. Внутри каменной арки были деревянные двустворчатые ворота, от верха до пола покрытые серебряными завитушками. Ручки или чего-то подобного Альта не наблюдала. Когда ворота полностью поднялись и дрожь земли утихла, Мессор вновь взял косу левой рукой и едва заметно коснулся кончикам лезвия каменной арки. По всей округи неожиданно раздался какой-то странный звук, напоминающий колокольчики, только в очень большом количестве и звучащие в разной манере. Когда звук утих, на вершине центрального треугольника появился маленький шар серебряного света, который выглядел как живой комочек, через несколько секунд такие же шарики появились и на двух других треугольниках.

— Приготовления закончены, — в полной тише раздался спокойный голос Мессора. — Пора позвать их.

Жнец обошёл арку и встал от неё с другой стороны, Альта осталась стоять на месте, лишь сделал робкий шаг вперёд, чтобы быть на равне с воротами и видеть своего

проводника, за которым она стала следить завороченным взглядом. Мессор вышел чуть вперёд и повернувшись лицом к воротам, направил лезвие косы на деревянные створы и начал им водить. Поначалу Альта не понимала, для чего эти действия, но когда она случайно сделала ещё один шаг вперед, чтобы увидеть, что делает жнец, то смогла разглядеть, что на двери появляются странные знаки красного цвета, что пульсировали в такт часам и рукояти косы. Когда последний знак был нанесен на дверь, а коса вновь смотрела вверх, в могильной тишине раздался легкий скрип, и деревянные створы начали открываться, пуская во тьму мира свет. Он был таким ярким и чистым, что глаза Альты не выдержали ни секунды его лицезрения, но при этом в груди стало так тепло и легко, что по телу хозяйки трактира прошла волна чего-то приятного, которого она не испытывала никогда.

— Прошу вас не пугаться, — голос Мессора полушёпотом раздался в голове хозяйки трактира. — Они скоро будут здесь.

Немного привыкнув к яркому свету и отступив на шаг, куда свет не попадала, ведь задняя часть врат, несмотря на то, что они были полностью открыты внутрь, оставалась во мраке, Альта посмотрела вперёд и ахнула. Со всех сторон, из самых дальних частей кладбища шли полупрозрачные люди, на лицах которых не было никаких эмоций, а движения были скованные и какие-то дерганые, словно конечности их плохо слушались. Повернув голову чуть левее гостя проводника зажал рот руками, чтобы не вскинуть. Из ближайших могил, словно по лестницам, поднимались души, только эти выглядели более жутко. Лица у них были словно воск, расплавленный на солнце, одежда изодрана, а некоторые части тела неявственно выгнуты.

— Это убийцы, насильники, воры и прочие люди, что жили злом, — пояснил в голове голос Мессора. — Пока душа находится на земле, она привязана к телу. Гниёт тело, гниёт и душа.

Вокруг с каждой секундой собиралось всё больше и больше душ, и конца им кажется не было. Альта бегала глазами по прозрачным лицам, иногда ужасаясь их внешнему виду, и пыталась найти тех, ради кого она пришла сюда. Она скрупулёзно проходил ряд за рядом, человека за человеком, но знакомых очертаний лиц и родных глаза она не видела.

— Сегодня ночь полной луны, — голос Мессора, словно раскат грома, разразился посреди мертвой тишины и все души, что собрались вокруг врат, обернулись к нему, — а значит вам дано право прохода. Прошу вас подходить по одному, а тех, кого врата отвергнут, за его грехи, прошу сразу отойти и не мешать процессии. Врата судят честно и справедливо. Если вы чисты душой, они впустят вас, если же ваша душа чернее ночи, вам нет прохода за них. — Альта невольно скосилась на перекошенных и крайне уродливых мужчин, что стояли в двух шагах от неё. — Да начнется вознесение! — воскликнул Мессор и ударил косою о землю.

Души, неизвестно как определяя порядок, начали по одному подходить к вратам, что источал серебряный свет столь яркий, что его просто ни могли не заметить в деревни. Первым к вратам подошёл мужчина лет сорока на вид, лицо его немного оплыло, кожа на руках слезла, явив пару костей. Он сделал неуверенный шаг вперед, затем еще один, а после пропал. Врата приняли его. Затем была женщина лет шестидесяти, а за ней парень лет двадцати пяти, и всех их, несмотря на те или иные дефекты, врата приняли. Вслед за ними подошёл один из тех мужчин, что стоял рядом с Альтой. Он уверенной походкой пошёл к вратам, но пройти в них у него не получилось, он словно уперся в невидимую стену и дальше пройти не мог.

— Черт! — булькающим голосом взревела душа. — Я уже триста лет обитаю здесь. Эти врата меня ненавидят.

— Врата оценивают честно и справедливо, — Мессор встал в шаге от души, что встала у ворот, и направил на него косу. — Ты убил семерых, а значит обитать тебе на земле еще минимум четыре сотни лет. Так что пойди прочь.

Скривив и так покалеченное лицо, мертвец все же отошёл, и пройдя мимо Альты, нисколько не обратив на неё внимание, дошёл до могилы, откуда он вышел, и вновь спустился в неё. Души продолжали идти к вратам, кто-то проходил, кто-то вновь упирался в невидимую стену и с опечаленным лицом уходил обратно к могиле, из которой он вышел. Процессия шла, души пусть медленно, но убывали, но знакомых и родных лиц Альта так и не заметила.

— Я вижу, что ты ждёшь их, — в голове хозяйки трактира вновь неожиданно раздался голос жнеца и она вздрогнула. — Потерпи немного, я скоро их приведу.

Ничего не сказав, Альта продолжала наблюдать. Лично для себя гостя проводника душ отметила, что в основном души здесь принадлежат людям, которым немного за сорок, вторыми по количеству идут старики, но к большому удивлению Альты здесь были и дети. При чём больше всего Альту ужаснул мальчик, на котором почти не было кожи, но при этом выглядел он лет на десять.

— Он сжёт три дома, — грустно пояснил Мессор, когда мальчишка, у которого не получилось пройти за врата, развернулся и поплёлся обратно. — По его вине погибло двенадцать человек, при чем большая часть из них были его родственники. У него было трое братьев и сестра.

— Неужели он сделал это специально? — ахнула хозяйка трактира.

— К сожалению, да, — спокойно подтвердил жнец. — В тот день он кажется повздорил с родителями и не придумал ничего другого, как поджечь свой дом, чтобы “глупые и злые” родители сгорели. Только вот он и сам угорел, а вместе с этим сжёт еще и два дома, на которые перебросился огонь.

Услышав это рот Альты произвольно открылся, а глаза, полные сострадания стали провожать маленького мальчугана, который из-за своей детской глупости и вспыльчивости обрек себя на такие страдания. Люди, а точнее души, не нарушая порядка и следуя очереди, которую неизвестно как определяли, шли к вратам, чаще всего пропадая в них, а иногда и упираясь в невидимую стену. Когда Альта уже хотела задать Мессору очередной вопрос, что созрел у неё в голове, её взгляд застыл на двух силуэтах, что стояли в третьем от неё ряду. Высокий мужчина, с небритым лицом и коротко стриженными волосами, а рядом с ним, держа его за руку, девочка с длинными распущенными волосами, в платье и туфельках. Альта на каком-то машинальном уровне подалась вперед, но перед ней неожиданно возник Мессор и покачал черепом.

— Они сами подойдут. — Сказал он и указал на них остриём косы.

Два знакомых и до боли родных силуэта повернули голову в сторону жнеца и не обращая внимания на остальных пошли сквозь них прямо к проводнику. Когда обе души остановились от Мессора в двух шагах, Альта уже не могла сдерживать слезы, ведь прямо напротив неё стояли Мавиус и Вельда. Если бы не их полупрозрачность и лица, лишённые каких-либо эмоций, она бы подумала, что произошло чудо и они оба ожили.

— Дорогой, — с улыбкой на губках и слезами в уголках глаз проговорила Альта, — Вель.

Ни один, ни другой силуэт не обратили на неё внимание, они всё также продолжали в ожидании смотреть на жнеца.

— Они тебя пока не видят, — заговорил Мессор, при этом взгляд его был обращён в толпу, — но скоро ты сможешь с ними поговорить. Но предупреждаю сразу, у тебя на все будет не больше пары минут, потом они вновь вернуться в такое состояние и более я не смогу на них влиять.

Закончив фразу, жнец вновь указал куда-то острием косы, затем еще и ещё раз. Из толпы полупрозрачных душ, что в томительном ожидании ждали своей очереди к воротам, к проводнику вышли несколько душ, что так же, как и Мавиус с Вельдой застыли от него в нескольких шагах и уставились на него, словно ожидая приказов. Первым была Зэра, одетая в её любимую сорочку и юбку, с которой она всегда одевала туфли на невысоком каблучке. Рядом с ней её дочь Тамира, которая как две капли воды похожа на свою мать, разве что волосы ей достались от отца, такие же русые и кудрявые. Рядом с ним застыли Вильдар, одетый в рабочую робу, и его матушка, госпожа Лийра, одетая в тулуп, шаль и высокие растоптанные до придела сапоги. Рядом с ними стояла Вильма, в её любимой юбке и блузке, а рядом с ней Лона, которая держала мать за подол. Все восемь душ стояли неподвижно, лица были пустыми, как и глаза, которые смотрели исключительно на Мессора, абсолютно не замечая стоявшую рядом Альту.

— Вы готовы? — спросил жнец, взяв косу остриём вниз.

— Да, — немного дрогнув голосом ответила Альта, — готова.

Мессор воткнул острие в землю и провёл аккуратную прямую линию прямо перед стоящими душами. Затем вновь подняв остриё вверх, жнец снял с пояса часы, и прошептав те самые непонятные слова, которые он обычно говорил, когда брал их в руки, а после повёл костяной рукой, только в этот раз влево. Линия в земле начала тускло светиться красными, но когда жнец закончил свой странный ритуал, прочерченная им линия стала уже насыщено алой, точно такой же, как и песок в его часах. Убрав часы обратно за пояс, Мессор вновь взял косу в руки и указал кончиком лезвия вначале на стоявшие души, а после на черту. Не мешкая ни секунды все восемь духов сделали два синхронных шага вперёд и пройдя через черту преобразились.

Все восемь, некогда так любимых людей Альты, перейдя черту стали выглядеть как раньше. Из прозрачных душ, они вновь стали похожи на живых людей, разве что кожа их осталась бледной, а взгляд таким же пустым. Поначалу они всё также продолжали смотреть на жнеца, но потом, когда хозяйка трактира сделала неуверенный шаг вперёд, они повернули к ней голову.

— Альта, — голос Мавиуса был глухим и печальным. — Что ты здесь делаешь? Неужели ты тоже...

— Нет, — тут же отозвалась Альта, — я жива. Помнишь я говорила тебе о Мессоре, — она посмотрела на скелета в плаще державшего огромную косу, — это он.

— Жнец, — прошептал муж. — Ты видишь его будучи живой?

— Да, — кивнула она с улыбкой на лице и слеза в уголках глаз, — и это благодаря ему я сейчас здесь и вижу вас.

— Мама, — заговорила Вельда, выйдя вперёд всех. Голос её был пустым, а взгляд холодным. — Ты пвишла забвать нас с папой? Я так хотела домой, но дяденька в плаще меня не пускал. Сказал, что тепевь моё место здесь. Тут так ствашно.

— Доченька, — Альта приблизилась к Вель и попыталась дотронуться до неё рукой, но

она прошла насквозь. Прикусив нижнюю губы и шумно задышав, Альта пыталась взять себя в руки, но глядя в глаза дочери, что просили забрать её, безутешной матери становилось больно. Она бы забрала их всех с собой, отвела домой и больше никогда не выпускала, но это было не в её силах. — Прости, но я не могу тебя забрать. Я бы очень хотела взять и тебя и папу обратно домой, к Шену, но я не могу. Тебе придется пока остаться с папой.

— Зачем ты здесь, — Альта подняла голову и посмотрела на Зеру, что скрестила на груди руки и смотрела на свою подругу. — Пришла замаливать грехи?

— Нет, — мотнула головой хозяйка трактира. — Я знаю, мои действиям нет прощения. Я просто хотела попроситься с вами со всеми.

— Не слушай её, — Вильдар, что стоял правее всех махнул рукой на Зеру. — Господин жнец рассказал нам, что случилось. Не ты, не Мавиус не виноваты в том, что с нами случилось. Так что не кори себя за наши смерти.

— Вильдар прав, — кивнула Вильма скосившись на свою дочь. — Господин жнец рассказал мне, что ты коришь себя из-за того, что не сказал мне про то, что тела надо сжигать. Хочу тебе сказать, что я поступила бы так же как ты. Я бы не решилась на сожжение, так что не вини себя.

— Люди смертны, — подала голос Лийра, мать кузнеца, — и порой умирают по самым нелепым причинам. Мне смерть была не страшна, а вот они, — она оглядела стоявших рядом с ней. — Да они умерли молодыми, а кто-то уж и слишком юным, — она посмотрела на Вельлу и Лону, — но тут уж ничего не поделаешь. Никто не знает, сколько ему отмерено, поэтому жить нужно так, словно завтра умрёшь, чтобы когда за тобой придёт смерть, не сожалеть об упущенном времени.

— Моя матушка не злиться на вас, — подала голос Тамира встав рядом с матерью, — она винит себя. Её мучает совесть, что она бросила Гйлмера, что она видела, как я умираю. Поэтому...

— Хватит, — громко сказала Зэра, от чего Тамира сразу замолчала. — Тамира права, я действительно виню себя за всё это, но также я виню и тебя. Ты умолчала о болезни, ты дала ей разойтись по деревни и в итоге...

— Зэра, — теперь вскрикнул Мавиус, и пусть голос его был серым, но старая подруга Альта всё же поёжилась. — Если кто и виноват во всё, то я. Хватит винить Альту во всё, что с нами случилось. Она пришла сюда, она смотрит на весь этот ужас, — он указал рукой на толпу душ, что всё также продолжали двигаться к воротам, — и ты смеешь обвинять её в эгоизме?

— Я, — Зэра запнулась, переводя взгляд с Мавиуса на Альту и обратно. — Да, возможно ты права. К тому же как сказала госпожа Лийра, никто не знает, сколько ему отмерено. Возможно, не приди эта чертова драконица в наши края, мы умерли бы от чего-то другого, — Зэра перевела взгляд на свою подругу и Альте показалось, что в уголках глаза она увидела печаль. — Прости меня, Аль. Возможно я действительно перегнула палку.

— Тебе не за что извиняться, — Альта улыбнулась и утерла слезы, что скатывалась по её щеки. — Но я очень рада, что хотя бы сейчас, мы смогли вновь вернуть нашу дружбу.

— Да, — Зэра кивнула. — Я тоже рада.

— Господин Мессор, — Альта перевела взгляд на жнеца. — Скажите, нельзя вновь просить вас, пустить их за врата. Или возможно я могу как-то им помочь это сделать.

— Нет, — отрезал Мессор. — Никто не властен над вратами. Они сами оценивают, кто достоин пройти через них, а кто нет. Поэтому...

Голос жнеца оборвался на полуслове, а огонь в глазницах вспыхнул небывалым оттенком жёлтого. Он поднял голову и уставился вперёд, при чём Альте показалось, что от огромного скелета с не менее огромной косой в руке, стал исходить животный страх. Альта проследила за взглядом проводника и когда посмотрела в ту же точку, что и он, оцепенела. К ним лёгкой походкой шла женщина небывалой красоты. Она была одета в чёрное шёлковое платье, подол которого тащился за ней по земле. Обворожительно платье было украшено серебряными камушками, красиво переливающимися в свете врат и луны. Лицо загадочной гостьи было таким гладким и нежным, что она была похожа на куклу. Все черты лица были идеальны, черные волосы красиво струились по её тонким плечам до самого пояса. Бледно-красные губы изогнулись в легкой улыбке, а в серых глазах бегал какой-то странный огонёк. Когда странная женщина приблизилась на расстояние десяти шагов, Мессор, до этого выглядевший грозным и непоколебимым, упал на одно колено и почтительно склонил голову. Когда Альта посмотрела вокруг, то увидела, что и души, включая её родных и близких, тоже стояли на коленях с низко опущенными головами.

— Мессор, — заговорила странная женщина, подойдя к жнецу почти в плотную, причём голос у неё был очень красивым и тягучем, словно у барда, но при этом в неё чувствовалась властность, — встань и будь любезен представь мне свою гостью.

— Это Альта, — заговорил жнец, когда выпрямился. При этом его взгляд был направлен не на странную женщину в чёрном, а чуть левее её, словно он стеснялся или боялся смотреть на неё, — она хозяйка местного трактира и та, кто может видеть меня и вас будучи живой. — После этого он сделал паузу и перевёл взгляд на хозяйку трактира. — Альта, это госпожа Домина, но для вас она более известна как Смерть.

От последнего слова Альта словно ударило молнией. Она выпрямилась по струнке, рот непроизвольно сжался в линию, зубы застучали, а глаза, ставшие большими и круглыми, словно луна, со страхом уставились на неожиданную гостью. Госпожа Домина наоборот же, с неприкрытым интересом изучала того, кого не должно было быть здесь, и в её глазах всё больше разгорался странный огонек, от которого сердце Альты пропускала удары.

— Как интересно, — проговорила смерть сделав шаг к хозяйке трактира. — Для чего ты здесь, дитя?

— Я, — голос Альты задрожал, а мысли стали путаться. От госпожи Домины исходил сладковатый дурмящий запах, а серые глаза так пристально смотрели на неё, что живая гостья просто не могла пересилить себя и заговорить, прекрасно осознавая, что на неё смотрит сама смерть. — Я просто... Я хотела...

— Она пришла попрощаться с родными, — подал голос Мессор, видя, что его гостья находится в шоке. — Я был крайне заинтересован ей, ведь на моём веку, она первая живая, кто может видеть нас. Поэтому в обмен на её секрет о том, как она может это делать, я предложил ей попрощаться с родными.

Госпожа Домина вначале посмотрела на всё еще сколовшихся родных и близких Альты, потом на жнеца, а после вновь перевела взгляд на Альту.

— И что ты узнал?

— Ничего, — честно ответил Мессор низко склонив голову. — Она сама не ведает, как она может это делать.

— Тогда получается, что тебя просто обманули, раз только ты выполнил часть своей сделки, — госпожа Домина звонко рассмеялась. — Но винить её в обмане мы не будем, ведь она уже давно позабыла, о том, что стало причиной. — Госпожа Смерть лукава улыбнулась,

испытывающее смотря на хозяйку трактира. — Скажи мне, ты помнишь, что случилось с тобой двадцать восемь лет назад, когда тебе было десять лет?

— Я не понимаю о чём вы, — Альта замялась, перебирая в голове воспоминания. — Со мной никогда не случилось ничего такого... необычного.

— Ты утонула в речке, — буднично произнесла госпожа Домина, — и была мертва несколько минут, но тебе смогли оказать помощь и вернуть к жизни.

Услышав это Альта окончательно оцепенела. Перед глазами встал солнечный день, она с Хейрой и Ринкой у речки. Вот её подружки залезли в воду и зовут её с собой, но Альта боится идти к ним, ведь крайне плохо умеет плавать. Но под напором подруг все же робко спускается к берегу, неуверенными шагами заходит в речку и по-собачьи начинает плыть. И вот когда до Ринки оставалось несколько метров, у неё вдруг резко заканчиваются силы, она начинает бултыхаться в воде и звать на помощь. Потом она уходит под воду и наступает тьма. Последнее, что она помнит, это как вокруг неё стояла толпа, а рядом с ней на коленях сидел молодой юноша, Дарнак кажется, который и вытащил её из воды, и как оказалось и с того света.

— Тогда значит, — шёпотом обронила Альта, — тот юноша не просто вытащил меня из воды, он спас мне жизнь...

— Да, — кивнула госпожа Домина, — Ты была мертва всего две минуты, но этого оказалось достаточно, чтобы наложить на твою душу отпечаток, пусть ты этого и не помнишь. А после того как умерла твоя дочь, — она печальным взглядом одарила Вельду, которая боязливо прижималась к отцу, — твоя трещина, что была посеяна еще тогда, разрослась и в тебе открылся этот дар.

Госпожа Смерть вновь посмотрела на собравшихся возле жнеца людей и о чем-то подумав несколько секунд пошла к ним. Встав напротив них, она подняла правую руку и повела по их головам. Когда рука коснулась Вильмы, что стояла последней, она отошла от них и встав возле жнеца проговорила.

— Они все пройдут за врата, — она посмотрела на Альту. — Теперь они осязаемые. Обними их на прощание.

По началу Альта не поняла смысл слов госпожи Смерти, но когда они до неё наконец дошли, она абсолютно забыв о приличиях бросилась вперед. Крепкие руки мужа обвили её талию, а она же в свою очередь обвила его шею. После недолгих, но крепких объятий, она нежно поцеловала мужа в щеку, и неохотно отпустив его, встала на колени, чтобы обнять свою дочь, на лице которой проступила улыбка. Одарив дочь прощальным поцелуем, она встала и дойдя до Зэры и Тамиры, замешкалась лишь на секунду, после чего три девушки обнялись так крепко и искренни, что не хватит слов передать всю ту гамму чувств, что испытала Альта. После них была очередь Вильдара и госпожа Лийры, а последними оказались Вильма и Лону, которую Альта обняла так же крепко, как и свою дочь. Объятия, пусть недолгие, но крепкие, со всеми, кого она любила и ценила, теперь навсегда останутся в её памяти, до самого последнего вдоха.

— Прошу, не забывай нас. — стоя у врат заговорил Вильдар.

— И помни о нас только хорошее. — поддержала его Зэра.

— И молю тебя, Аль, не торопись к нам, — на лице Мавиуса выступила печальная улыбка. — Мы тебяждемся.

— Передай привет бватику. — махая ручкой звонко проговорила Вельда.

— Скажи Норингу, что я и Лона его любим — улыбнулась Вильма прижимая к себе

свою дочь.

— До встречи, — с улыбкой на губах и слезами на глазах проговорила Альты. — Я буду помнить о вас.

После этого все восемь дорогих ей человека повернулись к ней спиной и беспрепятственно прошли к воротам, пропав в ярком серебряном свете. Постояв так еще несколько минут, испытывая самую искреннюю радость и печаль, которую только может испытывать человек, Альта утерла слезы и отойдя от врат подошла к жнецу и госпоже Смерти, что стоял чуть в стороне.

— Спасибо вам, госпожа Домина, господин Мессор, — она сделала низкий поклон. — У меня не хватит слов выразить вам свою благодарность.

— Нам не нужно благодарностей, ведь мы сделали это просто по тому, что захотели, — госпожа Смерть улыбнулась. — Иди к своему сыну и живи с ним, помня о тех, с кем сегодня простилась.

— Спасибо вам, — Альта вновь поклонилась. — Я обязательно буду помнить.

После этого она одарила Мессора улыбкой и развернувшись пошла прочь, под пристальными взглядами жнеца и его госпожи. Когда хозяйка трактира скрылась из виду, Мессор посмотрел на свою госпожу и увидел на её лице печаль.

— Что-то не так, госпожа Домина? — спросил жнец.

— Она хорошая девушка, — тихо заговорила смерть, — искрения, со светлой и чистой душой. Жаль, что те, кто ждёт её у дома, об этом не знают.

— О ком вы? — в голосе Мессора проскочила тревога.

— Люди, что носят сталь на теле и мечи на поясе, — печально отозвалась госпожа Домина. — Их руки по локоть в крови, души их черные и ими руководит жажда крови, которую они по ошибке принимают за правосудие.

После этого госпожа Смерть печально вздохнула и отойдя от жнеца, стоявшего в смятение, растворилась во тьме, оставив своего слугу с нехорошим предчувствием.

ГЛАВА 10. ОТГОЛОСКИ МЕСТИ

Идя по ночному пролеску, который по дороге на кладбища казался жутким, Альта испытывала такие чувства радости и восхищения, что теперь её ничего не могло смутить или напугать. Она сделала то, зачем пришла и даже больше. Теперь все, кого она любила обрели покой. Альта попрощалась с мужем, обняла дочку, и несмотря на всё то, что она пережила до этого, весь тот ужас и боль, по сравнению с сегодняшним днём померкли и стали таким незначительным. Да её родных и близких больше нет рядом, да теперь они встретятся лишь тогда, когда она сама умрёт, но это мелочи. Главное, что она знает, что они прошли за ворота и ждут её там с нетерпением. Счёты с жизнью она сводить не планировала, во-первых, у неё не хватило бы духу, что-либо сделать с собой, а во-вторых, она обещала мужу. Поэтому она собиралась прожить долгую и яркую жизнь, чтобы было что рассказать тем, кто ждёт её на той стороне.

Когда из-за деревьев вот-вот должен был появиться мост, Альта увидела среди деревьев странное свечение. Оно явно исходило из деревни, но что именно являлось его источником, хозяйка трактира понять не могла. Поначалу Альта подумала, что это заря, но когда она посмотрела на небо и увидела, что луна пока не собирается уступать место солнцу, на душе стало беспокойно. Ускорив шаг хозяйка трактира добралась до моста и застыла возле него, смотря на источник её беспокойства. В деревни что-то горело, причём пожар случился именно в том районе, где был её трактир. Не помня себя Альта побежала. Пробегая дом за домом, в её груди зрело крайне нехорошее предчувствие, а в голове жужжали сотни мыслей, при чём ни одна из них не была радужной. Она бежала по улице смотря только на огромное зарево и языки пламени, что уже были прекрасно видны из-за соседских домов. Когда она добралась до трактира, её сердце схватило спазмом, от лицемерия того, что происходило.

Трактир “Светлый дом” полыхал, при чём судя по тому, что пламенем было охвачена уже большая часть здания, пожар разгорелся давно. Вокруг горящего здания столпились люди, они заморожено смотрели на огонь, но ни один из них даже не думал о том, чтобы начать таскать воду и тушить всепоглощающий огонь.

— Что вы делаете! — закричала Альта. — Тушите! Там мой сын!

Те люди, что стояли ближе к хозяйке трактира обернулись и увидев кто перед ними, переменились в лице. У которого лицо поразило страхом, у кого-то в глаза читалась безразличность, но большинство из толпы смотрел на неё с нескрываемой злобой и ненавистью.

— Вот она! — крикнул какой-то мужчина из толпы, лицо которого Альта не увидела. — Ведьма, что навлекла на нас чуму!

Внезапно плотное кольцо деревенских жителей расступилось, выпуская из середины круга группу неизвестных Альте мужчин, облаченных в доспехи и с мечами, болтающихся в ножнах на поясе. Среди прочих пришельцев, которые выглядели крайне сурово и смотрели на бедную женщину волком, выделялся один. Высокий усатый мужчина лет сорока, с лицом истинного солдафона. Его серые глаза, словно две иглы, сверлили Альту, к которой он шёл, а крепкие руки в железных рукавицах нервно играли на рукояти меча.

Альта, смотря на то, как к ней приближаются шесть страшных на вид мужчины, просто замерла на месте и не знала, что ей делать, бежать или звать на помощь. Пять мужчин в доспехах, обступили, испуганную до шокового состояния, бывшую хозяйку трактира, и

положив руки на рукояти мечей замерли, при этом смотрели они на неё крайне не добро.

— Альта Борнгард? — голос шестого мужчины, что несомненно был главным, от чего и занял центрально место, был похож на скрежет гвоздя по металлу.

Не получившись выдавить хоть какой-то звук, не говоря уже о словах, хозяйка догорающего трактира кивнула. Реакция последовала незамедлительно. Один из пятёрки, что стоял в кольце, достал откуда-то из-за пояса тяжелые наручи, и нисколько не церемонясь схватил нежные руки Альты, заломил назад, от чего хрупкая женщина вскрикнула, и заковал их в большие кольца, при этом цепь, что шла от них, была прикована к его поясу.

— Альта Борнгард, — вторил усатый мужчина, — вы обвиняетесь в колдовстве и чёрной магии. По вашей вине в деревне началась эпидемия красной драконицы. Обвинителями и свидетелями по вашему делу выступает маркиз и маркиза Толиман. Суд по вашему дела я, глава рыцарей барона Лоркина Торинтора, правителя этих земель, назначаю на завтра.

Слушая это, Альта чувствовала, как с каждым словом, её ноги слабеют, а сердце замедляет свой ритм. Не успела она что-либо возвратить, как крепкий мужчина, к которому она теперь была прикована, дёрнул за цепь и пошёл вперёд. Альта едва смогла сохранить равновесие, настолько резко и сильно потянул за собой этот мужлан.

Идти, а в случае Альты бежать за рыцарем, что, не обращая внимание ни на какие просьбы и мольбы женщины, шёл вперёд быстрым шагом, далеко не пришлось. Её привели к небольшому домику на соседней улице от почти догоревшего трактира. Дом это был старый и покосившийся, ведь в нём уже больше десяти лет никто не жил, а разобрать его или перестроить ни у кого желания не была. Сняв с двери навесной замок, который судя по виду появился здесь с приходом этих господ, рыцарь грубыми движениями снял браслеты и бесцеремонно втолкнул Альту в пыльное помещение, и закрыв за ней дверь, немного побрякав ключам, повесил замок обратно, после чего брэнча доспехами куда-то быстро удалился.

Сидя на полу и чувствуя, как саднит колени, на которые она упала, в то время как пыль безжалостно лезет ей в глаза и нос, Альта пыталась прийти в себя. Она не успела отойти от шока и радости пережитого на кладбище, как попав в деревню испытала потрясение похлеще, чем, когда узнала, что госпожа Домина — эта сама смерть. Паника накатывала медленно, а слова, что сказал тот усатый мужчина, который, кажется, представился главой рыцарей, доходили и во все с опозданием.

— Ведьма, — заговорчески прошептала Альта, — магия... это же какой-то бред. При чём тут я и кто вообще эти маркизы...

У Альты округлились глаза, а челюсть невольно отвисла. За те недели, что пролетели для неё как один большой кошмар, она уже успела забыть о той неприятной семейки аристократов, с которой она и её муж расстались очень скверно. “Я лично возглавлю солдат, что придут сжигать твое заведение вместе с твоей семьёй”, проигрались в голове гневные слова Заркана, который в тот момент сидел на полу и держался за челюсть. Нижняя губа Альты затряслась, как и все тело. Мелкая дрожь колотила её, а та легкая надежда, где она думала, что всё это ошибка и завтра всё образуется, вспыхнула в огне гнева мести, которую на её семью затаили Толиманы, и сгорела дотла.

Альта попыталась встать, но ноги предательски ослабли, и упав в очередной раз на колени, хозяйка сгоревшего трактира горька расплакалась, наконец осознав всю серьезность

ситуации, в которую попала.

— Мама? — в углу дома раздался знакомый голос. — Мам, это ты?

Альта подняла голову и сквозь мокрую пелену начала бешено озираться по комнате. Из дальнего угла дома, чуть хромя на левую ногу вышел Шэн. Левый глаз его заплаыл, нос и рот были в крови, а два пальца на правой руке перемотаны какой-то тряпкой. Увидев сына, Альта вновь приняла попытку встать, но эти чёртовы ноги отказывались её слушаться, и она вновь повалилась вперёд, и если бы не Шэн, который усилием воли преодолел расстояние в пять шагов, при этом на лице его отражалась боль, не успел бы к ней подбежать, она упала бы лицом в пол.

— Мама, — с тревогой заговорил Шэн, придерживать мать за руки. — Что с тобой? Тебя били?

— Нет, — со слезами на глазах проговорила Альта, при этом голос её непроизвольно стал выше. — Со мной всё хорошо. — она оглядела сына и прикусила губу, да так сильно, что из неё засочилась кровь — Что с тобой случилось?

— Я думал это грабителями, — сын отвёл глаза в сторону и тяжело задышал, явно стараясь совладать со своими эмоциями. — Они выломали дверь, начали что-то кричать и всё громить. Я взял свой меч, что стоял у кровати, выбежал в коридор и сразу же получил в лицо удар железной перчаткой. Не устояв на ногах, я упал, а один из рыцарей, со шрамом на лбу, пнул меня в живот, и я покатился с лестницы. Неудачно упал на ногу и руку, и кажется сломал или выбил пальцы. В общем сам виноват, нужно было подждать их в комнате.

— Шэн, — шокирована протянула Альта, от чего ненадолго забыла о том, в какой они ситуации, — глупый ты мальчишка, — она прижала сына к себе, положив свою голову ему на плечо. — Я рада, что ты живой.

— Они сожгли трактир, — севшим голосом продолжил Шэнтер. — В начале они допрашивали меня, пытаясь узнать, где ты хранишь свои ведьмовские парашки и амулеты. Я до последнего пытался их убедить, что ты не ведьма, кричал на них... даже угрожал. Но они не поверили мне, ответили в этот дом и бросили как щенка. Я видел из окон, как горит наш дом, — голос сына стал сдавление, а дыхание участилось. — Они же ничего тебе не сделают? Ты же не ведьма!

— Нет сынок, не ведьма, — ласково проговорила Альта. — Они сказали, что завтра будет суд, — хозяйка сгоревшего трактира на секунду замолчала, что-то обдумывая, а после продолжила. — Если это люди рыцари, то они люди чести и справедливости. Они выслушают меня, опросят жителей и поймут, что ошиблись.

— И что потом?

— А потом мы уедем, — она прижала сына к себе сильнее, чувствуя, как её сердце рвется из груди, — куда-нибудь на юг, где тепло и нас никто не знает, — последние слова дались ей крайне тяжело. — Нас здесь больше ничего не держит.

***

Утром Альта проснулась от громкого лязга и шума ключей. Открыв глаза, она обнаружила себя свернувшийся в позе эмбриона прямо на пыльном полу, используя плащ как одеяло. Шэн был рядом, он уже принял сидячие положение и со страхом смотрел на дверь, за которой явно кто-то был. Через минуту Альта услышала, как с двери отстегнулся замок, а после открылась дверь, впуская в комнату с затхлым воздухом холодный воздух. На пороге стояла пятеро, усатый командир рыцарей, лицо которого было каменное, рядом с ним еще трое в доспехах, скорее всего его подчиненные, а пятым был упитанный мужчина в

церковной рясе, с крайне кислым лицом.

Рыцари уверенным шагом прошли внутрь, священник, боязливо оглядываясь, в след за ними. Два рыцаря встали по левую и правую руку от Альты, один встал возле Шэнтера, а их командир вновь занял центральное положение.

— Альта Борнгадр, — заговорил он своим скрежещем голосом, — у вас есть возможность покаяться во грехах перед святым отцом. Если вы сейчас всё ему расскажете и признаетесь в колдовстве и связях с нечистой силой, на суде вам это зачтется.

— Мне не в чем вам каяться, — тихо ответила Альта. — Я не ведьма и никогда не занималась ни черной, ни белой магией.

— Магия не делится на цвета, она вся идёт от слуг тьмы. — сдержанно поправил её святой отец.

— У нас есть свидетельские показания, — продолжал командир рыцарей холодным тоном. — Вчера ночью, когда мы прибыли в деревню и не обнаружил вас в трактире, ваш сын отказывался говорить где вы, но некоторые из жителей, что видели вас той ночью, утверждали, что вы шли в сторону кладбища. Для чего вам понадобилось идти ночью в столь мрачное место?

— Я, — Альта осеклась, стараясь подобрать слова, — ходила попрощаться с родными. У меня умерла дочь и муж, от той болезни, которую я, по вашим словам, сама и навлекла. Сегодня утром мы с сыном собирались покинуть Дóримор, поэтому я решила, что это последняя наша с ними встреча.

— Мои люди ходили за вами, — глаза рыцаря недобро сузились, а рука непроизвольно легла на меч, — взяв с собой проводником местного мужчину. Они еще были за деревья и не видели кладбища, зато видели яркий свет, что шёл из дальней его части. Когда они оказались перед воротами, всех моих закалённых в боях ребят, у которых, как мне казалось, давно пропало чувство страха, обуял животный ужас. Никто из них не решился переступить черту кладбища, поэтому они спешно вернулись в деревню и доложили мне о случившемся. Вы будете отрицать и это?

Слушая рыцаря Альту окутывала липкая паника, да такая, что она готова была сорваться с места, выхватит меч и порубить всех присутствующих, лишь бы не говорить о том, что она вчера делала. Теперь она окончательно убедилась, что невиновной ей с этого суда ни за что не выйти. Чтобы она не сказала, правду или ложь, ей так и так придёт конец. А для ведьм, как известно, дорога одна...

— Дочь моя, — вновь заговорил священник, растягивая слова, словно в песне, — бог создал нас по своему образу и подобию, но при этом каждого наделил своим разумом, чтобы мы сами вершили свою судьбу. И порой в наш разум и душу, иногда по неволе, а иногда умышленно, проникают злые помыслы, которые нам нашёптывают нечистые, что скрываются в тенях. Если ты мне расскажешь, что именно побудило тебя заняться колдовством, возможно я смогу убедить сира Тэрмора отнестись к тебе на суде более благосклонно.

— Я, — Альта пыталась что-то сказать, но паника окончательно захлестнула её, сдавив горло. — Я никогда... Я не ведьма... Я...

— Моя мать вам уже сказала, что она невиновна! — бывшая хозяйка трактира вздрогнула, от резкого крика Шэна, который попытавшись встать, тут же нарвался на злые глаза рыцарей и попытки подняться на ноги оставил. — Она простая женщина, что выросла в этой деревни и прожила здесь всю жизнь. Она потеряла родных и близких из-за этой

болезни, и вы хотите сказать, что она сама во всём виновата?

— Замолчи, щенок, — гаркнул на него сир Тэрмор. — Ты должен быть благодарен нам, что мы не убили тебя на месте, когда ты кинулся на нас с той палкой.

— Да провалитесь вы в преисподнюю, палачи! — неожиданно выкрикнул Шэнтер и плюнул в сторону рыцаря.

Удар кулака, закованного в железную перчатку, последовал мгновенно. Шэн отлетел на метр и упав на спину застонал, а из рта его вместе с кровью выпали два передних зуба.

— Оставьте его! — вскричала Альта. — Не трогайте моего сына!

— Сейчас ты пойдешь на суд, — сир Тэрмор жёстко взял женщину за волосы, от чего та закричала. — И если суд решит, что ты все же ведьма, а я в этом не сомневаюсь, то я лично привяжу твоего щенка рядом с тобой на костре.

После этого он грубо оттолкнул Альту, от чего та упала, и отдав быстрый приказ своим рыцарям, пошёл к выходу. Двое рыцарей, один из которых Альте был знаком, ведь именно он вчера вёл её на цепи, как собаку, обступили её, и силой подняв на ноги, повели к двери. Третий же рыцарь, который был столь же груб и бесцеремонен, подошёл к Шэну, все еще лежавшему на спине и державшемуся за разбитые губы, и резким рывком поднял его. Шэнтер вскрикнул, и схватился за руку, которая и так была у него забинтована, а после того, как рыцарь толкнул его в спину, подгоняя к выходу, мальчик и вовсе упал. Встав на больную ногу, он остутился и вновь упал, разразившись ругательствами. Когда рыцарь, чье лицо стало гневным, вновь попытался поднять Шэнтара на ноги, сын бывшей хозяйки трактира, который всегда был тихим и мирным, несмотря на свои бравады о храбрости, сделал невообразимое. Когда рыцарь склонился над ним, Шэнтер, сжав в гневе кровоточащие зубы, ударил того по лицу, и пока рыцарь, держась за нос, был в замешательстве, сын трактирщиков, несмотря на травму, ловко вскочил на ноги, выхватил из ножен рыцаря меч и с нечеловеческим криком пронзил им того, кто секунду назад обращался с ним как с животным.

Альта вскрикнула, закрыв лицо руками и глазами полными ужаса посмотрела на сына, лицо которого пронзило безумие. Вытащив меч из рыцаря, на лице которого на вечно застыло удивление, он повернулся к ней и бешеными глазами уставился на двух других рыцарей и священника, который от увиденного побледнел и забившись в угол начал громко нащёптывать молитвы. Рыцари, увидев смерть своего товарища, тут же изменились в лице. Оттолкнув пленницу в дальней угол, в тот же куда забился святой отец, они извлекли свои мечи и смотрели на Шэна не менее кровавыми взглядами, чем он на них.

Всё произошло за два удара сердца, от чего Альта даже не успела понять, что потеряла последний лучик счастья и надежды, который удерживал её на земле. Шэнтер разъяренно крикнул что-то нечленораздельное и бросившись вперёд попытался наотмашь ударить ближайшего рыцаря. Но тот, за именем большего опыта, чем у мальчишки, что дрался лишь с деревянным мечом, легко уклонился от неумелого удара и одним резким взмахом обезглавил нападающего. Голова Шэна, с застывшим на лице оскалом и бешенством в глазах, прокатилась по комнате и остановилась возле двери, в то время как тело уже плашмя лежало на полу и извергало из себя фонтаны крови. Единственное, что сделал Альта, это очень громко вскрикнула и даже не успев заплакать, потеряла сознание.

В себя она пришла лишь когда на неё вылили ведро холодной воды. Открыв глаза, она почувствовала, как болит её голова, и насколько неровно бьется её сердце. Она подняла пустые глаза, боясь вновь увидеть своего обезглавленного сына, но вместо этого она увидела

толпу. Она, стоя на коленях, находилась на небольшом грубо сколоченном помосте, в то время как внизу собрались все жители деревни, смотревшие на неё злыми глазами. Вокруг неё стояло шесть мужчин в доспехах, трое с левой и трое с правой стороны. Чуть левее неё стоял глава рыцарей, а рядом с ним, на мягких креслах восседало трое. Высокий и худощавый мужчина, кто был никто иной как маркиз Толиман, в центре сидел мужчина немного за шестьдесят, с кудрявой бородой и проплешинами на голове, а по правую от него руку сидел юноша немногим за двадцать, с очень смазливym лицом и с почти незаметными жидкими волосами цвета соломы. Все трое были одеты очень богато, на пальцах кольца, пуговицы камзолов из серебра, мех на плащах из лис и волков. Все трое аристократов, смотрели на Альту так брезгливо и надменно, что по неволе хотелось скрипеть зубами, а когда заговорил мужчина, что сидел по середине, от его тона и вовсе хотелось забить уши грязью, лишь бы его не слышать.

— Так значит это и есть та ведьма? — небрежно заговорил он, зевая через каждое слово. — Я думал у них бородавок больше и лица более страшные. А это, я скажу вам, ничего.

— Да, ваше благородие, — отчеканил сир Тэрмор. — Эта женщина обвиняется в использование чёрной магии, в связи с нечистой силой, а также наведение порчи на эту деревню.

— Порча, — задумчиво проговорил тот, кто несомненно являлся бароном Торинтором, властителем восточного надела земли, к которому относился и Доримор. — Уважаемый маркиз, это случайно не та болячка, о которой вы мне рассказывали?

— Да, господин Лоркин, так и есть, — кивнул Толиман старший. — И эта женщина, вместе со всем её семейство, приютила у себя больного. Это из-за них в деревне началась эпидемия. — Заркан посмотрел на рыцаря. — Сир Горствир, а где остальные её родственники.

— Муж и дочь умерли от болезни, — начал отчитываться рыцарь. — Сын оказал сопротивление, когда его пытались привести сюда, убил моего человека, вследствие чего был казнён на месте.

— Вот как, — одними губами проговорил Толиман. — Ну собственно ничего не удивительно. Не родит свинья бобра.

Альта попыталась дёрнуться вперёд, подталкиваемая каким-то внутренними инстинктами и ненавистью к этому мужчина, как её тут же прижали к земле грубые мужские руки, закованные в железные перчатки.

— Вы что-то хотите сказать? — небрежным тоном спросил барон.

— Лишь то, что этот человек, — она зло посмотрела на Толимана, который несколько не поменялся в лице, — наглый лицемер. Он лишь обижен на то, что своим хамским поведением, заставил моего покойного мужа научить его уму разуму, раз его родители этого сделать не догадались.

— Замолчи! — взвизгнул Заркан. — Ты, шлюха нечистого, будешь учить меня манерам? Ведьма, что навлекла на деревню столь страшное горе, недостойна ни слова, ни жизни.

Толпа, что стояла возле помоста, как-то странно загудела, отчего было непонятно, поддерживают они его или нет. Когда Толиман уселся обратно в кресло, слово вновь взял барон.

— Я слышал о том конфликте, что у вас здесь случился, — голос барона стал немного жёстче, но зевки через каждое слова так никуда и не делись. — Только это сейчас не имеет

никакого отношение к вашему делу. Мне привели достаточно доказательств того, что вы находитесь в тесных связях с силами зла. Что вы можете сказать на это?

— Ничего, — сухо ответила Альта, прекрасно понимая, что любые оправдания, при таких судья, абсолютно бессмысленны. — Я не ведьма, с силами зла дел не имею и порчу на деревню я не насылала. Я не вела праведную жизнь, но молитвы по вечерам возносить не забывала.

— Тогда как вы объясните то, что вчера видели мои люди на кладбище, — жестким тоном заговорил сир Тэрмор. — Свет, который шёл с кладбища, зловещая аура и прочие странности.

— Не знаю, — равнодушно ответила Альта. — Я ничего такого не видела.

Когда она сказала эту фразу, то её вдруг пронзила странная мысль, от которой она невольно засмеялась. Все присутствующие, теперь смотрели на неё как на сумасшедшую, а рыцари, что окружали её, похвастались за мечи, но никто не двинулся с места, наблюдая за истерично хохочущей женщиной, бывшей хозяйкой трактира, а теперь обвиняемой в колдовстве. Альта вдруг осознала, что не боится ни этих мужчин с мечами, ни тех, что так важно восседают на своих стульях и думают, что они здесь власть и закона. Вчера она видела врата, разговаривала с самой смертью, поэтому все эти мелкие люди, что пытались строить из себя чуть ли не богов, в этой неизвестной никому деревушке, вдруг так рассмешили её, что она не могла остановиться. Лишь когда по приказу сира Тэрмора один из стражников окатил её холодной водой, от чего невольно начали стучать зубы, Альта немного успокоилась.

— Значит вы смеётесь над нами, — злобно проговорил Толиман. — Думаете, что всё вам сойдет с рук? — он резко встал со своего стула и на его лице проступил злобный оскал. — Господин Лоркин, лично мне всё уже ясно. Эта женщина не в себе, её разум и душа уже полностью поглощены темными силами, от чего она и не может себя контролировать. Я признаю её вину в использование магии и связях с темными силами, и хочу предложить казнь через сожжение. Ибо только благочестивый огонь сможет упокоить эту порочную душу на веки.

— Ну что же, — обыденно проговорил барон Горствир. — Мне не очень хочется здесь задерживаться, всё-таки болезнь никуда не делась, пусть мой священник и освятил всю округу, так что я соглашусь с вами. А ты что думаешь сынок?

— Я, — скучающим тоном переспорил Торинтор младший, тот самый юноша с жидкими соломенными волосами. — Да мне как-то нет до этого дела. Хотите сжигать, сжигайте.

— Суд вынес свой приговор, — громогласно заговорил сир Тэрмор, что вышел на середину помоста. — Альта Борнгард признана ведьмой и служительницей тёмных сил. Поэтому в качестве меры наказания, она приговаривается к сожжению на костре. Приговор будет приведён в исполнение сегодня на закате!

После этого двое мужчин, что стояли с ней рядом, и под неразборчивые, слившиеся воедино, крики толпы повел её прочь. Когда Альту спускали с помостов, она бросила взгляд в толпу и среди злых, испуганных и разгневанных лиц жителей деревни, рядом с которыми провела всю жизнь, она заметила глаза Вилиона и Гельштэта, которые, пожалуй, единственные среди всех, смотрели на неё с сожалением, но помимо них, она заметила один силуэт, что отличался от всех прочих. Он стоял в самом дальнем ряду, одетый в чёрные одежды. Лицо его было бесстрастным, но вот жёлтые глаза, что светились так ярко, были

утоплены в печали. Она смотрела на него до того момента, пока её не завели за угол дома, и он не пропал из виду.

ГЛАВА 11. КАЗНЬ ВЕДЬМЫ

Альта вновь сидела в этом затхлом домике, только в этот раз она была одна. Тело её сына пропало, единственное, что напоминало о случившейся здесь трагедии, последней в жизни бывшей хозяйки трактира, кровавая лужа возле двери. Альта старалась не смотреть туда, чтобы не думать о случившемся, она сейчас настраивала себя на то, что в скором времени ей придётся идти на костёр, а значит ей будет чертовски больно. Альта не любила боль, любая царапина или ушиб вызывали у неё слезы, но сейчас она дала себе слово, что на костре не проронит ни слезинки, чтобы эти напыщенные индюки знали, что гордыми бывают и простые люди.

Она сидела в дальнем углу дома, который сейчас являлся ею тюрьмой, и старалась не смотреть на дверь, откуда могли прийти палачи и за которой насвистывал какую-то песенку один из этих кровавых рыцарей, служащий кровавым господам. Поначалу Альта даже хотела поспать, слишком уж сильно она была вымотана, ноги и руки дико болели, а мокрая одежда вызывала озноб, но едва она закрывала глаза, как перед ней вновь и вновь проигрывалась та сцена, где её сын умирает.

— Интересно, — рассуждала про себя Альта, чтобы отвлечься от плохих мыслей, — а что ждёт за воротами меня? Во что я всю жизнь верила? Меня учили, что на небесах есть целый город, сделанный из серебра, и что там живут ангелы, господь и все праведные люди, что не совершили зла при жизни, — она на секунду задумалась, что-то перебирая у себя в голове. — Но я никогда не хотела туда. Мне казалось, что там слишком скучно. Я бы хотела...

Альта не успела закончить мысль, ведь её внимание привлекла тень, что внезапно появилась возле двери. Подняв глаза, она увидела Мессора. Его капюшон был опущен, на губах застыла едва заметная грустная улыбка, а в глазах, что имели сейчас самый тусклый оттенок жёлтого, который когда-либо видела Альта, были наполнены печалью.

— Здравствуйте, леди Альта. — тихо поздоровался жнец.

— Здравствуй, Мессор, — в такт ответила бывшая хозяйка трактира. — Я видела тебя на площади, — она на секунду замолчала, а потом сжав кулаки продолжила. — Скажи, как там Шэн?

— Он в порядке, — кивнул жнец. — По началу сильно злился и психовал, но потом я ему всё объяснил, сказал, что вы сделали вчера и он успокоился.

— Он здесь? — робко спросила Альта, начав при этом украдкой оглядываться.

— Он хотел остаться, — Мессор мотнул головой, — но я уговорил его уйти на кладбище. Чем дальше душа ходит среди живых, тем более сильное влияние она на них оказывает. К тому же, — он указал на левую руку бывшей хозяйки трактира, которая всё еще была обмотана чёрной тканью, — если бы он был тут, вы бы его видели.

— Понятно, — Альта кивнула и робко улыбнулась. — Спасибо вам, что помогли моему сыну.

— Это моя работа, — ответил жнец, а после сделав неуверенный шаг вперёд посмотрел прямо в глаза своей собеседницы. — На самом деле я пришёл извиниться перед вами. Я слышал, что вас обвинили в колдовстве и приговорили к сожжению на костре, — Мессор откашлялся, чувствовалась, как ему трудно говорить эти слова, но взгляд он свой не отводил. — А также я слышал, что свои обвинения они строят на вчерашнем шествии душ...

на который я вас пригласил. Мне действительно очень жаль. Если бы я знал, что всё это так обернётся, то я бы...

— Вы не виноваты в этом, — ласкова прервала Альта жнеца и улыбнулась ему, чем вызвала у него удивление. — Даже если бы я знала, к чему приведёт мое появление на кладбище, я бы всё равно согласилась на это. Если бы я не попрощалась с дорогими сердцу людьми, сейчас бы я чувствовала угрызения совести и пустоту на душе. Если бы не вы, то я бы билась в истерики, оплакивая сына, которого убили на моих глазах, — Альта улыбнулась ещё шире и по её щеке потекли две слезинки. — Можете считать меня сумасшедшей, но я счастлива. Нет, не тому что я умру, а тому, что меня ждут на той стороне. И пусть я попаду туда не сразу, через сто или двести лет, как решат врата, но я пробуду на земле все эти века с мыслью о том, что меня ждут. И за это я благодарна вам и госпоже Домине.

Альта встала на ноги и неловко качнувшись на ослабевших ногах поклонилась жнецу, чем вызвала у него лёгкий приступ шока. Он смотрел на неё глазами, в которых зрачки окрасились в цвет янтаря, и пытался понять, врёт она ему или нет. Но сколько бы он не смотрел в это светлое и доброе лицо, которое сказала всё искренне и без утайки, он не мог уловить и каплю лжи. Мессор неловко почесал в затылке и отвесив поклон произнёс.

— Я передам ваши слова госпоже Домине, — а после развернувшись добавил. — Я буду с вами до конца.

После этого он прошёл через стену и пропал, а возле двери началась какая-то странная возня. Через минуту Альта услышала, как упал навесной замок и внутрь вошли двое стражников, которые боязливо оглядывались по сторонам.

— С кем ты разговаривала? — спросил один из них, держа руку на рукояти меча.

— С нечистой силой, — пожав плечами спокойно ответила Альта. — Просила вас забрать в след за мной.

Оба стражника с ужасом в глазах переглянулись, а после попятились назад.

— Только вот незадача, — невинно хлопая глазами продолжила бывшая хозяйка трактира, — они почему-то мне не ответили, видимо ваши жалкие душонки их не интересуют.

Рыцари как-то нервно усмехнулись, но рук с мечей не убрали. Когда оба отважных воина вышли за дверь и вновь повесили на дверь замок, Альта рассмеялась, очень громко и от души. Никогда прежде она не видела, чтобы два взрослых мужчины, облаченных в доспехи и при оружии, боялись одной хрупкой девушки.

— И всё-таки, — подумала Альта, когда смех её немного утих, — пусть человек и самое кровожадное создание на земле, но не самое страшное и сильное. Есть куда более сильные существа, от спокойного лица которых в одночасье замирает сердце.

После этого она вернулась в свой дальний угол и прикрыв глаза начала в мечтательной манере представлять себе то место, куда она попадёт, когда врата одобряют её персону. И пусть Мессор говорил, что веру человека в розовые облака нельзя изменить ежесекундно, но Альта решила хотя бы попробовать. Всё равно ей терять больше нечего.

***

Когда замок с двери закрипел в очередной раз, Альта уже стояла на ногах. В комнату вошёл сир Тэрмор в сопровождение четырёх его рыцарей. Они рассредоточились по комнате, а глава рыцарей вышел в центр и уставился своим колючим взглядом на Альту.

— Час вашей казни настал, — сухо проговорил он, внимательно наблюдая за ней. — В качестве последней воли, вы можете пригласить сюда священника, дабы...

— Не стоит, — бесцеремонно оборвала его Альта махнув рукой. — Давайте покончим с этим быстрее.

Сир Тэрмор, на такое заявление, лишь слегка вскинул брови, но более ничего не сказав, кивнул одному из своих людей. К Альте из оцепления вышел довольно крепкий юноша, немногим больше тридцати, держа в руках толстенную цепь. Вначале он накинул на руки хрупкой девушки толстые железные кольца, больно сдавившие запястья, а после прицепил к ним цепь и замер возле бывшей хозяйке трактира словно болванчик, при этом свободная рука лежала на рукояти меча. После испытывающего взгляда от главы рыцарей, который пытался пробурить во лбу Альты дырку, он наконец развернулся и пошёл к двери, его цепные псы двинулись следом.

Альте больно натирали железные браслеты, а когда эта здоровая детина дергал за свой железный поводок, подгоняя её вперёд, железные кольца впивались ей в запястье и резали кожу. Кровь текла по рукам, боль с каждым пройденным метром нарастала, но Альта стиснув зубы молчала, ведь она дала себе слово, что не уронит и слезинки перед этими людьми.

По начала Альта думала, что её костёр будет в центре селения, на том самом перекрёстке, откуда можно было пройти на кладбище, но к большому удивлению бывшей хозяйке трактира, было выбрано другое место, при чём она даже догадывалась, с чьей именно подачи. Толпа, окруженная рыцарями, стояла вокруг “Светлого дома”, а точнее сказать на его пепелище, ведь от бывшего двухэтажного трактира ничего не осталось, даже конюшни с заднего двора лежали в руинах.

— Интересно, — мимолетно подумала Альта смотря на обломки её бывшего дома, — Цветочек смогла убежать с пожара?

Когда её подвели к народу, рыцари, что окружали толпу деревенских, начали в грубой форме расталкивать их, создавая тем самым коридор. Когда узенький полоска, где едва мог пройти один человек, полностью сформировалась, она увидела в его конце огромное бревно, стоявшее среди обгоревших бревен трактира, у подножия которого было сброшено огромное количество хвороста и сена. Первым в коридор ступил сир Торинтор, в след за ним еще один рыцарь, а после уже конвоир и приведённая на казнь бывшая хозяйка трактира, замыкал цепочку крайней щуплый для рыцаря мужчина.

Поначалу Альта думала, что она пройдёт сквозь этот узкий коридор, который как пить дать сделали таким специально, без особых проблем, но ошиблась. Вначале на неё просто скалились и оскорбили, потом полетели плевки и какие-то гнилые овощи, под конец мала знакомая женщина вцепилась в волосы Альты, с криками, что её сын сейчас умирает из-за неё. Рыцарю, что шёл сзади пришлось вмешаться, иначе бы эта горем убитая женщина так бы и не отцепилась. Когда Альта уже почти вышла из коридора, она заметила лицо, тронутое вселенской печалью. Норинг Анвэй стоял с отрешённым видом и смотрел в пол, при этом выглядел он так, словно пришёл сюда не по своей воле. Когда Альта поравнялась с плотником, она резко дёрнулась к нему, чего явно не ожидал рыцарь, что держал её поводок, от чего чуть было не упал, в то время как бывшая хозяйка трактира, почти нос к носу столкнувшись с Норингом быстро прошептала ему.

— Я вчера их видела. Они тебя любят.

Больше ничего сказать она не успела, ведь ведущей её рыцарь опомнилась и дёрнул цепь с такой злобой, что Альта, которую пронизала жгучая боль, на секунду показалась, что он оторвёт ей руки. Но несмотря на это, она всё же смогла разглядеть вытянувшееся лицо

плотника и глаза, в которых вместе с неммым вопросом застыли слёзы. Когда бывшая хозяйка трактира наконец покинула коридора, она вся была грязной, в плевках и у неё сильно болела голова в том месте, которое секунду назад подверглось атаке, но подняв глаза и вновь увидев костёр, всё это отошло на задний план.

— Ты сильная, — бубнила про себя Альта. — Ты перетерпишь. Ради них. Ради них и себя самой.

Идущий позади хилый рыцарь толкнул её в спину, при чём, как и ожидалось, вышло у него это очень по-детски, но от такой неожиданности Альта все же подалась вперёд и упала на колени. Боль пронзила её ноги, но она терпела, прикусила губу до крови, только лишь, чтобы молчать.

— И так, осужденная, — Альта повернулся в сторону небрежного голоса и увидела по левую от себя руку важно стоящего борона, со скачущим лицом, а рядом с ним его сына, с не менее пресной физиономией. Толимана тоже не остался в стороне, он стоял чуть позади, а на его лице была столь гадкая ухмылка, что о наличии совести у этого человека, не стоило и мечтать. — Вы приговорены к сожжению на костре за использования чёрное магии и связями с нечистой силой. Будут ли у вас последняя просьбы или слова?

— Да, ваше благородие, — Альта сделала смиренное лицо и посмотрела на Торинтора таким щенячьими глазами, что барон невольно поправил ворот своего камзола. — Я хотела бы просить... привязать рядом со мной этого подлеца, — она со злой насмешкой глянула на Заркана, с лица которого тут же слетела ухмылка. — На том свете тебе не будет рады, убийца.

— О, грешная душа, — неожиданно нараспев заговорил священник, который стоял по правую руку от Альты в гуще толпы в первых рядах, — покайся пока не поздно. Ибо ждёт тебя суд божий, где все грехи твои будут помянуты и где...

— Не стоит говорить о том, чего вы не знаете, — она перевела взгляд на святого отца и того, под ударом чёрных глаз, сверкающих яростью, бросило в дрожь. — Вы не знаете о том, что вас там ждёт. А я умирала, причём не один и не два раза. Поэтому моё единственное желание, это покончить со всем этим фарсом как можно скорее.

После этой фразы рыцарь, что всё это время держал цепь, вдруг резко дёрнул её вперёд и Альта со всей силы ударилась лицом об землю. Будь это камень или галька, было куда больнее, но и от удара о мягкую землю приятнее не стало. В нос набился пепел и земля, как и в глаза, от чего Альта начала чихать, кашлять и пытаться смахнуть веками пыль, что осела на глазах и вызвала слезы. С левой стороны прямо в живот прилет удар железного сапога, у Альты перехватило дыхание, а глаза выпучились и стали больше монеты. Когда её взгляд наконец сфокусировался, а дыхание пришло в норму, она заметила нависающего над ней капитана рыцарей, лицо которого было багровым от гнева.

— На костёр её! — рявкнул он. — И маслом её не поливайте, только хворост. Пусть мучается за свой грязный язык.

От этих слов Альту бросила в холодный пот, а смотря в кровавые глаза сира Тэрмора, сердце покрывалось холодной коркой. Её резко подняли на ноги и вновь толкнули вперёд, правда в этот раз Альта смогла устоять на ногах. Её подвели к толстому столбу, что стоял в центре огромной кучи веток, и развернув к нему спиной начали приматывать. Вначале они обернули ту цепь, на которой её вели, при чём так туго, что Альта более не могла шевелить руками и даже отклониться на сантиметр вперёд. Затем принесли цепь по меньше и гораздо длиннее того поводка, на которой её посадили. Цепь оборачивали вокруг её тела очень туго,

да так, что после третьего витка дышать стало значительно трудней, а после пятнадцатого, который был последним, она уже не чувствовала своего тела, настолько сильно звенья впились в неё.

В глазах стало темнее, Альта слышала, как в висках стучит кровь, а сердце, пытаясь порвать цепь, старается вырваться из груди. Полуприкрытыми глазами, она видала как трое стражей из больших вёдер чем-то равномерно поливают ветки под ней, стараясь не попадать на её босые ноги. Лишь когда от троицы надменных судей отделился Толиман, лицо которого было пронизано холодным безразличием, хотя в глазах его бегали шальные чертики, она поняла, что костёр полили маслом. Заркан вышел на середину, оказавшись прямо напротив скованной Альты, и приняв из рук сира Тэрмора факел, повернулся к ней, при этом на секунду на его лице появилась ехидная ухмылка.

— Отче наше, — загорланил святой отец, что пытался прорваться к костру, но его сдерживали двое рыцарей. — Прости душу этой грешной и отпусти ей грехи, ибо она...

— Молчать! — взвизгнул Толиман, смотря на святого отца презрительным взглядом. — Она отрелась от бога и нет ей больше прощения. Её место в аду.

После этого он вновь повернулся к Альте и с уже каменным лицом пошёл к костру. Сердце бывшей хозяйке трактира стало биться в такт шагов Толимана, а когда он остановился в шаге от хвороста и уже готовился бросить факел в хворост, сердце пропустило удар. Едва факел коснулся масляных веток, то костёр тут же занялся таким жарким пламенем, что вся толпа, стоявшая полукругом возле места казни, охнула и попятилась назад. Альту обдало теплым воздухом с ног до головы, при чём настолько сильно, что ресницы и брови сгорели в ту же секунду. Огонь с каждой секундой занимался всё сильнее и сильнее, и когда его языки коснулись пяток, Альта стиснула зубы. Огонь жалил ладони и ступни, но самое болезненное было в том, что он нагревал цепь, которая оплетал её, словно змея. С каждым мигмом становился всё сложнее держать данное себе слово, ведь огонь безжалостно обуял её ноги, вызывая невыносимые приступы боли.

И вот, когда огонь уже почти добрался до рук и груди, и Альта была готова вскрикнуть, ибо более терпеть эти адские мучения она не могла, она увидела её. Госпожа Домина появилась из неоткуда, и не обращая внимание на огонь вошла в костёр. Она шла, а языки пламени расступались перед ней, не нанося ей никакого вреда. Дойдя до Альты, она посмотрела ей в глаза, при этом в её серых зрачках отразился странный огонек, который больше всего напоминал восхищение.

— Давно никто столь стойко не дожидался меня, — проговорила она тихим завораживающим голосом. — Ты действительно такая, какой показалась мне при первой встрече. Стойкая, сильная женщина со светлой душой. Я исполню твоё желание.

После этого госпожа Домина подалась чуть вперёд и её нежные губы коснулись щеки той, что сейчас была привязана к столбу цепями. По телу Альты прошёл морозный холод, который, несмотря на полыхающий вокруг огонь сковал её льдом. Альта чувствовала, как её дыхание замедляется, веки тяжелеют, а сердце в последний раз ударяется в её груди. Треск дерева и шум толпы стих, наступила кромешная темнота и полная темнота.

Поначалу Альта даже не осознавала, что вообще произошло, секунду назад вокруг горел костёр, трещали дрова и её терзала невыносимая больно, но вдруг всё резко стихло, причём крайне резко, без каких-либо последних вздохов или агонии. Тишина и темнота, вот и всё.

— Открой глаза, — Альта услышала тихий, на грани слуха, голос. — Открой глаза. Всё кончилось.

Альта повиновалась странному голосу, и едва её веки раскрылись, она увидела себя, точнее сказать бездыханное тело, что словно мешок висело на столбе с опущенной на грудь головой. Бывшая хозяйка трактира прибывала в шоке не долго, но лишь осознав, что с ней случилась, она мысленно улыбнулась. Повернув голову чуть левее, она увидела госпожу Домину, лицо которой было тронато улыбкой.

— Пойдём, — тихо сказала она, указывая головой в сторону кладбища. — Твой сын и твой друг ждут тебя.

Альта медленно сошла с костра, при этом нисколько не заботясь о том, что вокруг неё пляшет огонь, ибо теперь он был ей безвреден, и встав возле госпожи Смерти тихо проговорила.

— Спасибо вам.

Господа Домина ничего не ответила, лишь улыбнулась и взяв за руку бывшую хозяйку трактира понесла её по воздуху на юг, в то место, где располагалось кладбище и где её ждал повелитель тех мест, жнец Мессор, а вместе с ним её сын Шэнтер.

Ещё секунду назад Альта была возле костра, где в бушующем пламени догорала её тело, и вот она уже стоит посреди надгробий, на кладбище селения Доримор. Ничего не сказав, госпожа Домина пошла вперёд, Альта покорна пошла за ней вслед. Лишь когда они прошли небольшой покосившийся крест, что находился в восточной части кладбище, Альта догадалась, куда её ведут, к воротам. Не успела Альта догадаться о месте назначения, как оно показалось буквально через несколько метров. Каменная арка с деревянными воротами уже была поднята из земли, только вот створы её были всё ещё закрыты. В тусклых лучах луны Альта смогла различить два силуэта, один повыше, другой чуть по ниже.

Первый их приближение заметил Мэссор, едва он повернул голову в след за ним развернулся и Шэн. Шэнтер было порывался броситься вперёд и обнять мать, но жнец придержал его рукой и покачал головой, после этого он встал и стал смиренно дожидаться.

— Здравствуй, Шэн. — ласкова проговорила Альта, когда она оказалась в шаге от сына.

— Здравствуй, мам, — проговорил сын, едва сдерживая эмоции. — Мне очень печально видеть тебя здесь.

— И мне тебя. — кивнула она.

— Мне тоже очень жаль видеть вас здесь, — Альта повернула голову и увидела Мессора, что вышел вперёд. — А ещё мне жаль, что я не смог сдержать слова и присутствовать с вами в ваши последние минуты жизни. Мне...

— Приличному человеку там не на что было смотреть, — отрезала госпожа Домина, посмотрев на жреца, на что тот лишь покорно кивнул и сделал шаг назад. — Мэссор не присутствовал лишь по тому, что я попросила его поднять ворота.

— Я не злюсь на вас, — испуганно отозвалась Альта, — я даже наоборот рада, что вы не видели меня на том костре, — она потупила взор. — Спасибо, что беспокоились обо мне.

Мэссор нервно откашлялся и кивнул, а лицо сына, при словах о костре, слегка искажилось в удивлении и боли.

— Что же, — посмотрев на небо проговорила госпожа Домина. — Мы можем проговорить здесь хоть до рассвета, но держать вас лишний день в этом мире мне не хочется, — она опустила глаза и посмотрела на жнеца. — Мэссор, передай мне свою косу и часы.

Жнец, до этого смотревший в пол, поднял полные удивления глаза на свою госпожу, от чего радужки его глаз стали золотыми.

— Леди Домина... — сдавленным голосом проговорил он. — Неужели вы...

— Да, — кивнула смерть. — Твой долг уплачен досрочно.

От этих слов рот Альты невольно открылся, а удивлённые и в то же время радостные глаза посмотрели на огорошенного Мессора. Поначалу жнец стоял как истукан, видимо пытаясь переварить всё вышесказанное, но, когда госпожа Домина нервно прокашлялась, он словно оттаял. Сведя ладоши, а после медленно их разведя, он явил перед собой большую чёрную косу с белым лезвием, которую со всей аккуратностью вложил в руку госпожи смерти. После этого он отдернул свой плащ и снял с пояса часы, которые вложил в другую руку своей, уже бывшей, госпожи.

— Ну вот и всё, — кивнула госпожа Домина. — Твои полномочия в качества жнеца официально окончены, а долг уплачен.

После этого она щелкнула пальцами и часы из её левой руки пропали. Взяв косу двумя руками, госпожа Домина что-то зашептала, а когда её едва различимая речь кончилась, она коснулась кончиком косы двери и те медленно стали открываться, выпуская наружу ослепляющий свет.

— Я думала, — ахнула Альта, — что врата можно открывать лишь в полнолуние.

— В полнолуние могут открывать только жнецы, — пояснил Мессор, щурясь от яркого света, — а госпожа Домина может это делать, когда угодно.

Когда врата полностью открылись, из них стал литься столь яркий и нестерпимый свет, что смотреть на него прямым взглядом было просто нельзя.

— Идите, — проговорила госпожа Домина, стоявшая возле врат с гордо поднятой головой. — Вас всех там уже заждались.

— Спасибо вам, — проговорил Мессор с трепетом. — Я буду помнить вашу доброту даже там.

— Я рада слышать эти лесные слова, — кивнула госпожа Смерть. — Прощай.

Мессор поклонился госпоже Домине, а после повернулся к Альте.

— Спасибо и вам, — бывшей жнец кивнул. — Мне была приятна ваша кампания. Надеюсь, мы еще сможет встретиться там.

— И я надеюсь. — кивнув ответила бывшая хозяйка трактира.

После этого Мессор медлил лишь мгновение, после чего развернулся лицом к вратам и сделав шаг пропал в ярком свете врат. Настала очередь Альты и Шэна. Она подошла к сыну, что всё еще стоял возле левой колонны и взяв его за руку, повернулась к той, что сейчас стоял рядом с ними, держа в руках большую чёрную косу с белым лезвием.

— Спасибо вам за всё, госпожа Домина, — Альта сделала поклон, Шэнтер последовал её примеру. — Я, как и Мессор буду помнить вас столько, сколько это возможно.

— Я рада слышать это, — госпожа Смерть слегка улыбнулась. — А теперь идите, ваша семья уже заждалась.

Альта посмотрела на сына, лицо которого была слегка напуганным, а после на белый свет, что лился из врат. Она на секунду прикрыла глаза, представляя в голове то место, где будет она, Шэнтер, Мавиус и Вельда, и где все они будут по истине счастливыми и беззаботны. После этого она взяла руку сына покрепче и почти синхронно с ним вошла в белый свет. Едва две души растворились в чистом белом-серебряном свете, как врата закрылись и начали медленно уходить обратно под землю, в то время как стоявшей рядом высокой женщины, с чернёными локонами и серыми глазами, державшей в руке чёрную косу с белым лезвием, уже давно не было.

Больше книг на сайте - Knigoed.net